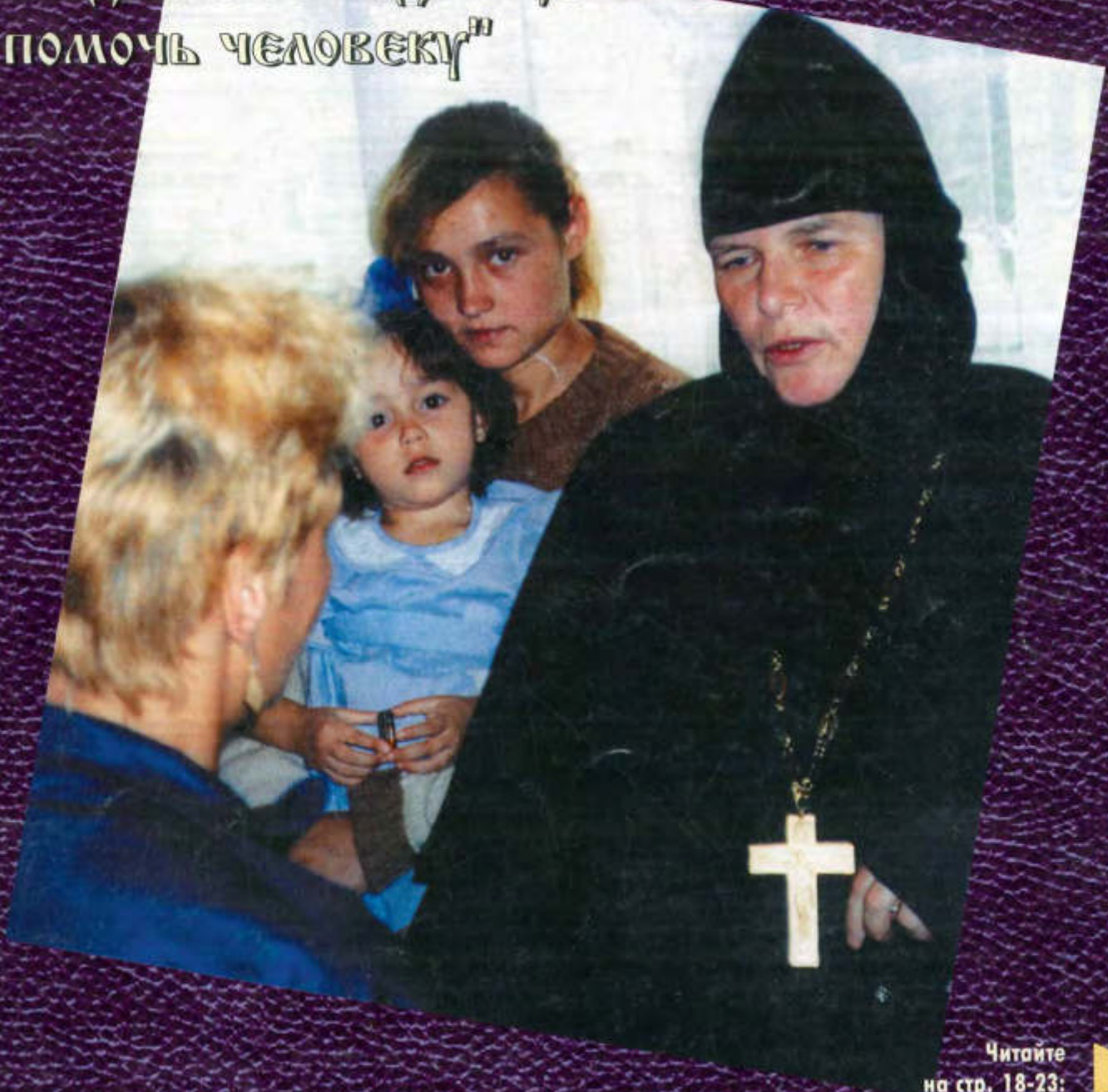


# РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 5, 1996

Игуменья Иоанна:  
"У священнослужителей  
и адвокатов одна цель:  
помочь человеку"



Читайте  
на стр. 18-23:



# ВЫ ПРИНИМАЕТЕ РЕШЕНИЯ...

Каждую неделю 60 000 государственных и коммерческих предприятий, пользующихся услугами Сети КонсультантПлюс, получают вновь вышедшие документы. Доставку информации - курьером или по модему — осуществляют 350 центров по всей России. Любой предприниматель, руководитель, бухгалтер, юрист и аудитор найдут всю необходимую информацию в справочных компьютерных системах:

**КонсультантПлюс:** Крупнейший банк данных - 28 000 документов. Экономическое законодательство России с полной ретроспективной редакций всех документов.

**КонсультантАрбитраж:** Практика ведения дел и решения споров в суде. Количество документов - 2600.

**ДеловыеБумаги:** Электронный справочник 2700 типовых форм, договоров, деловых писем ( в том числе на английском языке).

**КонсультантПлюс.РегиональныеВыпуски:** Документы местных органов власти и управления, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга.



установка

обучение

еженедельная доставка  
правовой информации

поиск по заказу пользователя  
узкоспециальных документов,  
не подлежащих включению  
в базу данных

демонстрационные  
версии с каталогами всех  
документов бесплатно

# МЫ ДОСТАВИМ ВАМ НЕОБХОДИМУЮ ПРАВОВУЮ ИНФОРМАЦИЮ

тел. 267-57-22

**Консультант ПЛЮС**  
Общероссийская Сеть Распространения Правовой Информации

# РУССКОСЛОВНИК АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

РОССИЙСКАЯ  
ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
БИБЛИОТЕКА

№ 5, 1996

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.  
Выходит один раз в два месяца

Учредитель - Гильдия  
российских адвокатов

Журнал зарегистрирован  
Комитетом РФ по печати.  
Свидетельство № 013485

#### Редакционный совет

Г.Б. Мирзоев  
(председатель  
редакционного совета)  
П.Г. Бунин  
В.В. Витрянский  
В.Я. Залманов  
Д.А. Керимов  
В.А. Ковалев  
Н.Н. Клен  
О.Е. Кутафин  
А.Н. Малаев  
М.А. Митюков  
В.И. Радченко  
А.А. Рогаткин  
(заместитель председателя  
редакционного совета)  
Б.С. Салюков  
В.Г. Стрекозов  
А.И. Тихенко

Главный редактор  
Р.А. Звягельский

#### Редколлегия

П.Д. Баренбойм  
М.П. Вышинский  
В.Е. Гулиев  
Н.К. Доризо  
Ю.А. Ефимов  
А.Г. Звягинцев  
Ю.И. Калинин  
Ю.А. Костанов  
В.Н. Кудрявцев  
В.М. Савицкий  
В.П. Селедкин  
(заместитель  
главного редактора)  
И.Ю. Сухарев  
А.Г. Торяников

Адрес редакции  
107120, Москва,  
М.Полуярский пер., 3/5.  
Тел.: (095) 917-7546;  
Факс: (095) 975-2416.

#### В НОМЕРЕ:

<b>Константин Титов</b>	Власть и адвокатура	2
<b>Владимир Кудрявцев</b>	Вандализм, пиратство и другие новации	4
<b>Людмила Яковлева</b>	В тисках Фемиды и обстоятельств	6
<b>Николай Кипнис</b>	Недопустимые доказательства	9
<b>Наталья Харитоновна</b>	В интересах людей	12
<b>Геннадий Гауф</b>	Горькие "плоды" приватизации	14
<b>Игорь Вашкевич</b>	Мой дом — моя крепость	16
<b>Владимир Селедкин, Ромен Звягельский</b>	Рожденные в неволе	18
<b>Анатолий Капустин</b>	"Судебное заседание в гостинице"	26
<b>Валентин Шаров</b>	Восстановят ли вкладчикам сбербанка их сбережения?	28
<b>Ольга Чайковская</b>	Лжесвидетельство	31
<b>Александр Панасюк</b>	Убийственный аргумент	38
<b>Владимир Ананов</b>	Ночлежка на лестничной площадке	40
<b>Виктор Дорошенко, Вячеслав Кочеров</b>	Оплачено кровью	42
<b>Юлия Свит</b>	Красота тоже нуждается в защите	46



#### Наша обложка:

Настоятельница Самарского Иверского женского монастыря игуменья Иоанна беседует с осужденными  
Фото Романа Звягельского

#### Четвертая страница обложки:

На Волге широкой... (г. Самара)  
Фото ИТАР-ТАСС

# ВЛАСТЬ И АДВОКАТУРА

В Самарской области последовательно проводятся демократические преобразования. Интересы личности становятся главным приоритетом не на словах, а на деле. Понятно, что при такой постановке вопроса не добиться успеха без коренных перемен во всей системе защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека. И здесь решающее значение приобретает адвокатура как важнейший социально-правовой институт, призванный обеспечивать оказание квалифицированной юридической помощи людям, служить им надежным инструментом утверждения истины, справедливости, достоинства.

В течение 70 с лишним лет существования командно-административной системы государственная власть никогда не рассматривала адвокатуру как самостоятельный социально-правовой институт. В судах по уголовным да и гражданским делам "бал правил" чаще всего прокурор, а адвокат был декоративной фигурой судебного процесса.

Многие десятилетия адвокат являлся, образно говоря, огосударствленным винтиком огромной моздкой машины, управлявшей страной. Неусыпное око государства ни на миг не спускало взгляда с адвоката, контролировало каждый его шаг. Более того - власть им руководила с такой же всеохватностью и категоричностью, с какой она это делала, к сожалению, по отношению к правоохранительным органам. Человек, попавший в жернова подобного правосудия, терял всякий шанс остаться, как говорится, живым и невредимым. Свидетельством тому - сотни и тысячи искалеченных судеб людей, которые оказались один на один с системой, отвергающей всякие попытки рассматривать права и свободы человека как первооснову формирования и развития любого общества.

В последние годы ситуация меняется в лучшую сторону, но, увы, медленно, с большим скрипом. Причина в том, что власть старых привычек и умонастроений еще дает о себе знать. Именно она по-прежнему хотела бы видеть адвокатуру в роли структуры, призванной обеспечивать защиту по уголовным делам, представительство по гражданским, административным и уголовным делам. Отсюда некоторые сторонники подобных положений с жаром первооткрывателей предлагают те же



**Константин ТИТОВ,**  
глава администрации  
Самарской области

юридические консультации располагать непременно вблизи зданий судов. Дескать, так удобнее.

Спрашивается, кому удобнее? Судам? Да. А человеку, не вовлеченному в судебную тяжбу и желающему просто получить квалифицированное юридическое разъяснение по интересующему его вопросу, справку по законодательству, совет по имущественному, семейному спору? Вряд ли. Ведь гражданину, предпринимателю, акционеру, вкладчику банка и т.п. гораздо удобнее это сделать по месту жительства, не тратя время на длительные переезды и поиски.

Это лишь один пример, иллюстрирующий стремление вновь выдвинуть на первый план уголовно-судебный характер адвокатуры. Такая направленность не может не насторожить. Она идет вразрез с реалиями сегодняшнего времени.

В стране возникла совершенно иная ситуация, где на первый план выдвигаются гражданско-правовые отношения. Вопросы приватизации, имущественных

споров, собственности стали поистине самыми острыми и актуальными. Любой руководитель постоянно сталкивается с ними в каждодневной работе. Естественно, возникает необходимость найти верное направление в дебрях законодательных актов. Взор сразу же обращается прежде всего к адвокатам. К сожалению, среди них крайне мало юристов, которые обладали бы высокой профессиональной подготовкой и опытом, отвечающим современным требованиям, когда на смену соцсистеме пришла рыночная экономика с ее жесткой конкуренцией, свободой договорных связей, динамизмом развития и обновления.

Не является исключением и Самарская область. При населении более трех миллионов человек здесь трудится менее одной тысячи адвокатов, что явно недостаточно для эффективной защиты законных прав и интересов граждан.

Малочисленность адвокатуры, ее заскорузлые методы работы заметно тормозят развитие и эффективность деятельности всей правоохранительной системы, формирование и развитие гражданского общества в России. Даже при расследовании, судебном рассмотрении уголовных и гражданских дел многие из них сегодня волокитятся. Обычной практикой явля-

ются срывы судебных заседаний из-за нехватки и неявки адвокатов.

Все это вызывает обоснованные нарекания не только граждан, но и руководителей правоохранительных органов. Налицо ущемление конституционных прав людей. Наши службы стали изучать данную проблему. По результатам этой работы мною были направлены письменные указания главам администраций городов и районов области с требованием оказать ряду юридических консультаций и самой адвокатуре необходимую помощь.

Однако я понимал, что "скорая помощь" в виде материально-технического и бытового обеспечения, поддержки талантливых и интеллектуальных сил, в общем, так сказать, режим наибольшего благоприятствования - это всего лишь своего рода косметический ремонт, какой наша многострадальная соцсистема практиковала и раньше и который, как правило, обходится для общества дороже вновь созданного.

Пришло понимание того, что до тех пор, пока не будут созданы рынок юридических услуг, конкуренция среди адвокатов и их объединений, никакой режим наибольшего благоприятствования не сможет кардинально улучшить деятельность адвокатуры.

Возможно, кому-то из читателей это покажется чересчур возвышенным, но на своеобразный вызов истории - а я воспринимаю все нами переживаемое сегодня только так - традиционализм, в том числе и традиционная адвокатура, могли ответить только одним: самосохранением в ущерб интересам людей. Как бы и кому бы сегодня этого ни хотелось, но традиционализм не обладает необходимым для современного общества динамизмом. В этом ключ понимания любой российской проблемы!

Жизнь подсказала: что необходимо кроме традиционной адвокатуры иметь в области юридические структуры, способные вести дело по-новому, с учетом реалий обновляющейся России. С этой целью в марте 1995 года было принято решение о создании в Самарской области юридической консультации "Самара-адвокат" как части межтерриториальной коллегии адвокатов "Московский юридический центр". Даже за столь небольшой срок работа новой консультации подтвердила правильность нашего шага по созданию "альтернативной адвокатуры" и формированию рынка юридических услуг, оказанию квалифицированной помощи предпринимательству, формирующимся отношениям в сфере экономики, поддержки малоимущих слоев населения, поиску расширения сферы юридических услуг.

Только один пример.

В августе 1996 года юридическая консультация "Самара-адвокат" и Управление исполнения наказаний УВД администрации Самарской области заключили соглашение о бесплатном юридическом обслуживании осужденных граждан, отбывающих наказание на территории области. Это вызвало благодарность не только осужденных, но и получило самый широкий отклик среди многих людей как свидетельство реального гуманизма власти, ее конкретной заботы о человеке, защите его прав и законных интересов.

Ряд писем и обращений, поступающих в администрацию области, касаются проблем, которые могут быть решены без вмешательства губернатора, например, в судебном порядке. К сожалению, многим гражданам неизвестны все тонкости постоянно меняющегося законодательства, и они зачастую обращаются не по адресу, теряют время и энергию. Представляется, что и в таких случаях помощь адвокатуры была бы неоценима.

После консультации с адвокатом человек получает информацию - в какой орган власти обратиться, к какому должностному лицу, чтобы решить вопрос по существу.

Достигнута договоренность с руководителями средств массовой информации области о регулярных выступлениях адвокатов по правовым вопросам. Юридический ликбез сегодня - я в этом уверен - необходим, и не только для рядовых граждан.

Нынешним законодательством установлено, что при определенных обстоятельствах органы государственной власти являются участниками различных юридических споров и участвуют в суде как в качестве истцов, так и ответчиков.

Юридическая сложность и запутанность этих дел - не такое уж редкое явление. В каждом органе государственной власти субъекта Федерации имеются юридические отделы, где работают опытные юристы, однако они не имеют практики работы в судах при рассмотрении конкретных дел. В этой связи мне представляется, что органы власти должны тесно взаимодействовать с опытными квалифицированными адвокатами, которые бы отстаивали их интересы в различных судебных инстанциях. Вообще же вопрос взаимоотношений власти и адвокатуры имеет сейчас решающее значение для становления подлинно правового государства, где каждый человек должен быть защищен от беззакония, произвола, несправедливости. Это может быть достигнуто лишь в том случае, если государство и адвокатура будут выступать как равновеликие социально-правовые институты, установившие доверительные партнерские отношения. Большие надежды в этом плане мы возлагаем на новый закон об адвокатуре.

Однако до его поступления в Совет Федерации было бы некорректно с моей стороны начинать обсуждение его концепции, но и умолчание по такому важному государственному вопросу меня не устраивает.

На мой взгляд, власти в субъектах Федерации вправе сами, исходя из местных условий, определять формы организации адвокатской деятельности на своей территории. Все должно делаться в интересах населения.

Я являюсь противником монополизма в любой его форме и в любой сфере деятельности. Монополизм любого адвокатского объединения в конечном итоге, хотим мы этого или нет, обернется не просто тормозом, а ущемлением конституционных прав граждан, выльется в их мытарства и страдания, в их неверие в будущее России.

Эту свою позицию я и намерен отстаивать при обсуждении законопроекта "Об адвокатуре в Российской Федерации" в Совете Федерации.

Нам всем нужно понять, что возврата к старому не будет! Судебная власть становится самостоятельной, и она немислима без самостоятельности адвокатского сообщества.

Думаю, адвокатура в нынешних условиях должна строить свою работу, ориентируясь на проблемы становления демократического общества, правового государства и рыночной экономики в России, на лучшие образцы и примеры дореволюционной российской и мировой адвокатуры, на юристов, которые одновременно являлись цветом российской интеллигенции и видели свое предназначение в служении Закону и людям.

В каждом адвокате я хотел бы видеть профессионально образованного, интеллигентного человека, патриота, способного реально обеспечить защиту прав человека и гражданина. Только так мы решим общую задачу - сделать жизнь каждого россиянина достойной его труда, таланта, деловой и творческой энергии, обращенных на благо и процветание всей России.

# ВАНДАЛИЗМ, ПИРАТСТВО И ДРУГИЕ НОВАЦМИ



**Владимир КУДРЯВЦЕВ,**  
академик

**В предыдущих публикациях (см. "Российский адвокат №1 и №4 за 1996 год) мы познакомили читателей с Общей частью нового УК РФ и многими статьями Особенной части, включая преступления в сфере экономики. Осталось три раздела. И первый из них — о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка.**

К сожалению, многие из этих преступлений стали слишком часто встречаться в нашей жизни. Терроризм, захват заложников, заведомо ложные сообщения об акте терроризма, бандитизм, массовые беспорядки, хулиганство, незаконное изготовление, приобретение, хранение оружия... Естественно, что статьи об этих преступлениях были в прежнем кодексе, но теперь в них изменились как диспозиции, так и санкции, что требует тщательного анализа текстов. Вместе с тем, есть и новации. Например, статья 210 — "Организация преступного сообщества (преступной организации)", которую так долго ждали наши правоохранительные органы.

Как уже отмечалось, новый кодекс усиливает борьбу с организованной преступностью, причем тремя способами. Первый отражен в статье 35 Общей части. В ней даются важнейшие определения: что есть преступление, совершенное группой лиц, группой по предварительному сговору, организо-

ванной группой или преступным сообществом, а также устанавливается, что лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководящее ими, подлежит уголовной ответственности не только за это деяние, но и за все совершенные группой (сообществом) преступления, если они охватывались его умыслом.

Второй способ состоит в упоминании об организованной преступности во многих статьях Особенной части в качестве квалифицирующих признаков. И, наконец, третий — это упомянутая уже статья 210 Особенной части, которая устанавливает достаточно суровые наказания (до 10, 15 и 20 лет лишения свободы) за само создание преступного сообщества и участие в нем или в объединении представителей организованных групп.

Но новаторство рассматриваемого раздела этим не исчерпывается. Здесь появились такие новые составы, как вандализм, пиратство, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, незаконная выдача или подделка рецепта на получение наркотических или психотропных веществ, сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, порча земли и др. В раздел включена и новая глава: "Преступления в сфере компьютерной информации". Она состоит из трех статей: о неправомерном доступе к компьютерной информации, создании, использовании и распространении вредоносных программ для ЭВМ и о нарушении правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Как видно, список преступлений против общественной безопасности и порядка сильно изменился. Это станет еще очевиднее, если назвать статьи прежнего УК, не включенные в новый кодекс. Декриминализованы организация азартных игр, самовольная остановка поезда, изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, и многие другие деяния. Полностью исключена глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев.

Говоря об изменениях в редакции прежних статей, остановимся хотя бы на двух из них: о хулиганстве и нарушении безопасности движения и эксплуатации транспорта. Статья о хулиганстве отличается от прежней четырьмя особенностями. Во-первых, "простое"

хулиганство (ч. 1 ст. 213) включает в качестве обязательного признака насилие либо угрозу его применения или угрозу уничтожением или повреждением имущества. Во-вторых, из второй части статьи исключены понятия "злостное хулиганство", "исключительный цинизм" и "особая дерзость", которые, как знают практики, было очень трудно истолковать. В-третьих, к числу квалифицирующих признаков (ч. II ст. 213) добавлено совершение хулиганства группой лиц, в том числе по предварительному сговору или организованной группой. И в-четвертых, уточнена часть III нынешней статьи 206, говорящая о применении оружия. Из нее исключены слова "попытка применения" оружия, зато расширено понятие предметов, используемых в качестве оружия (исключены слова "специально приспособленных"). Поэтому теперь под часть III статьи 213 будет попадать хулиганство с применением любых предметов, способных нанести увечье, хотя бы и взятых на месте преступления (железный прут, монтировка, увесистый камень и т.п.). Но думаю, что это понятие еще потребует разъяснений со стороны Верховного суда.

Существенно перестроены составы транспортных преступлений (глава 27). Нарушения правил безопасности движения и эксплуатации на всех видах транспорта унифицированы по диспозициям и санкциям. При этом статья 263 охватывает железнодорожный, воздушный и водный транспорт, а статья 264 — автомобили, трамваи и другие механические средства, независимо от того, управляли ими профессионалы или любители. Ответственность в обеих статьях наступает лишь при наличии указанных в них вредных последствий. Упоминание в прежней статье 85 об "угрозе наступления последствий" исключено.

Раздел X рассматривает преступления против государственной власти. Новыми статьями в нем являются те, что посвящены насильственному захвату или удержанию власти, вооруженному мятежу, незаконному участию должностного лица в предпринимательской деятельности, посягательствам на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, фальсификации доказательств и др. Многие прежние статьи о государственных преступлениях ныне исключены, существенно изменена ре-

дакция большинства сохранившихся.

Важно отметить, например, почти полную переформулировку понятия "измена Родине", которое теперь звучит как "государственная измена" (ст. 275). Под нею понимаются не только шпионаж и выдача государственной тайны, но и "иное оказание помощи



иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации". Вместо смертной казни за измену установлено лишение свободы от 12 до 20 лет с конфискацией имущества или без нее.

В самостоятельную статью 278 из прежней 64-й выделен "заговор с целью захвата власти". Он определен как действия, направленные на насильственный захват власти или ее удержание в нарушение Конституции РФ. Так же рассматриваются и действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя.

В главе о преступлениях против правосудия расширена уголовно-правовая охрана участников процесса. Так, по статье 295 наказываются посягательства на жизнь судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, дознавателя, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких, совершенное в целях воспрепятствования законной деятель-

ности таких лиц либо из мести за их деятельность. Угрозы в адрес судьи, прокурора, а также в адрес защитника в связи с рассмотрением дела в суде влекут уголовную ответственность по статье 296.

И в прежнем кодексе была статья о наказании за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судей и других должностных лиц правоохранительных органов. Однако теперь диспозиция этой статьи расширена: закон охраняет также потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного процесса (следователя, и защитника), а равно их близких (ст. 311).

Важным нововведением является статья 304 "Провокация взятки либо коммерческого подкупа". Она направлена против преступных действий частных или должностных лиц (в том числе сотрудников оперативных органов), которые, исходя из ложно понимаемых интересов дела либо действуя по личным мотивам, пытаются "навязать" взятку, чтобы тут же "разоблачить" принявшего ее.

В главу о преступлениях против правосудия включена также новая статья 303, устанавливающая ответственность за фальсификацию доказательств по гражданскому (ч. I) или уголовному (ч. II) делу.

Относительно раздела XI "Преступления против военной службы" укажем лишь на то, что все его статьи относятся только к мирному времени. Преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, должны определяться законодательством РФ военного времени. Вряд ли такое решение разумно: события в Чечне говорят о том, что боевая обстановка может возникнуть раньше, чем будет подготовлено военное законодательство. Да и с юридической точки зрения нецелесообразно создавать специальный военно-уголовный закон, что было признано еще в 60-е годы.

Недооценка опасности возникновения военной ситуации несколько смягчается в новом кодексе тем, что в него, впервые в истории нашего законодательства, включен раздел "Преступления против мира и безопасности человечества". Впрочем, выразим надежду, что ни адвокатам, ни прокурорам, ни судьям нашей страны не придется участвовать в применении статей этого раздела на практике.

# В ТИСКАХ ФЕМИДЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

## Попытка удушения...

... Гражданин Морозов по трагическому стечению обстоятельств совершил дорожно-транспортное происшествие. Как впоследствии оказалось, следственные действия проводились с нарушениями процессуального законодательства, а взволнованный гражданин подписывал, не вникая, какие-то документы, участвовал в очных ставках... И только перед началом судебного процесса решил встретиться с адвокатом. Но время было упущено, изменить следственную ситуацию оказалось очень сложно.

— Будь с Морозовым адвокат с первых часов следствия, многие нарушения не были бы допущены, — говорит **Нина Павловна Царева, адвокат, председатель президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, заслуженный юрист России.**

Мы беседуем с этой стройной, симпатичной женщиной, у которой очень внимательные глаза и добрая улыбка. В юридических кругах ее называют "адвокат от Бога", адвокатской практикой она занимается уже 17 лет и никакой другой работы не знала и знать не хочет, хотя предложения поступают до сих пор. Вице-президент Межрегиональной ассоциации "Женщины-юристы", член Британо-Российской ассоциации адвокатов... Нина Павловна по моей просьбе перечисляет свои звания и должности, а я все больше удивляюсь: ну почему некоторые саратовские чиновники от юстиции, услышав фамилию Царевой, сурово и многозначительно хмурят брови?

Оказалось, что Н.П.Царева, появившись в Саратове чуть более трех лет назад, совершила, по понятиям прошлых лет, недозволенное — создала коллегию адвокатов, альтернативную Саратовской областной. Тем более, что подобный опыт уже был в Астрахани, откуда приехала Нина Павловна.

— На первых порах, в девяносто третьем, нашу организацию пытались задушить, — рассказывает она. — Ведь мы разрушили монополию на защиту! Председатель президиума областной коллегии когда-то единолично решал, кого из адвокатов принять на работу, а кого нет. И вдруг появилась другая коллегия, появилось право выбора...

Конкуренция началась с первых дней, и силы, конечно же,

**"От сумы и от тюрьмы..." — горький смысл этой фразы будет беречь наши души до тех пор, пока не исчезнет последний факт правового беззакония.**



**Людмила ЯКОВЛЕВА**

были неравны: двадцать адвокатов-энтузиастов против почти шестисот из областной коллегии. И сколько же терпения, выдержки и профессионализма нужно было иметь, чтобы выстоять!

Сюрпризы подстерегали почти на каждом шагу. Например, однажды адвокаты областной коллегии дружно отказались из-за отсутствия своевременной оплаты вести дела в порядке ст. 49 (то есть для неимущих клиентов бесплатно). На все предложения клиентов отвечали:

— Создана другая коллегия, туда и обращайтесь!

В ответ поднялись адвокаты вновь созданной коллегии:

— А почему именно мы должны работать бесплатно?

Наступил критический момент. Нина Павловна вспоминает:

— В нашу юридическую консультацию шли и шли люди, которым нужна была помощь и защита, — старики, женщины с детьми, инвалиды... Сердце щемило: настроение адвокатов нужно было менять. Говорю своим коллегам: "У нас должен быть и есть профессиональный долг. Мы обязаны доказать всем, что даже в этих условиях коллегия выживет!"

И они стали доказывать, хотя специалистов было крайне недостаточно: не сорвали в судах ни одного процесса, брались за любые дела. Если требовалось, выезжали в районы области, несмотря на колоссальные командировочные расходы и отсутствие средств.

Это заметили, поддержка и понимание пришли довольно быстро со стороны областной и городской администраций, управления юстиции, председателей судов.

— Мы выжили, — говорит Царева. — И сейчас довольно прочно стоим на ногах — в нашей коллегии 168 опытных юристов.

— И что, проблем больше нет?

— Проблемы остались...

## В конкурентной борьбе

В Саратове ситуация такова: монополия на судебную защиту разрушена, дополнительное право выбора появилось и у клиентов, и у адвокатов. Но усиливается конкуренция, а в ней, как известно, побеждает сильнейший.



Альтернативная адвокатура уверенно пошла по пути специализации, то есть группы адвокатов стали работать, углубляя свои знания, по определенным направлениям, учитывая запросы клиентов.

Оказались в ходе экономической реформы в сложном положении промышленные предприятия — коллегия вышла с инициативой и создала консультацию по правовому обслуживанию предприятий.

Заметили, что из военного городка, что находится в поселке Светлый Татищевского района, часто стали приезжать на консультацию военнослужащие и члены их семей, — создали юридическую консультацию прямо в поселке. И адвокат прекрасный нашелся — военный юрист И.С.Суфияров, он установил связь с командованием воинских частей, военной прокуратурой, военным судом. И настолько успешно пошли дела, что мало стало для этой консультации одного юриста, на работу принимают стажера.

Большой популярностью у клиентов пользуется консультация по оказанию помощи женщинам, имеющим детей-инвалидов, многодетным матерям, малообеспеченным женщинам. Консультации для них бесплатные, а если необходимо, юристы проведут судебную защиту своих клиентов по минимальным договорным ценам. Выгодно ли такое бескорыстие? Наверняка — ведь хорошая слава далеко летит, прибавляя юридической консультации и коллегии авторитета и приумножая клиентуру.

Группа юристов занимается только ведением дел в арбитражном суде. Другие адвокаты — ведением дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями. Появились специалисты по банковскому, налоговому, таможенному и другим видам законодательства. Созданы представительства — в районах области, городах Волгограде, Астрахани, Адлере и даже в Москве.

Сколько за этим хлопот, энергии — и в первую очередь Нины Павловны Царевой! Она выдвигала идеи, искала поддержки во всех инстанциях, бегала, хлопотала, уговаривала и даже, по ее словам, сильно надоедала ответственным лицам. Потому что сделала для себя вывод: пока не будешь надоедать, никто ничего не сделает.

Должностные лица откликнулись, помогли. Были выделены средства для оплаты коммунальных услуг, оказания бесплатной помощи неимущим... В работе появилась уверенность.

О Саратовской специализированной коллегии адвокатов знают уже не только в регионе, но и рубежом. На ее базе проводятся занятия и семинары не только с привлечением крупных специалистов права из России, но и ученых из других стран. Например, адвокаты США провели интереснейшее занятие по практике защиты на суде присяжных, а сама Нина Павловна приглашена в США по обмену опытом.

#### **Всегда в поиске**

Адвокаты Саратовской специализированной коллегии своим напряженным трудом ежедневно подтверждают профессиональное право стать на пути беззакония. Мне называли многие фамилии честных, бескорыстных людей — Н.Г.Брыков, Л.Г.Якунин, Т.А.Барбакадзе, В.В.Бобрышева и многих других. Они всегда ищут выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Нужен быстрый доступ к информации? Адвокаты информационно-аналитической юридической консультации освоили компьютеры. Растут требования к работе? Усиливается спрос с каждого адвоката.

— Когда принимаем новых людей, предупреждаем: "Вы делаете серьезный шаг, — это рассказывает Н.П.Царева, — не



**Адвокат Нина Царева**

забывайте, что у вас семья и дети, а за малейшее нарушение вы можете быть уволены с работы". Зачем коллегии люди, подрывающие ее авторитет?

Как следствие высокой требовательности к адвокатам неуклонно увеличивается количество оправдательных приговоров. Адвокаты считают, что большую роль сыграли суды присяжных — независимых, не подвластных давлению людей.

Есть у коллегии еще одна проблема — нужны сейчас и будут нужны в дальнейшем хорошо подготовленные молодые специалисты, свободные от догм, неуверенности, наработанных штампов. Стажеров Саратовской академии права они принимают уже сейчас. Но разве секрет, что их подготовка как будущих адвокатов желает лучшего: в академии права (как, впрочем, и в других вузах) нет специализации по адвокатуре.

**У Н.П.Царевой появилась идея — выйти с инициативой и принять участие в создании на базе академии отделения адвокатуры. Коллегия на взаимовыгодном условии готова вложить средства в создание материально-технической базы, частично оплачивать работу преподавателей.**

А вообще с Саратовской академией права у коллегии тесное сотрудничество. Преподаватели академии, специалисты разных отраслей права, работая адвокатами, пополняют багаж практических знаний, и это помогает улучшить качество лекций. А коллегия приобретает хороших специалистов.

"Я оптимист, без этого не могу жить, без этого ничего не могла бы сделать. Считаю, что мы придем к тому времени, когда с адвокатами будут считаться, как это подобает". Такой фразой закончился наш разговор с председателем президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов.

## Из судебных решений

**ВЕРХОВНЫЙ СУД РФ  
О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ****По уголовным делам**

Р. и А. были осуждены в сентябре 1992 года за хищение имущества по предварительному сговору. Вместе с тем, судом было установлено, что А. привозил похищенный с птицефабрики комбикорм в гараж Р., а тот перегружал его в другую машину и увозил для продажи гражданам. При этом Р. предполагал о том, что комбикорм краденый, и даже сам просил А. доставлять ему его для продажи.

Пересматривая настоящее дело в связи с Федеральным законом от 1.07.94 года, президиум Верховного суда РФ указал, что при таких обстоятельствах исполнителем хищения был только А., а Р. — его пособником. А согласно ст. 17-1 УК РСФСР, если одно лицо признается исполнителем преступления, а другое пособником или подстрекателем, то их действия не могут квалифицироваться по признаку предварительного сговора. Поэтому президиум переквалифицировал приговор в отношении Р. и А., исключив из него названный признак преступления.

Постановление по делу № 321 п. 95

Пункт "е" ст. 146 УК РСФСР (проникновение в жилище) исключен из приговора, так как материалами дела не установлено, что осужденные проникли в квартиру потерпевшего противоправно. Как следует из постановлений о привлечении в качестве обвиняемых и обвинительного заключения, Ш. и Г. пришли по месту жительства потерпевшего, чтобы занять деньги в долг. Они вошли в квартиру беспрепятственно и лишь затем решили совершить здесь разбойное нападение.

Определение по делу № 32 кп095-65сп

Приговором областного суда К. был осужден по ст. 102 п.п. "г", "е" и ч.4 ст. 117 УК РСФСР. При кассационном рассмотрении дела судебная коллегия квалификацию действий осужденного по ч. 4 ст. 117 УК РСФСР (изнасилование, повлекшее особо тяжкие последствия) признала ошибочной. По совокупности преступлений, предусмотренных п. "е" ст. 102 и ч. 4 ст. 117 УК РСФСР квалифицируются действия виновного, когда убийство совершено в процессе изнасилования. По данному же делу установлено, что после изнасилования К. пытался скрыться, затем догнал потерпевшую, пытался вновь ее изнасиловать, но потерпевшая оказала активное сопротивление. Опасаясь, что она обратится в милицию, К. убил ее. Действия К. переквалифицированы на ст. 117 ч. 3 УК РСФСР (потерпевшая несовершеннолетняя).

Определение по делу № 7-095-21кп

**По гражданским делам**

В 1991 году И. заключила договор с сельскохозяйственным потребительским обществом о продаже ей в 1993 году автомашины. Она оплатила стоимость машины, однако потребительское общество договор не исполнило. И. обратилась в суд об обязанности ответчика предоставить ей автомашину. Решением суда иск удовлетворен.

Однако кассационная инстанция решение суда изменила. С учетом того, что с 1991 г. в потребительское общество ав-

томшины не поступали, а их стоимость неоднократно повышалась, судьи сочли возможным применить в данном случае порядок оплаты стоимости автомашин, установленный по государственному долговому товарным обязательствам (60% их стоимости), в связи с чем взыскали с ответчика в пользу И. 5 млн. руб. Надзорной инстанцией кассационное определение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии кассационное определение и постановление, вынесенное в порядке надзора, отменены и оставлено в силе решение суда I инстанции. Ибо согласно ст. 243 ГК РФ (1964 г.), если продавец в нарушение договора не передаст покупателю проданную вещь, покупатель вправе требовать передачи ему вещи и возмещения убытков, причиненных задержкой исполнения, либо отказаться от договора и потребовать возмещения убытков. При этом выбор способа защиты своих прав принадлежит покупателю. Истица же просила обязать ответчика именно передать ей предмет договора — автомобиль. Законных оснований для изменения избранного истицей способа защиты ее прав у суда кассационной инстанции не было.

Определение № 74В95-11

**Административные правонарушения**

За покушение на приобретение технического спирта судья подверг административной ответственности по ст. 146-3 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях директора предприятия. По протесту заместителя Генерального прокурора РФ заместитель председателя ВС РФ постановления по этому делу отменил и производство об административном правонарушении прекратил, указав, что к административной ответственности по указанной выше статье привлекаются лица, занимающиеся незаконной торговлей. Директор же предприятия каких-либо действий, связанных с реализацией спирта, не предпринимал. Не предусмотрена кодексом и ответственность за покушение на административное нарушение. При указанных обстоятельствах в действиях директора отсутствует состав административного правонарушения.

Постановление по делу № 53-Д95пр91

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РФ  
О ПРИВЛЕЧЕНИИ  
К ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУДЕЙ**

Конституционный суд РФ признал соответствующим Конституции Российской Федерации п. 3 ст. 16 закона "О статусе судей в Российской Федерации" — о возможности возбуждения в отношении судьи уголовного дела не иначе как при согласии на то соответствующей квалификационной коллегии судей.

Судейская неприкосновенность, отмечается в постановлении, является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия. Следует также учитывать особый режим судейской работы, повышенный профессиональный риск, наличие различных процессуальных и организационных средств контроля за законностью действий и решений судьи.

Квалификационная коллегия судей является органом судебного сообщества, обеспечивающим реализацию зако-

нодательства о статусе судей. При этом ее решение об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи может быть обжаловано в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации.

Таким образом, положения п.3 ст. 16 закона не могут быть истолкованы как исключающие возможность обжалования в судебном порядке решения квалификационной коллегии судей и препятствующие осуществлению гражданами их прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Постановление КС РФ № 5-П

## АРБИТРАЖНЫЙ СУД О НАЛОГООБЛОЖЕНИИ АДВОКАТОВ

В ходе проверки правильности исчисления и своевременности уплаты местных налогов и сборов за 1993-1994 гг. в Заднепровской юридической консультации Смоленска государственная налоговая инспекция выявила "сокрытие налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы, а также сбора на нужды образовательных учреждений и целевых сборов с предприятий на благоустройство территории и социальную поддержку населения". В связи с этим было постановлено взыскать с юридической консультации сумму сокрытых налогов и сборов и финансовые санкции — всего более 21 млн. руб.

Президиум Смоленской областной коллегии адвокатов с таким решением не согласился и обратился в арбитражный суд области с иском о признании его недействительным. Иск был удовлетворен, а постановлением апелляционной инстанции того же суда решение об этом оставлено без изменений. При этом судьи руководствовались ст.29 Положения об адвокатуре РСФСР, согласно которой коллегии адвокатов местными налогами и сборами не облагаются.

Как следует из совместного письма Госналогслужбы РФ и Минфина РФ от 16.03.93 г., средства, поступающие в юрконсультации от граждан и организаций за оказание им юридической помощи, не образуют прибыли и поэтому налогом на прибыль не облагаются. Если же членами коллегии адвокатов создаются юридические фирмы и другие коммерческие образования, то такие предприятия являются плательщиками налога на прибыль, а также других налогов в установленном порядке. Таким образом, налогообложению в соответствии с действующим законодательством подлежат только юридические фирмы и другие коммерческие образования, созданные членами коллегий адвокатов.

Поскольку юридическая консультация Заднепровского района Смоленска не является коммерческим образованием, то она не может быть плательщиком налогов, в том числе и местных. Кроме того, средства, поступающие в юрконсультации от граждан и организаций за оказание им юридической помощи, не образуют прибыли и их расходование производится в соответствии со ст. 29 Положения об адвокатуре, которая не предусматривает отчислений в местные бюджеты.

Федеральный арбитражный суд Центрального округа рассмотрел кассационную жалобу государственной налоговой инспекции по настоящему делу и оставил в силе принятые ранее судебные решения, а кассационную жалобу без удовлетворения. Данное постановление вступило в силу с момента его принятия и обжалованию не подлежит.

Постановление по делу № 272/2



**Николай КИПНИС**  
адвокат, кандидат  
юридических наук

Осуществляя защиту по уголовному делу, адвокат, как известно, обязан использовать все указанные в законе средства и способы в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого либо смягчающих его ответственность. С возрождением суда присяжных эти возможности пополнились еще одной важной формой защиты: адвокату предоставлено право ходатайствовать об исключении из разбирательства так называемых недопустимых доказательств, то есть доказательств, полученных с нарушением закона. Это принципиально новая процедура. Она предполагает не только детальное освоение адвокатом всех материалов уголовного дела, но и достаточное знание им положений науки уголовного процесса. Поскольку, как показывает практика, именно умение оперировать различными высказанными в науке взглядами позволяет в ряде случаев добиться исключения из дела того или иного доказательства как недопустимого.

Чем же способна наука обогатить практикующего правозащитника? Хотя бы вот этими критериями допустимости используемых в суде доказательств. Их четыре:

- 1) Получение фактических данных, составляющих содержание доказательств, только из предусмотренного в законе источника: показания свидетелей, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и др.
- 2) Получение сведений надлежащим субъектом: судом, прокурором, следователем, органом дознания и др.
- 3) Использование для получения доказательств предусмотренных в законе следственных действий: допрос, осмотр, обыск и др.
- 4) Соблюдение надлежащего порядка проведения процессуального действия, используемого как средство получения доказательств. Например, при допросе свидетеля-подозреваемого необходимо присутствие педагога, а супруг и дети подозреваемого должны быть проинформированы об их праве отказаться от дачи показаний.

Процессуальной санкцией за нарушение всех этих правил является отмена или

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА  
Недопустимые

изменение судебного решения. Основаниями к таким решениям могут быть как односторонность или неполнота судебного следствия, возникшая ввиду ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела, так и исследование в судебном заседании недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение для исхода дела.

Практика рассмотрения дел судом присяжных требует разъяснения вопросов, возникающих при применении указанных выше норм, а также позволяет сделать некоторые выводы о случаях признания доказательств недопустимыми.

По мысли законодателя абсолютное большинство недопустимых доказательств должно исключаться из дела на стадии предварительного слушания. Однако закон не предусматривает возможности допроса при этом, например, свидетеля об обстоятельствах производства процессуальных действий с его участием. Поэтому в ряде случаев решение вопроса о допустимости доказательства переносится на стадию судебного разбирательства.

Так, по делу Слончакова и Черникова, рассмотренному Московским областным судом, председательствующий судья не признал в стадии предварительного слушания недопустимыми доказательствами показания жены подсудимого, допрошенной на предварительном следствии, а в стадии судебного разбирательства исключил эти показания как недопустимые в силу статьи 51 Конституции РФ. Впоследствии эти действия судьи были поддержаны кассационной палатой Верховного суда РФ, указавшей, что председательствующий судья вправе и обязан исключить недопустимые доказательства не только в стадии предварительного слушания, но и в стадии судебного разбирательства, в том числе и после состоявшегося их исследования.

Но на какой стадии процесса целесообразнее защите ставить вопрос об исключении того или иного доказательства? Надо ли стремиться отвести все недопустимые, с точки зрения адвоката, доказательства уже на предварительном слушании? Обобщение адвокатской практики показывает, что это не всегда выгодно. Как замечает адвокат Е.Л. Львова, в большинстве случаев защита выигрывает тактически, если отводит доказательства во время основного слушания. Это связано с тем, что во время предварительного слушания вы обращаете внимание суда на слабые стороны обвинения и даете возможность как суду, так и прокурору эти слабые моменты восполнить вызовом в основное слушание дополнительных свидетелей, которые будут закреплять обвинение в суде.

Какие же доказательства признаются судами недопустимыми? Наиболее часто

— те, что добываются от лица, фактически подозреваемого в совершении преступления, но допрашиваемого в качестве свидетеля, когда предметом допроса является выяснение обстоятельств причастности этого лица к преступлению. Аналогична ситуация при выяснении тех же вопросов на очных ставках с участием такого лица в качестве свидетеля. Тем не менее в уголовных делах мы продолжаем встречать протоколы допроса лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, которые являются отсылочными к протоколу допроса этого же лица в качестве свидетеля. Типичной стала и фраза обвиняемого (подозреваемого) в соответствующем протоколе: "Подтверждаю все показания, данные мною ранее при допросе в качестве свидетеля, больше ничего добавить не могу". Очевидна ничтожность таких свидетельских показаний, полученных с нарушением конституционной привилегии против самообвинения. И адвокат, обнаружив их, обязан заявить ходатайство о признании таких показаний недопустимыми.

При рассмотрении дел судом присяжных доказательства нередко признавались недопустимыми и в случае нарушения права обвиняемого на защиту, что выражалось, например, в проведении его допроса и иных следственных действий в отсутствие защитника после вступления адвоката в дело. Так, в стадии предварительного слушания по делу несовершеннолетнего Коновалова адвокатом было заявлено ходатайство об исключении из разбирательства протокола выхода с обвиняемым на место преступления. Поскольку при показе Коноваловым всех деталей случившегося, что составляло основной смысл выхода на место, защитник несовершеннолетнего не присутствовал. Судья удовлетворил ходатайство.

Суды достаточно последовательно исключают из разбирательства дела протоколы "изъятия" и "добровольной выдачи" (оформленные вместо протоколов обыска и выемки), а также протоколы "проверки показаний на месте" и т.п., поскольку данные следственные действия не предусмотрены нормами действующего УПК РСФСР. Правда, в практике Мособлсуда известен случай, когда судья, отказывая в удовлетворении соответствующего ходатайства, указал: "Переименовать протокол проверки показаний на месте в протокол осмотра места происшествия". Так что адвокатам надо быть готовыми и к такому повороту событий.

Чрезвычайно распространены на практике случаи, когда доказательства признаются недопустимыми, поскольку следственные действия проводятся ненадлежащими должностными лицами. Скажем, по уголовному делу об умышленном убийстве Ивановский областной суд признал недопустимыми доказательствами протокол выемки рубашки и сапог обвиняемого, а

также сами эти важнейшие вещественные доказательства, полученные в ходе выемки, поскольку следователь не вынес постановление о производстве выемки, а саму выемку произвел сотрудник милиции, не имея ни письменного, ни устного поручения следователя.

Разумеется, в рамках статьи невозможно рассмотреть все встречающиеся на практике случаи признания доказательств недопустимыми. Поэтому еще раз обращаю внимание коллег на указанные выше четыре критерия допустимости доказательств и рекомендую анализировать все имеющиеся в деле доказательства применительно к ним.

В заключение хотелось бы остановиться еще на одном немаловажном вопросе. Нельзя забывать, что основная масса уголовных дел по-прежнему рассматривается не по правилам альтернативного судопроизводства, а в общем порядке. И проблема использования допустимых доказательств здесь не менее важна. Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что в этом плане сложились как бы два стандарта законности — для судов присяжных и обычных, что противоречит конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом.

Дело в том, что процедура решения вопроса о допустимости доказательств закреплена в законе только применительно к судопроизводству с участием присяжных заседателей. Однако означает ли это, что в традиционном судопроизводстве соответствующие правила не действуют?

Разумеется, они действуют. Поскольку запрет использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона, закреплена в части 3 статьи 69 УПК РСФСР, а она имеет одинаковое значение для всех форм судопроизводства.

Другое дело, что в полномочия судьи, готовящего "обычный процесс", статья 222 УПК РСФСР не включает решение вопроса о признании доказательств недопустимыми. Однако закон ни в коей мере не лишает стороны права заявить соответствующие ходатайства непосредственно в ходе разбирательства, а также возражать против оглашения и исследования в судебном заседании тех или иных доказательств. Также и суд вправе в каждом таком случае вынести мотивированное определение (постановление). Данный вывод основан на том, что ни статья 245 УПК РСФСР, ни другие не содержат исчерпывающего перечня ходатайств, которые могут быть заявлены в судебном заседании. Поэтому не может не радовать то обстоятельство, что и в рамках традиционного судопроизводства адвокаты все чаще обращают внимание судов на необходимость признания тех или иных доказательств недопустимыми и уже появились первые приговоры, где эти вопросы были благополучно разрешены.

# За советом и помощью

обращаются в Минюст России как сами адвокаты, так и их подзащитные.  
И чаще всего не напрасно

Человек совершил преступление. Его осудили. Надо думать, справедливо. Но у самого закоренелого преступника всегда теплится надежда на то, что наказание еще можно смягчить. И как же, должно быть, обидно, если не удалось обжаловать приговор! И не потому, что не нашлось аргументов, а всего лишь из-за безответственности адвоката, который запомнил о деле и пропустил срок подачи жалобы...

Эту безрадостную историю рассказал в своем письме в Министерство юстиции России осужденный М. и попросил как-то исправить положение. От письма не отмахнулись. Направили в соответствующую коллегию адвокатов, попросили разобраться, взяли случившееся на контроль. Что в итоге? Коллеги строго спросили с провинившегося. Только в силу того, что дело уже давнее (почти год прошел после проступка), адвокат избежал дисциплинарной ответственности. Тем не менее он взялся загладить вину: запросил копию приговора суда и подал жалобу в порядке надзора. Значит, к судьбе осужденного М. еще вернуться. А для самого адвоката и его товарищей случившееся станет добрым уроком на будущее: взявшись защищать клиента, надо доводить дело до конца.

О неблагоприятных поступках адвокатов сообщают в министерство и суды. Чаще всего в связи со срывом заседаний из-за неявки назначенных подсудимым защитников. Дважды, например, не являлся в суд один ростовский адвокат. Да, в эти дни дама была занята в других процессах. Но почему она загодя не предупредила об этом заведующего юрконсультацией, не поставила вопрос о переносе слушаний или передаче дела другому защитнику? Снова пришлось коллегам обсуждать безответственное поведение адвоката.

Впрочем, претензии к адвокатам подтверждаются далеко не всегда. Одна особа попыталась заручиться поддержкой Минюста в своей тяжбе по поводу оплаты услуг, предоставленных ей Инюрколлекцией. Дело, мол, выиграл зарубежный адвокат, зачем же еще платить московским? Но позвольте, уважаемая клиентка, разве не отсюда пошли в зарубежье необходимые запросы и документы? Не здесь ли вам дали адрес того самого адвоката, который добился выплаты вам значительной страховки за несчастный случай?

Так что, если кто-то пытается "катить бочку" на адвоката без каких-либо оснований, цели своей не добьется.

Но пишут в министерство не только клиенты, но и сами адвокаты. Например, о том, можно ли принять в коллегию гражданина, имеющего диплом Международного независимого эколого-политологического университета? Да, отвечают из министерства, можно. Поскольку этот негосударственный вуз име-

ет соответствующую лицензию и вправе выдавать диплом государственного образца. А может ли член коллегии адвокатов быть учредителем акционерного общества, частного предприятия, товарищества? Нет, не может. Действующее Положение об адвокатуре запрещает адвокатам состоять на службе в государственных или общественных организациях. Данный запрет распространяется и на предпринимательскую деятельность.

Письма в Минюст отражают, пожалуй, все основные проблемы, которые сегодня беспокоят российских адвокатов и их клиентуру. Например, об оплате труда защитников, работающих по назначению следствия или суда. О льготах по налогообложению...

Едва ли не самая острая проблема нашего времени — катастрофическая нехватка адвокатов, особенно в глубинке. Ее решение, кажется, нашли в Калмыкии. Там еще в 1993 году был принят республиканский закон об адвокатуре. Он ликвидировал существовавшую до этого монополию одной единственной (Республиканской) коллегии адвокатов. Теперь адвокатской деятельности вправе заниматься каждый, кто имеет высшее юридическое образование, стаж по специальности, незапятнанную репутацию и сдал квалификационный экзамен. Как сообщили из республики в Минюст России, нововведение практически полностью сняло проблему нехватки адвокатов в самых отдаленных районах.

Что ж, против фактов, как говорится, не пойдешь. Но тут имеется определенный юридический нюанс, о чем и проинформировал российский Минюст коллег из Калмыкии. Деятельность адвокатов в нашей стране отнесена Конституцией РФ к совместному ведению центра и регионов. Значит, тут должен соблюдаться единый подход. А общероссийского закона об адвокатуре еще нет. Стало быть, говорить о поддержке и распространении "положительного опыта Калмыкии" пока рановато. И видимо, наиболее продуктивным шагом на этом пути было бы принятие российского закона, который бы оставил право на формирование адвокатуры за субъектами Российской Федерации. Ведь на месте виднее, сколько и каких структур там надобно.

Вот и эту, вроде бы, очевидную истину подтвердила почта Минюста России. Как любой народный родник, она несет множество интересных фактов и идей. Хотя дороже всего работники министерства считают послания иного рода. Скажем, письмо от матери осужденного с благодарностью адвокату Лидии Маркиной. Не утратила она "убийственных" улик и убедила суд в невинности своего подзащитного.

Леонид ТИУНОВ



**Наталья ХАРИТОНОВА,**  
 спец.корр. "Российского адвоката"  
 по Самарской области

Заведующий юридической консультацией "Самара-адвокат", филиала коллегии адвокатов "Московский юридический центр", Александр Паулов со своим заместителем Андреем Сучковым на зоне не первый раз. И ждут их визита в колониях, надо сказать, с нетерпением. В начале августа этого года они совместно с начальником исправительно-трудовых учреждений УВД Самарской области полковником внутренней службы Виктором Федоровичем Сазоновым побывали в одной из колоний. Читатели "Российского адвоката" уже знают о соглашении, принятом Гильдией российских адвокатов и Главным управлением исполнения наказаний МВД РФ, в котором красной нитью проходит основная задача сторон — сотрудничество. Консультация "Самара-адвокат" первая в стране начала работать по этому принципу, создавая тем самым маленькую модель будущей общероссийской акции.

Все встречи адвокатов с осужденными осуществляются абсолютно бесплатно, однако "в убытке" правовая сторона не остается — круг потенциальных клиентов постоянно расширяется. Сегодня "Самара-адвокат" насчитывает около сотни юристов, работающих в шести городах Самарской области. А это уже немало...

— Когда в 1995 году мы создали филиал "Мосюрцентра" в Самаре, то с этими проблемами столкнулись вплотную. Тогда нас было пять человек: Андрей Сучков, Ольга Лупик, Петр Дудко, Евгений Костюк и я, — рассказывает Александр Паулов. — Одной из приоритетных форм работы нашей консультации "Самара-адвокат" было и остается оказание помощи малоимущему населению, особенно в сельских районах, где адвокатская помощь очень слаба и люди практически остаются незащищенными перед нарастающей волной преступности,

# В интересах ЛЮДЕЙ

Когда к Новокуйбышевской колонии, что находится в центре Самарской области, подъехали несколько машин, никто не обратил внимания на троих мужчин, уверенно направившихся к проходной. Но буквально через несколько часов о них заговорили все: от заядлых рецидивистов до строгих начальников отрядов. Впервые за 35-летнюю историю этого исправительного учреждения сюда приехали адвокаты. Расположившись в маленькой комнатке, они начали прием. Вскоре в коридоре образовалась внушительная очередь желающих проконсультироваться. И это понятно, поскольку разобраться во всех перипетиях юриспруденции под силу не каждому смертному, а тем более если этот смертный уже оказался на зоне.

Сколько людей пришло тогда на прием к адвокатам — столько и судеб...



**Александр Паулов, Андрей Сучков и полковник внутренней службы Виктор Сазонов ведут прием осужденных**

правового беспредела и постоянного давления чиновников различных рангов. Принципиальное отличие нашей консультации заключается еще и в том, что мы стараемся работать, опираясь на новые формы. К примеру, сейчас, после подписания ГУИНОм и Гильдией российских адвокатов соглашения о сотрудничестве, мы начали активно работать среди осужденных.

Ведь пройдя адюв круг следствия и суда, человек на зоне оказывается порой без всякой поддержки. Написать кассационную, надзорную жалобу и т.п. он не может, поскольку, чтобы нанять адвоката или проконсультироваться, нужны деньги, которых у осужденного нет. При этом бесплатная юридическая помощь предоставляется и работникам уголовно-исполнительной системы.

Сотрудники нашей консультации регулярно выезжают в колонии и уже на месте оказывают юридическую помощь. Большинство вопросов, которые волнуют обитателей ИТК, связаны с жилищной проблемой. Когда люди попадают за решетку, зачастую они лишаются жилья на свободе. Случается и такое:

родители осужденной девушки не хотят прописывать ее в квартиру, а без этой прописки она теряет надежду на условно-досрочное освобождение. Заключение интересуют и другие вопросы: наследственное право, трудовые взаимоотношения и т.д. Нашим адвокатам приходится проводить подробные консультации, за которые мы не получаем, как говорится, ни копейки. Многие относятся к такой форме работы с большим недоверием, думая, что это очередной рекламный трюк. Однако подобных заблуждений сейчас становится все меньше, так как практическая деятельность юристов "Самары-адвокат" убеждает людей, что мы трудимся исключительно в их интересах. Ведь наша консультация для этого и создавалась с согласия администрации Самарской области, чтобы, как подчеркивалось в постановлении, действовать в интересах населения, формировать здоровую конкуренцию на рынке юридических услуг.

Сегодня на счету консультации уже много дел, как говорится, хороших и разных. "Самара-адвокат", кроме защиты граждан, оказывает юридическую помощь организациям, фирмам и предприятиям. В числе серьезных дел, которые в последнее время провела консультация, выигранный процесс, где известный предприниматель Шацкий в суде первой инстанции взыскал с одной из местных газет 20 млн. рублей. Однако с помощью адвокатов консультации в кассационной инстанции решение было отменено и газета была оправдана. Кроме того, летом этого года в "Самару-адвокат" обратилась фирма "ЭНОН", которой был предъявлен иск на более чем 2 млрд. рублей якобы за утаивание налогов. Адвокаты консультации сумели доказать, что была допущена ошибка, и, соответственно, штраф взыскан не был.

Но не только именитые клиенты обращаются в "Самару-адвокат". Примером тому дело многолетней матери Горюновой. Брат-выпивоха продал их совместную дачу, где она с детьми и отдыхала летом. Но после того, как эта афера ей стала известна, там уже поселились другие жильцы. Так мать с пятью детьми лишилась приусадебного участка и необходимого для детишек летнего отдыха. В настоящее время дело идет к завершению. Адвокаты консультации сумели доказать, что сделка была фиктивной. Свою работу адвокаты выполняют бесплатно. Будем надеяться, что в скором времени многодетную мать можно будет поздравить с удачным завершением процесса.

Можно еще много говорить о работе консультации "Самара-адвокат", но и приведенные здесь примеры наглядно показывают, что Александр Паулов и его коллеги на верном пути.

... С утра в консультации раздался телефонный звонок — юристов "Самары-адвокат" ждут в одной из колоний. Значит, снова в дорогу.

Фото Захара РОМАНОВА

**Российский Совет профсоюзов**  
(Москва, ул. Корчагина, 2)  
реализует в период с 1 ноября по 30 мая  
льготные путевки ветеранам войны  
и воинам-интернационалистам  
в дома отдыха "Тишково" и "Правда"  
(Подмосковье), "Москва" (Кисловодск),  
"Им.Лермонтова" (Пятигорск).  
Контактные телефоны:  
286-18-66; 266-54-16.

## Ноябрь

# ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

**2 ноября (22 октября по ст.ст.) 1721 года** Правительствующий Сенат преподнес Петру 1 звание Императора Всероссийского. Россия объявлена империей.

**4 ноября 1918 года** принят первый КЗоТ РСФСР. Установлены 8-часовой рабочий день, еженедельный выходной и ежегодный отпуск.

**6 ноября 1991 года** указом Президента РСФСР запрещена деятельность КПСС и КП РСФСР. Впоследствии Конституционный суд РФ признал законным лишь запрет руководящих органов этих партий.

**9 ноября (27 октября по ст.ст.) 1917 года** Съездом Советов образовано Временное (до созыва Учредительного собрания) Рабочее и Крестьянское Правительство.

**16 (5) ноября 1723 года** Петр 1 издал указ "О форме суда". Установлены сроки рассмотрения дел, правила написания документов. Челобитчики и ответчики могли направлять в суд своих представителей.

**17 ноября 1995 года** Президент РФ подписал Федеральный закон о прокуратуре.

**20 ноября 1980 года** утверждено действующее до сих пор Положение об адвокатуре РСФСР. Коллегии адвокатов формируются по заявлениям учредителей при согласии Минюста РСФСР.

**21 ноября 1929 года** граждане СССР, отказавшиеся вернуться из-за границы, объявлены вне закона. Это означало конфискацию их имущества и расстрел при возвращении "через 24 часа после установления личности".

**21 ноября 1941 года** в СССР введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных (до двух детей) граждан. Холостяки и незамужние женщины платили 6 процентов от заработка. Действовал до 1960 года (для женщин — до 1957-го).

**23 ноября 1990 года** Верховным Советом РСФСР одобрена музыкальная часть Гимна России на основе мелодии М.Глинки.

**24 (12) ноября 1861 года** Александр II учредил "для обсуждения дел общегосударственного характера" Совет Министров империи.

**30 ноября 1994 года** указом Президента РФ Герб России определен в виде золотого двуглавого орла.

**30 ноября 1995 года** Президент РФ утвердил Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне.

Становление рыночной экономики в России выдвинуло перед адвокатурой принципиально новые задачи и направления в работе. В обиходный лексикон вернулись слова "частник", "собственник". Их интересы стало защищать возрожденное частное право.

# Горькие «плоды» приватизации



**Геннадий ГАУФ,**  
заведующий юридической  
консультацией "Гауф и партнеры"  
коллегии адвокатов "Мосюрцентр"

С учетом глубоких изменений в общественной жизни строит свою работу и наша юридическая консультация. Она небольшая по численности (25 адвокатов), входит в коллегии адвокатов "Московский юридический центр". Вначале нашей специализацией было транспортное право. Потом сфера деятельности расширилась, стала включать таможенное, финансовое, налоговое, банковское законодательства. Особое место заняли вопросы приватизации и акционирования. Мы перешли к комплексному обслуживанию крупных структур.

Сейчас суды завалены исками в связи с прошедшей в начале 90-х годов приватизацией. Регулировался этот процесс многочисленными, в том числе и ведомственными, актами. Были допущены ошибки, не только граничившие с нецелесообразностью, но и являвшиеся порой экономическим абсурдом. Крупные предприятия-гиганты с единым технологическим циклом распались на десятки малых самостоятельных акционерных обществ.

Но вот прошло несколько лет. И начался обратный процесс "собирания" производств. Спрос на услуги адвокатов возрос.

С начала 1995 года наша консультация обслуживает сибирский гигант лесохимии — открытое акционерное общество Усть-Илимский лесопромышленный концерн. Здесь, в Восточной Сибири, у слияния рек Илим и Ангары произошло то же, что и во всей стране. На базе громадного комплекса по производству высококачественной целлюлозы возникло более 30 предприятий. Вскоре практика показала полную абсурдность дробления единого технологического цикла. Ошибку стали поправлять сами трудовые коллективы. И тут обнаружилось: одно звено в технологической це-

почке — бывший цех N 1, готовивший сырье для варки целлюлозы и принявший в ходе приватизации облик акционерного общества закрытого типа, отказывается вернуться в состав концерна. На первых порах эту позицию разделяли Комитет по управлению госимуществом Иркутской области, городская и областная администрации. Распутывать клубок противоречий пришлось нам — адвокатам "Московского юридического центра".

Дела по приватизации трудоемки, запутанны. Они требуют привлечения большого массива документов, правовых актов. Замешаны в них многие действующие лица и организации. Эта специфика накладывает отпечаток и на работу адвоката. Ему нужно во всем обстоятельно разобраться, определить стратегию поведения в досудебный период и в суде, привлечь на свою сторону как можно больше союзников, в том числе и из тех, кто подтолкнул предприятия к ошибочным решениям.

Мы сформировали группу из четырех человек. Кроме заведующего консультацией, в нее вошли: П.С. Коршиков, доктор юридических наук, имеющий большую адвокатскую практику; И.А. Камаев, кандидат юридических наук, хорошо знакомый с экономико-правовыми проблемами Севера (регион Усть-Илимска приравнен к районам Крайнего Севера); И.Г. Тарасов, опытный юрист-практик.

Разделение труда было таково. П.С. Коршиков и И.Г. Тарасов работали с нормативной базой, изучали практику арбитражных судов по проблемам приватизации, консультировались в центральных российских ведомствах, в первую очередь в Госкомимущество, являющемся инициатором и главным проводником политики приватизации. И.А.Камаев и заведующий

консультацией изучали и анализировали документы непосредственно на месте, в Усть-Илимске, готовили материалы, выступали в судах.

Такой подход стал приносить плоды с первых же шагов. К началу 1995 года конфликт между "Ксилемой" (так стало называться АОЗТ, возникшее на базе цеха) и ЛПК обострился. Стороны не могли отрегулировать взаимоотношения на 1995 год. "Ксилема" предлагала работать по договору поставки. ЛПК же выступал за договор оказания услуг (подряда). Последний больше отвечал характеру деловых связей и ставил барьер попыткам "Ксилемы" использовать свое монопольное положение в ущерб интересам ЛПК. АОЗТ покупало по заниженным ценам у концерна, у его леспромпхозов, древесину, а свою продукцию — щепу, "спички" — продавало ЛПК по завышенным. Договор услуг такую практику ограничивал правовыми рамками.

Спор привел к тому, что "Ксилема" несколько раз приостанавливала подачу щепы. Каждый день простоя приносил ЛПК убытки более чем в 100 миллионов рублей.

Мы определили соответствующую правовую позицию, которая позволила через арбитражный суд принудить АОЗТ заключить договор оказания услуг. Арбитражный суд согласился с представленными нами доказательствами о нарушении "Ксилемой" антимонопольного законодательства и ссылками на специфику правового регулирования договорных отношений в усло-





виях Крайнего Севера и регионов, приравненных к нему. Первая, пусть маленькая победа была одержана.

Чтобы подступить к решению главного вопроса, соответствовала ли приватизация действовавшему законодательству, нам пришлось изучить немало документов. Наше внимание привлек договор, заключенный 30 марта 1990 года между целлюлозным заводом и трудовым коллективом цеха. Назывался он "Об аренде и условиях хозяйственной деятельности". Именно он запустил механизм создания самостоятельного, независимого от завода арендного предприятия.

Член нашей группы И.Г. Тарасов проанализировал договор, соотнося его с Основами законодательства об аренде. И вот что открылось. В договоре не выполнены требования, предъявляемые законодательством к такого рода документам. Так, в нем отсутствует указание на то, что между сторонами достигнуто соглашение по всем "существенным условиям". К этим условиям закон относит состав передаваемого в аренду имущества, его стоимость, размер арендной платы, сроки аренды. При отсутствии хотя бы одного из этих условий договор аренды считается недействительным.

Наше заключение за подписью председателя президиума коллегии адвокатов

"Московский юридический центр" Г.Б. Мирзоева было направлено руководству ЛПК, в Госкомимущество России. В свое время его территориальный комитет по Иркутской области дал добро на приватизацию. Иск Усть-Илимского ЛПК к "Ксилеме" и Комитету по управлению госкомимуществом Иркутской области был подкреплен еще одним иском — Госкомимущества РФ. Иркутский областной арбитражный суд признал недействительными распоряжение вышеупомянутого комитета об утверждении плана приватизации государственного имущества "Ксилемой", а также сделку по выкупу "Ксилемой" госимущества у Усть-Илимского целлюлозного завода. При рассмотрении указанных дел Иркутский областной арбитражный суд проявил высокий профессионализм, четко следовал закону.

Решения по искам были приняты судом летом 1995 года. Однако реализованы они были только через год. История с "Ксилемой" еще раз выявила слабость нашей исполнительной практики.

"Ксилема" добровольно не пожелала возвращать имущество. Арбитражный процессуальный кодекс в таких случаях не предусматривает выдачу исполнительных листов. А без этого, как известно, невозможно обеспечить принудительное исполнение решения суда.

В мае 1996 года, через девять месяцев после первых решений, правосудие "родило дитя": поддержало иск ЛПК об изъятии у "Ксилемы" имущества из незаконного владения. После этого с участием судебных исполнителей под охраной органов внутренних дел удалось изъять у "Ксилемы" имущество и передать его законному владельцу — концерну.

Налаживается производство на базе вновь созданного цеха. Но борьба на юридической ниве не закончилась. Только в сентябре арбитражные суды пять раз возвращались к делам о приватизации АОЗТ "Ксилема".

И все-таки конец всей этой истории виден. Дела о приватизации "Ксилемы" прошли все инстанции, судебные решения были оставлены в силе. Высший арбитражный суд РФ не нашел оснований для принесения протеста. Это мнение разделила и Генеральная прокуратура РФ.

Как показывает практика ведения дел о приватизации, ЛПК не исключение. Трудно исправляются ошибки, допущенные в приватизации многих других промышленных и иных объектов. Назрела необходимость обобщить судебную практику в этой области. На основании такого обобщения можно будет выработать рекомендации и правила, которые позволят ускорить разрешение проблем.



# МОЙ ДОМ - МОЯ КРЕПОСТЬ

Так могут теперь говорить и в российской глубинке

Пришли к дачнику два местных мужика потолковать. А тот возьми да и застрели их... Даже по нынешним "крутым" временам сюжет, согласитесь, неожиданный. Однако именно о таком развитии событий поведало обвинительное заключение, которое два года назад подписал старший следователь Тверской облпрокуратуры Константин Муреев.

Правда, заполняя пространство между полюсами ("пришли" и "выстрелил"), нельзя было не упомянуть, что неожиданный визит состоялся глубокой ночью ("около 24-х часов"), что визитеры братья Комовы подступали к хозяину дачи Атарову, сквернословя и угрожая "физической расправой и уничтожением имущества", и, наконец, что один из братьев схватил в охапку живущую здесь дачницу и, продолжая наступать, прикрывался ею, как щитом. И поскольку все происходило таким нехитрым образом, то следователю оставалось сделать столь же логичный вывод: оружие обвиняемый применил не иначе как "в состоянии внезапно возникшего сильного волнения". А за это, как известно, полагается срок. До пяти лет.

Что и говорить, сильное волнение Атаров тогда, конечно, испытывал. Ему за шестьдесят, он отнюдь не богатырского телосложения. А перед ним были два здоровяка: один слыл боксером, другой — штангистом. Так что голыми руками их не одолеть.

— Но стрелял я не с испуга, не в безрассудстве, — утверждал он, придя в межреспубликанскую юридическую консультацию № 150. — Напротив, хорошо понимал, чем все это может кончиться: прибудут и меня, и мою жиличку. Так что помогите восстановить справедливость.

Его защиту на предстоящем суде принял адвокат Валерий Ионов. Подкупила искренность рассказа, а также множество деталей случившегося, о которых упоминал клиент, которые невозможно придумать и которые подводили к мысли, что именно так, как он рассказывал, все и происходило тогда на дачном участке у деревни Кадниково. А раз так, то обвинять пенсионера просто не в чем.

Но почему иначе оценил факты следователь? И тут адвокат сделал первое существенное открытие. Оказывается, за два года прокуратура просто не выдержала напора родственников убитых. Первоначально же она пришла все к тому же выводу: о невиновности

Атарова, который действовал в законных рамках самообороны. И позже, когда первое такое решение было опротестовано по жалобе потерпевших, новый следователь снова прекратил дело за отсутствием состава преступления. И лишь теперь, при следователе Мурееве, дело — все в тех же красках, но с иными выводами — легло на стол судьи из города Кимры Дмитрия Власова.

Сам в прошлом прокурорский работник адвокат Ионов привык уважительно относиться к работе коллег. При этом знает: если следствием не допущены грубые ошибки, то именно первое, принятое по горячим следам решение оказывается обычно наиболее близким к истине. Для изменения позиции нужны новые факты. Но таковых в долгом деле Атарова не появилось. Значит, в работе следователей чего-то не хватало изначально. Иначе почему всякая новая жалоба легко разрушала вроде бы ладную конструкцию?

Адвокат выехал к месту давних событий. Вот и деревушка, на окраине которой ныне селятся многочисленные дачники. Участок Атарова — ближе к реке, опоясан невысоким забором. Недостроенная дача. Рядом времянка, где ютились хозяева в ту злополучную ночь. По этой вот дороге братья Комовы направились к полю, чтобы набрать соломы. Набрали, но домой не поспешили. Оказались в стороне от дороги, на чужом участке. Зачем?

Странное дело, но следствие, похоже, этим вопросом не задавалось. "Около 24-х часов на участок пришли братья Комовы", — значится во всех бумагах. И опираясь на эту безликую в правовом отношении фразу (как, разумеется, и на последующие факты), первые два следователя сделали свои выводы, а третий — свой, противоположный. Значит, это и будет моей первой задачей, решил адвокат Ионов: дать факту правовую оценку, доказать, что не "пришли" братья на участок, а вторглись и уже этим поставили себя вне рамок закона.

Сделать это оказалось не так уж и сложно. Свидетелями и в протоколе осмотра места происшествия зафиксированы в заборе у дачи два пролома. Ясно, что в гости таким путем не ходят. К тому же братья не могли не видеть, что во времянке нет света, значит, хозяева спят, гостей не ждут. Или их вовсе нет! Тем не менее "визит" состоялся... "Но хозяева не спали, — возразит кто-то со сто-

роны потерпевших уже в зале суда. — И свет в комнате горел!" "В комнате — да, — хладнокровно отпаривает адвокат. — Но на улицу свет не проникал: стекла во времянке тонированные, с улицы всегда видятся темными".

Он мог бы добавить, что скорее всего ночные гости "пришли", чтобы взять то, что плохо лежит. Но не сказал, конечно. Теперь это уже никто не докажет. Однако первую ступеньку в построении защиты адвокат уже одолел. Доказал то, что до него доказывать не сочли нужным: вторжение незваных гостей на участок вопреки воле его хозяина.

Теперь надлежало вести речь о правомерности действий подзащитного, их адекватности меняющейся обстановке. Нет, не паниковал он и не суетился, что характерно для поведения в состоянии аффекта. Действовал осознанно, в трезвом, как говорится, уме и твердой памяти. Услышал на участке шум — взял свою двустволку и вышел из дома. Несколько раз крикнул в темноту, чтобы убирались те, кого он еще не видел. Для острастки пальнул раз в воздух, другой в бугор у забора (чтобы расслышали треск дрови). Когда же блеклыми тенями появились двое, опять потребовал, чтобы уходили. Иначе, предупредил, будет стрелять.

Нет, не угомонились пришельцы. Хуже того, один из них захватил выскочившую из времянки жиличку, стукнул ее о стоявшую тут же машину Атарова, чтобы не сопротивлялась, и, прикрываясь ею, снова пошел на хозяина. В этот момент женщина упала. Оставив ее, бандит бросился вперед, на Атарова. И напоролся на полыхнувший выстрелом ствол. В следующий миг к хозяину рванулся и второй нападающий. И тоже получил заряд в грудь.

Тут надо добавить, что последний акт драмы развернулся уже при новом свидетеле. К воротам подъехал на "Жигулях" сосед и фарами осветил площадку. Крикнул Атарову, чтобы бросил ружье, а тот воспринял его как пособника бандитов, велел не приближаться. Но поскольку сосед внял предупреждению, каких-либо действий по отношению к нему хозяин не предпринял.

Так о каком таком особом эмоциональном состоянии человека возможно при всем при этом вести речь? Состояние обычное для экстремальной ситуации, для того, кто правомерно защищает себя и других.

Уже из сказанного видно, сколь необходимой была для Атарова эта самооборона. Между тем в обвинительном заключении она опять-таки преподносилась так, что ее нетрудно было спутать... с нападением. Опять идут несоразмерные с реальными событиями фразы: "С целью убийства сначала произвел с близкого расстояния выстрел в Комова Д.П.... Увидев, что последний упал, Комов А.П. сделал несколько шагов в направлении упавшего брата и стоявшего с ружьем Атарова. Тот также с целью убийства выстрелил в него." И снова оставался простор для самых разных заключений: то ли хозяин участка отбивался, то ли сам напал "с целью убийства". Усилиями адвоката и в этом эпизоде появилась полная ясность.

На том защита могла спокойно ставить точку. Но Валерий Васильевич Ионов из тех людей, кто не оставит без внимания ни одной детали, ни одной "закавыки" в деле — будь то обмолвка свидетеля или зачеркнутое в протоколе слово. А с самой первой встречи Атаров утверждал, что в руках нападавших были вилы и грабли.

Еще раз отметим: в данных конкретных обстоятельствах дополнительное усиление нападающей стороны не столь уж важно. И без того очевидно преимущество двух здоровых парней перед пенсионером. И тем не менее адвокат попытался закрыть и это "белое пятно". Он нашел и добился вызова в судебное заседание свидетеля, который подтвердил: рядом с трупом убитого валялись вилы. Значит, и слова обвиняемого, и неясные предположения других свидетелей не были их вымыслом: убитый действительно шел на Атарова



**Адвокат Валерий Ионов**

с опасным орудием. Удалось доказать, что и его брат напал не с пустыми руками.

Защитительная речь адвоката Ионova на том процессе явила, по общему мнению, образец правовой логики и глубокого знания всех обстоятельств дела. В ней нашлось место и строкам Конституции Российской Федерации о неприкосновенности имущества, жилища и самой личности гражданина, и оценкам жизненных реалий современного быта россиян. За долгие годы многие люди привыкли к тому, что "все у нас колхозное, все вокруг мое". И братья Комовы шли в сумерках за соломой именно на колхозное поле. И столь же просто надумали прихватить что-нибудь с участка приезжего дачника. А когда встретили отпор, решили показать свою силу. Не прошло. Сегодня у нас все больше хозяев и все меньше "ничейного" добра. И эту новую тенденцию нужно всемерно защищать, поддерживать. Для общего же блага.

Суд согласился с такой гражданской и юридической позицией. Действия Виктора Фомича Атарова признаны правомерными. По предъявленному обвинению он оправдан. Областной суд согласился с таким решением.

И это радость не только для него. Создан еще один судебный прецедент, утверждающий, что неприкосновенность личности, ее имущества — это не пустые слова, что древняя истина о доме как крепости для живущих в нем сегодня применима и на нашей земле.

— Дела, подобные этому, отражающие кардинальные перемены в нашем обществе, трудны для участников процесса не только в профессиональном отношении, но и психологически, — сказал мне адвокат Ионов, подводя итог своей работы. — Поэтому в ходе судебных заседаний меня беспокоил в сущности один вопрос: окажется ли на высоте положения представитель местной Фемиды? Кимры — это ведь не Москва. А ведь судья Власов рассматривал дело единолично. К тому же позиция потерпевших была очень жесткой. И прокуратура, как известно, отступила от первоначальных воззрений. Дмитрий Васильевич, как мне кажется, проник в существо проблемы и в определенном смысле проявил гражданское мужество. Поэтому и вынес приговор, который, уверен, станет своего рода вехой в отечественной юстиции.

**Игорь ВАШКЕВИЧ,**  
спец. корр. "Российского адвоката"  
Тверская обл.

Сегодня десятки тысяч малолетних наших сограждан проводят юные свои годы в детских домах, интернатах, домах ребенка. Но в этой армии карапузов есть малыши, которым с первых дней их жизни уготована особая участь. Им выпала нерадостная доля расти, узнавать мир за колючей проволокой. Вниманию читателей предлагается рассказ наших специальных корреспондентов о Доме ребенка в женской исправительно-трудовой колонии, что находится в городе Самаре.



# РОЖДЕННЫЕ В НЕВОЛЕ

## Дочки-матери на фоне решеток

Двухлетняя Настя усердно размахивала крошечной пластмассовой лопаткой, вдумчиво пытаясь соорудить в песочнице нечто, одновременно напоминающее праздничный кулич и спину неведомого обитателя морских глубин. Неподалеку от юной строительницы несколько ее сверстников и сверстниц внимательно рассматривали игрушечный автомобиль, опрокинувшийся при наезде на ручку от старой скакалки. Чуть в стороне от них два карапуза вдохновенно осваивали качели, испытывая явное удовольствие от подпрыгиваний и притоптываний.

На первый взгляд — обычная игровая площадка, где малыши, как и повсюду, шалят, радуются новым игрушкам, соорятся, обидчиво пускаются в рев, доверчиво внимают воспитательницам. Все, как и везде, если забыть, что дорога сюда ведет через лязгающие железные двери, ворота, над которыми натянута колючая проволока, мимо охраны, с профессиональной цепкостью осматривающей каждого, кто вступает на территорию зоны.

На территорию женской исправительно-трудовой колонии, где два десятка ее обитательниц зовутся здесь "мамочками" по причине того, что обладают возможностью находиться бок о бок со своими детьми.

... Отбросив лопатку, Настя зашпешила навстречу невысокой худенькой женщине.

— Мамочка пришла!

Они сели на низкую, окрашенную в голубую краску скамеечку и тесно прижались друг к другу.

— Доченька, как ты себя чувствуешь?

Светлана Данилова попала в ИТК в 94-м году. А в начале 95-го здесь она родила Настю. И сразу же все заботы о девочке принял на себя Дом ребенка.

— К детям тут относятся очень хорошо, — говорит Светлана. — Они постоянно под присмотром, нормально питаются, им обеспечено наблюдение врачей.

Действительно, для детей мам, отбывающих наказание за совершенные преступления, созданы условия, о которых могут только мечтать сейчас многие нормальные семьи. Все малыши одеты, обуты, накормлены. Для примера — меню одного обычного дня. Завтрак: молочно-рисовый суп, творог, хлеб, масло, какао. Обед: борщ на мясном бульоне, запеканка мяско-капустная, хлеб, компот. Полдник: блины, молоко. Ужин: тушеная капуста с мясом, каша манная, хлеб, напиток из сухофруктов.

Не забыта и пища духовная — в просторной игровой комнате проводятся музыкальные занятия, тут же множество са-

мых разнообразных игрушек, книжек с яркими картинками. За их рассматриванием мы и застали четырехлетнюю Ксюшу Сергину.

— Нравится тебе здесь? — спросили мы малышку.

— Да, — застенчиво прошептала наша юная собеседница.

Мама Ксюши Лилия Сергина осуждена по ст. 146 ч. 2 (разбой, т.е. нападение с целью завладения личным имуществом граждан) к 6 годам лишения свободы. В ИТК есть свое швейное производство. Лилия работает там швеей-мотористкой. Основной заказ — форма для различных охранных структур.

— Но есть возможность что-то сделать и для своего ребенка, — замечает Сергина. Ксюша тут же с гордостью демонстрирует нам платье, сшитое мамой. А маленькие Вова и Саша показали свои костюмчики, бросающиеся в глаза специфической расцветкой. Видно, в дело пошли остатки чего-то более серьезного.

В доме ребенка сейчас 26 детей — от крох, которым от роду 10 дней, до 4-5-летних малышей. Груднички находятся в специальном помещении, где молодые мамы кормят своих чад через каждые 3-4 часа. Более взрослые обитатели этого заведения общаются со своими родительницами



два раза в день — час в первой половине и час после обеда.

"Мамочки" представляют собой сообщество весьма колоритных персон.

— Большинство осуждены за кражи, разбой, — рассказывал нам начальник колонии подполковник внутренней службы Александр Федорович Лексин. — Есть и убийцы, многие совершили преступления под влиянием неумяного пристрастия к алкоголю и наркотикам.

Та же Светлана Данилова, приняв изрядную дозу спиртного, забила до смерти свою мать. Дочери не понравилось, что ей сделали замечание по поводу ее чересчур неуправляемого поведения. Напрасно пожилая женщина молила о пощаде. Кулаки пьяной дочери обрушивались на жертву до тех пор, пока та не рухнула бездыханной.

У пятилетнего Вовочки, которого и сверстники, и воспитательницы уважают за серьезность и рассудительность, мать в недалеком прошлом не мыслила себе жизни без "дурмана". Не назовешь светлыми и биографии других "мамочек". Они уже несли в себе новую жизнь, когда совершали преступления. За них теперь приходится расплачиваться не только им, но и их детям, которые появились на свет под скрежет тюремных замков.

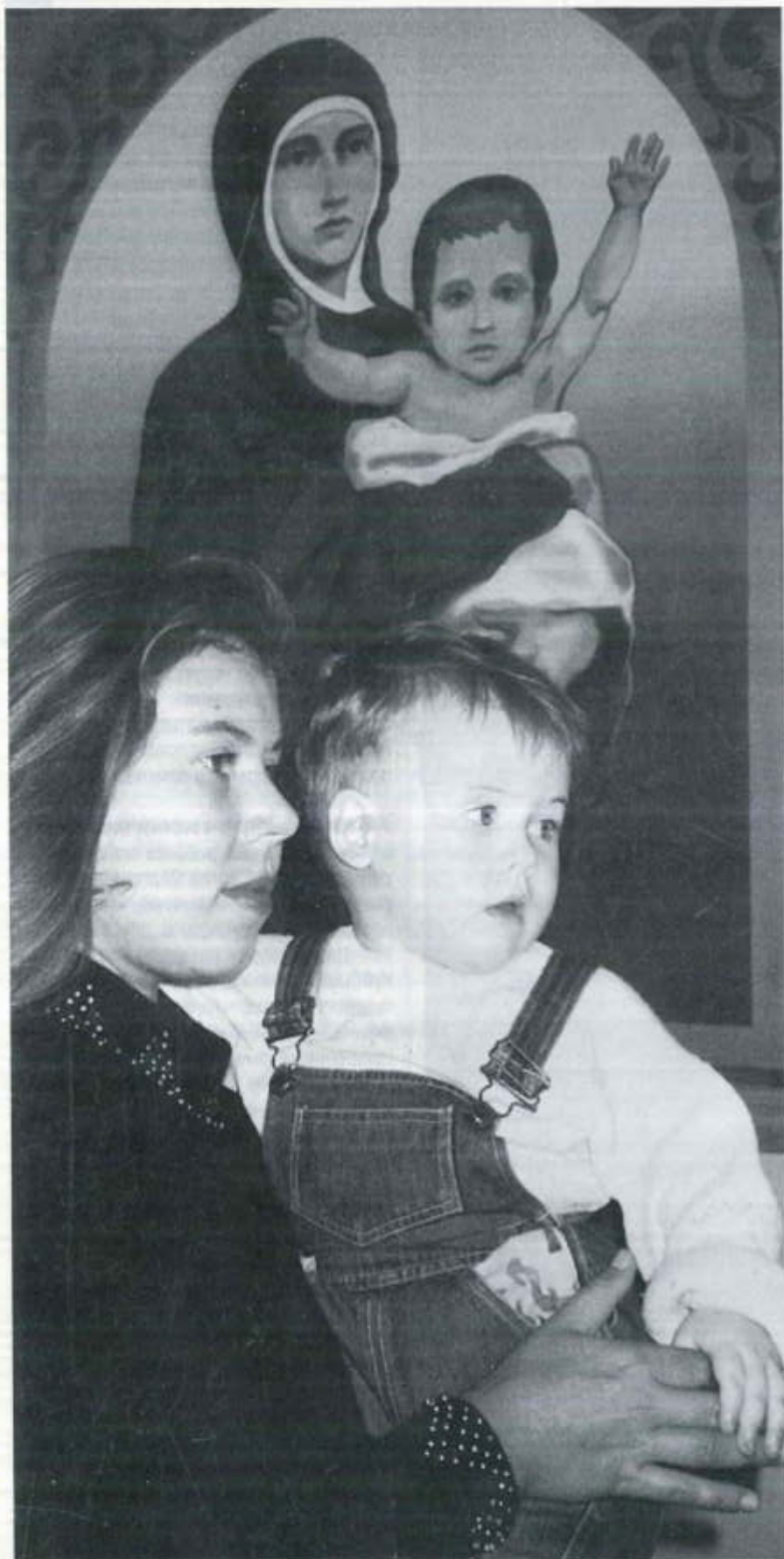
#### **Усатый нянь в звании майора**

Начальник Дома ребенка майор внутренней службы Сергей Сергеевич Григорьев никак не предполагал, что судьба превратит его однажды в ...усатого няня". Двадцать лет назад он поступил в Куйбышевский медицинский институт, твердо уверовав, что его истинное призвание — быть врачом. Как и многим его сокурсникам, ему "светила" перспектива после получения диплома трудиться где-нибудь в районной поликлинике, но тут вмешался его величество случай — в одну из колоний области срочно потребовался врач. Выбор медицинского начальства пал на Григорьева. Так он оказался в зоне, где добросовестно отработал четыре года.

И здесь его жизнь снова сделала крутой поворот. Освободилась должность начальника Дома ребенка в женской ИТК. Среди первых претендентов на вакантный пост была названа кандидатура Сергея Григорьева. К тому времени он зарекомендовал себя как энергичный, грамотный специалист, толковый организатор.

В 1987 году он переступил порог Дома ребенка...

— Первое, с чем я тогда столкнулся, — это высокая смертность среди детей, — вспоминает Сергей Сергеевич. В год она



Господи, помоги! (Махнутина Людмила с сыном Вовой)

уносила 10 младенческих жизней. Когда новый начальник стал анализировать причины столь бедственного положения, то выяснилось, что всему виной не какие-то таинственные бациллы, обрушившиеся на детей моровым поветрием.

— Многие сотрудники Дома ребенка просто недобросовестно относились к своим обязанностям, — говорит наш собеседник. — Пришлось принимать самые крутые меры.

Уйти было предложено почти всем работникам. Новых подчиненных Григорьев подбирал по единственному признаку — чтобы любили детей. Образование, возраст не играли главенствующей роли.

— Теперь у нас сложился коллектив, на который я могу смело опереться в решении любых проблем, — подчеркнул в разговоре с нами начальник Дома ребенка. Он и познакомил нас с одной из лучших воспитательниц Валентиной Васильевной Екатеринбургской, обаятельной женщиной, которая вот уже более 20 лет работает с детьми. В Доме ребенка Валентина Васильевна трудится не один год, до этого, как она сказала сама, была воспитательницей в "вольных" детских садах.

— Разница есть, — говорит Валентина Васильевна, — и прежде всего в том, что нам здесь приходится работать не только с малышами, но и с их мамами: учить их, как общаться с ребенком, на что при этом обращать внимание, словом, давать, как говорится, азы педагогики.

И хотя Валентина Васильевна не имеет специального педагогического образования, за долгие годы она накопила такой опыт воспитательной работы, какого не получишь и в пяти академиях. К ее советам прислушиваются и коллеги, и начальник Дома ребенка. Есть чем поделиться талантливому наставнику — и житейскими наблюдениями, и выношенными раздумьями.

К примеру, волнует ее оценка труда воспитателей, которые работают в подобных специфических учреждениях. Валентина Васильевна считает, что они должны иметь определенные льготы — и зарплату повыше, и возможность раньше уйти на пенсию. Ведь трудиться им приходится, прямо скажем, в нестандартных условиях. Дети, что постарше, уже начинают понимать, где они находятся. При нас одна из девчушек подбежала к Валентине Васильевне с вопросом:

— А скоро моя мама пойдет на комиссию?

Юная спросительница хотела узнать, когда будет рассматриваться вопрос об освобождении ее мамы. Сколько же нуж-

но душевного тепла, чтобы дети не очерствели сердцем, прониклись верой в добро! Милыми женщинами Дома ребенка движет такая самоотверженность, которую не могут охладить ни трудности, ни более чем скромная зарплата, ни усталость. Именно бескорыстными усилиями сотрудников Дома ребенка Любови Семеновны Денисенко, Веры Николаевны Кузнецовой, Ларисы Арсеньевны Писаревой, Валентины Васильевны Екатеринской, Любови Михайловны Лепешкиной и других здесь создана обстановка подлинного Дома, излучающего заботу, радость, уют настоящего семейного очага.

### "Дети веселого ужина"

Но до полной идиллии пока далеко...

— Проблем не перечисть, — со вздохом посетовал Сергей Сергеевич Григорьев. — Главная из них — финансирование. Цены на все растут непрерывно, а средств отпускают меньше и меньше. Иногда просто впору за голову хвататься: как выкрутиться? Чем кормить детей? Где достать для них одежду, обувь, медикаменты?

Вопросы, вопросы...

Конечно, малышей в беде здесь не бро-

### Воспитательница Валентина Екатеринская



### Начальник Дома ребенка майор внутренней службы Сергей Григорьев



сят. Начальник колонии Александр Федорович Лексин, его заместители делают все, чтобы Дом ребенка не оказался в бедственном положении. Да и мир не без добрых людей — помогает администрация Куйбышевского района, не отказывают в поддержке местные предприниматели.

Решением самых насущных проблем не однажды занимался и начальник УИН УВД Самарской области полковник внутренней службы Виктор Федорович Сазонов. Его неустанными стараниями многие руководители области откликнулись на нужды детей, не раз приходили им на помощь.

И все же, все же...

Филантропичность, самоотверженность — это прекрасно. Но общество не может уповать только на чей-то личный, отдельно взятый подвиг. Нужна серьезная государственная программа, направленная на комплексное решение проблем, связанных с содержанием детей в таких домах ребенка.

Забота о них должна быть не делом одиночек-энтузиастов, а обязанностью всего общества, коль скоро оно печется о своем нравственном здоровье. В конце концов простой инстинкт самосохранения требует, чтобы вокруг было меньше зла, способного поднять температуру вражды и взаимного отчуждения. Дети, обделенные добротой на заре своей жизни, рискуют так и остаться с недоразвитым чувством человечности, сопереживания, сострадания. Именно отсутствие такого нравственного барьера и позволяет легко перейти рубеж, отделяющий нормальное бытие от преступного.

Но у этой проблемы есть и другая сторона, которая является не менее важной. Это — "мамочки". Задумывался ли кто-нибудь из них о том, на что они обрекают своего ребенка? Вряд ли. Пьяные разгулы, наркотические воспарения не оставляют места для сколько-нибудь здравых размышлений. Случайные встречи, случайные связи, совершенные преступления. Как соотносить все это с высшим предназначением женщины, самой природой уготованной быть матерью?

— Дети веселого ужина, — назвала своих подопечных одна из воспитательниц Дома ребенка, в котором мы были. Нам рассказывали о матерях, которые бросали своих детей сразу же, как только оказывались "на воле". Здесь же мы узнали историю молодой женщины, у которой семь (!) детей разбросаны по разным детским домам. В колонию она попала за убийство своего сожителя, которого в



**Настенька Данилова: "Когда же придет мама?"**

пьяной ссоре пырнула кухонным ножом. За колючей проволокой она родила сразу двух близняшек. Одна из арестанток трижды оказывалась в этой колонии и каждый раз производила здесь на свет очередного ребенка.

Что это — зов материнства?

— Обыкновенная распущенность, — с горечью говорила нам заместитель начальника колонии подполковник внутренней службы Татьяна Ивановна Попова. За годы службы перед ней прошли сотни "мамочек", так что знает она их, как говорится, вдоль и поперек. По ее мнению требуются самые жесткие меры для того, чтобы любительницы "веселого ужина" не пополняли своим потомством подобные дома. К сожалению, многие их обитатели

впоследствии так и не могут приспособиться к нормальной жизни, как это случилось, например, с Таней Н. Два десятка лет назад она родилась в этой же колонии, а теперь попала сюда же, получив "срок" за кражу. Есть в ИТК и целые семьи. У Лилии Сергиной, матери маленькой Ксюши, за колючей проволокой находится еще одна дочь. Двадцатилетняя Алена осуждена тоже за кражу.

Неужели и Ксюша когда-то повторит судьбу матери и старшей сестры? Не хотелось бы в это верить. Сейчас Лилия хлопотет, чтобы найти помощь у опытного адвоката. Ведь на "воле" у нее растет сын. Восемилетний мальчик находится сейчас в интернате. Мать снедает тревога — сын вступает в такой возраст, когда ему осо-



бенно требуются внимание и забота близкого человека.

Судьба семьи Сергиных вызвала участие побывавшей в Доме ребенка настоятельницы Самарского Иверского женского монастыря игуменьи Иоанны. Она побеседовала и с Лилией, и с Аленой, здесь же была и Ксюша.

— У священнослужителей и адвокатов одна цель: помочь человеку, — сказала нам после встречи в Доме ребенка игуменья Иоанна.

Дай Бог...

Неволя изобретена самими людьми, дабы покарать своих соплеменников за грехи. Но больнее всего страдать за них нередко приходится ни в чем неповинным детям.

**Владимир СЕЛЕДКИН,  
Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ (фото),  
спец. корреспонденты  
"Российского адвоката"**



**Белье у детей всегда чистое**



**На свободу (Любовь Косарева с детьми покидает колоннию)**

## "Я САМ ВЫБРАЛ СУД ПРИСЯЖНЫХ..."

*Уважаемая редакция!*

*В Саратове и ряде других городов России в интересах истинного правосудия были воссозданы суды присяжных. Повезло дореволюционной Россией, где честь и благородство стояли выше понятий — аппетит, желудок, водка. Но этот великий почин хотят задуть в самом зародыше чинуши из Саратова и Саратовской областной прокуратуры.*

*Вот и я один из таких раздавленных и почти уже уничтоженных. Остался всего один день до приговора, а вердикт присяжные уже вынесли: смертная казнь. А ведь я сам выбрал суд присяжных, хотя меня долго отговаривали. Потом сказали — твое дело, но это может усугубить твое положение. Так оно и оказалось...*

*Осужденный А.П.  
г. Саратов*

Увы, и такие "разочарованные" слова звучат в нашей почте. И неудивительно: суд присяжных в России делает только первые шаги, причем на ограниченной территории. Однако и уголовные дела, рассмотренные за это короткое время, показывают, что сам суд — оружие обоюдоострое. И не всегда он оправдывает надежды, которые возлагаются на него. Прежде всего теми, кто сидел перед присяжными и выслушивал их вердикт: "Виновен!" После этого, как правило, осужденные высказывают категорическое неудовлетворение всем процессом и самими присяжными. Считают, что их обманули следователи и прокуроры, неправильно разъяснили положение о таком суде, и потому они — невиновные — оказались осужденными без каких-либо уличающих доказательств. Достается и судьям, и даже адвокатам.

Почему же так происходит? Думаю, что многие наши подзащитные неверно поняли специфическую сущность "суда улицы". Видят его в свете дореволюционных процессов, причем освещенных исключительно в речах знаменитых адвокатов, выигравших процессы. При этом забывается, что в подавляющем большинстве случаев дела ими все-таки проигрывались. И было таких проигранных дел более 90 процентов от рассмотренных!

Еще рассуждают наши граждане о новой форме судопроизводства на основе многочисленных зарубежных кинолент. Не подозревая о том, что во многих странах адвокат находится совсем в ином положении, чем у нас. Например, он вправе, как и прокурор, вести сбор доказательств. У нас же защита может лишь ходатайствовать о допросе свидетеля, истребовании документа, проведении осмотра, а следователь и суд нередко оставляют все эти ходатайства без удовлетворения. И опять-таки: услышанный с экрана вердикт присяжных "Невиновен" надо и для западных судов воспринимать без иллюзий. На каждое оправдание и там приходится до девяти обвинительных приговоров!

Могу предположить, что скорее всего именно такими ошибочными представлениями о суде присяжных руководствовался, выбирая свою судьбу, и автор письма в редакцию. Теперь его и еще двух соучастников присяжные признали виновными в умышленном убийстве с особой жестокостью с целью скрыть ранее совершенное преступление. Но автор письма называет множество обстоятельств, которые, на его взгляд, не были учтены судом, и потому считает приговор неправым и несправедливым. Например, убитый, судя по письму, так и не был опознан, не установлено время его гибели. Не заинтере-

совало присяжных и представленное автором собственное алиби. И я, увы, не могу исключить, что так оно все и было.

Описывая перипетии дела, А.П. указывает, что на первоначальном этапе следствия подозреваемых в убийстве избили работники милиции. Правда, каким образом этот факт проверялся (как во время предварительного следствия, так и в суде), в письме, к сожалению, не указано. Как не указана и позиция по данному поводу адвокатов осужденных.

Впрочем, об адвокатах в письме вообще нет ни слова. Будто их и не было. И это представляется вполне естественным: глубокое разочарование в результатах суда и нависшая смертная казнь как бы вычеркнули из процесса саму защиту. Не правда ли, знакомая картина?

Но задумаемся, в чем причина такого явления? В данном случае, полагаю, адвокатом было выдано много обещаний, много несбыточных надежд вселил он в душу подзащитного. Причем такого, который обвинялся в совершении едва ли не самого тяжкого преступления. Конечно, и такого человека лишать надежды нельзя, просто бесцеречно. Но насколько соизмерял адвокат свое желание помочь обвиняемому с материалами дела?

Вечно больной вопрос защиты. И вечные терзания в душе каждого адвоката, ведущего защиту на уголовном процессе. Тем не менее практика дает в этом плане добрый совет: доверяя выбору последственного (ибо выбор, в какой суд идти, по закону является именно его исключительным правом), адвокату надо быть реалистом. Не спешить согласиться с желанием человека идти в суд присяжных. Тем более, по особо опасным для общества делам. Ибо в таких делах бывает лучше положиться на суд "коронный". Он более профессионален и менее подвержен эмоциям, конъюнктуре.

А процесс, о котором речь, замечу, как раз пришелся на время, когда в Саратове одно за другим происходили убийства. Газеты писали о "разборках" между уголовными кланами, делившими между собой сферы влияния. Телевидение тоже не осталось в стороне. То есть общественные страсти накалялись день ото дня, и вполне естественно, что будущие присяжные заседатели уже не могли быть свободны от такого влияния. Тем более, что в правоохранительных органах Саратова что-то не совсем гладко было с поимками убийц по заказу, а здесь как раз дело, в котором убит "авторитет" и убийцы вроде бы налицо.

Оградить присяжных от влияния общественных страстей невозможно. В этом надо признаться. Особенно когда на улицах ежедневно звучат выстрелы, льется кровь, а вечером просто небезопасно выйти на улицу. В такой обстановке присяжные всегда будут видеть в человеке за решеткой реального убийцу. Тем более, что внушенный десятилетиями комплекс: "У нас напрасно не сажают" — действует сильнее, чем напутствие председательствующего или речь прокурора. В адвокате же люди "автоматически" видят человека, стремящегося увести преступника от ответственности. И где уж тут помнить о презумпции невиновности!

Роль адвоката в таком процессе особенно важна. Но вот что пишет автор письма в редакцию: "Присяжным неоднократно давали понять, что я — мразь и меня надо давить", "Адвокат одного из соучастников — школьная подруга судьи", "Одна из присяжных — родственница милиционера, который участвовал в проведении следственных действий по данному делу". Не правда ли, любопытные факты? Но почему все это становится предметом обсуждения только сейчас, а не в ходе суда? Или при самом его начале, когда обсуждались отводы и адвокатам, и присяжным?

Мы попросили ответить на эти вопросы адвоката, защищавшего А.П. на том процессе. Его аргументы, конечно же, будут полезны как для всех нас, так и для наших будущих подзащитных.

Анатолий БИЛОКОНЬ,  
консультант "Российского адвоката"

# ВЫСТРЕЛЫ НА УТРЕННЕЙ УЛИЦЕ



За окном госпитальной палаты моросил утренний московский дождь.

— Вот такой же дождливый день был и тогда, — на глаза старой женщины набегают слезы. Она с трудом сдерживает рыдания, рвущиеся из груди. Ее муж отрешенно смотрит в окно, по стеклам которого неотрывно льются холодные струи.

... Роза Григорьевна и Эдуард Михайлович Литвяк вышли из дома пораньше. Роза Григорьевна торопилась побыстрее отнести солдатам бригады внутренних войск сигареты, жвачку и всякую там галантерейную мелочь, которую накануне заказали ей ребята. С тех пор, как бригада вошла в Грозный, супруги Литвяк стали постоянно бывать в военном городке. Тем более, что жили они неподалеку и дорога в часть занимала считанные минуты.

Эдуард Михайлович, в недалеком прошлом кадровый офицер, помогал воинам обустраиваться, а Роза Григорьевна стала "снабженцем". Она покупала у местных торговцев сигареты, жвачку и передавала все это бойцам. Многие из них звали ее мамой. Для вчерашних мальчишек, шагнувших сразу в пекло войны, она

была напоминанием о родном доме, ласковой улыбке матери, мирной спокойной жизни. Супруги Литвяк прожили в Грозном 50 лет. За это время было всякое, но то, что случилось здесь в последние годы, не могло им привидеться даже в самом страшном сне. Пришлось натерпеться и страха, и голода, и холода. Спасибо, помогли соседи по дому. Среди чеченцев у Розы Григорьевны и Эдуарда Михайловича было немало друзей, которые делились с ними последним.

Но рядом с честными, совестливыми людьми вызревало зверье — жестокое, безжалостное. Кровавая трагедия, обрушившаяся на чеченскую землю, породила множество душегубов, одержимых жадой убийств.

... Два молодых парня, одетых в черное, бросились навстречу Розе Григорьевне и Эдуарду Михайловичу, когда те уже подходили к военному городку. Через мгновение раздались выстрелы. Эдуард Михайлович, сраженный пулей в голову, упал на землю. Роза Григорьевна подняла руку, чтобы заслониться от свинца, но что такое для него хрупкая человеческая плоть?

Это поразительно, что они оста-

лись живы после того, как выродки расстреляли их почти в упор. И только за то, что старики помогали российским бойцам. Лишь искусство военных врачей вернуло их к жизни.

Сейчас Роза Григорьевна и Эдуард Михайлович находятся в Главном военном клиническом госпитале внутренних войск МВД РФ. Здесь старики окружены заботой и вниманием. Они с благодарностью отзываются о заместителе начальника госпиталя полковнике Савицком Юрии Аркадьевиче, начальнике медицинской части полковнике медицинской службы Василенке Сергее Николаевиче, старшем ординаторе — нейрохирурге старшем лейтенанте медицинской службы Щербине Юрии Ивановиче, старшей медсестре Ахтемировой Людмиле Алексеевне и многих других сотрудниках, кто бескорыстно помогает пострадавшим людям одеждой, продуктами, лекарствами. Супругов Литвяк взяло под свою опеку Министерство внутренних дел. Заместитель министра генерал-лейтенант Дурбажев Владимир Андреевич лично занялся вопросом предоставления жилплощади старикам, которые не хотят возвращаться в Грозный. Их можно понять — слишком страшными воспоминаниями окрашен для них этот город.

Есть еще один человек, который тоже принял самое горячее участие в судьбе Розы Григорьевны и Эдуарда Михайловича. Председатель Контрольной комиссии попечительского совета общественного благотворительного центра "Воздушная помощь" Александр Сергеевич Кулоянц не однажды был в госпитале, встречался с ранеными. Благотворительный центр оказывает им помощь продуктами, медикаментами, инвалидными колясками. Беда не бывает чужой. Она касается каждого, проходит через все сердца.

**Владимир ПЕТРОВ,  
Захар РОМАНОВ (фото)**

**На снимке: Роза Григорьевна  
и Эдуард Михайлович Литвяк**

# «Судебное заседание в гостинице»

**Автору этих строк довелось познакомиться с деятельностью американских судов различных уровней, а также адвокатских контор (юридических фирм) города Цинциннати штата Огайо. Зона Большого Цинциннати, включающая город и его окрестности, насчитывает 1 миллион 700 тысяч жителей.**

**В Цинциннати много практикующих адвокатов: местная ассоциация юристов насчитывает около 3000 членов. В городе и окрестностях работают более 300 юридических фирм. Мне хотелось бы поделиться впечатлениями от общения с американскими коллегами, опыт которых, как мне кажется, представляет для нас интерес.**

Вначале — краткая характеристика юридического сообщества города. В нем расположены отделения Американской ассоциации юристов — общенациональной организации адвокатов, Ассоциации юристов штата Огайо, а также Ассоциация юристов Цинциннати.

Каждый практикующий юрист или преподаватель права свободен выбрать профессиональную организацию. Членами ассоциаций могут быть представители разных юридических профессий: судьи, адвокаты, преподаватели права и другие.

Ассоциации занимаются многими вопросами, в том числе повышением квалификации своих членов. Для этого они организуют соответствующие курсы. Контроль жесткий.

Нелишне заметить, что ассоциации поощряют тех своих членов, кто бесплатно оказывает юридические услуги обездоленным слоям населения.

Многие из тех форм работы, что я видел в США, используются и у нас. Но есть и то, что было для меня откровением, что заслуживает внимания, а может быть, и творческого освоения. Собраниями, заседаниями у нас никого не удивишь. Однако коллеги из США используют один весьма оригинальный, неформальный способ общения, который порусски можно истолковать как "судебное заседание в гостинице".

Как объяснили американские юристы, традиции таких заседаний восходят к XIV веку, когда королевские судьи в Великобритании после окончания процесса собирались в неформальной обстановке где-нибудь в ресторанчике при гостинице и вмес-

те с местными юристами, за бокалом вина, обсуждали итоги разбирательства, наиболее сложные вопросы, возникшие в ходе рассмотрения дел. Эта традиция переселилась за океан вместе с пионерами Дикого Запада и прижилась в Новом Свете.

Встреча такого рода состоялась в помещении Апелляционного суда в Цинциннати. Обсуждалась проблема взаимоотношения адвоката и клиента, роль судей в урегулировании конфликтов между ними. Заседанию предшествовал небольшой прием. Все происходило, как в известной поговорке: делу время — потехе час. "Потеха" (легкий ужин) заняла 45 минут, затем последовала двухчасовая дискуссия.

Обсуждение проблемы выглядело так. Председательствовавший напомнил некоторые положения из Типовых правил профессиональной этики Американской ассоциации юристов и привел несколько примеров из практики, поясняющих их. Выступали адвокаты, судьи, которые анализировали, оценивали факты, решения.



**А.Капустин (слева) и профессор Р.Биллингс**

Второе заседание, в котором мне довелось участвовать, проходило примерно так же. Однако было и существенное отличие. На этот раз в нем участвовали студенты-старшекурсники. Поэтому речь шла, в частности, о возможностях получения работы после окончания колледжа, особенностях юридической практики в штате. Студенты имели возможность свободно общаться с практикующими юристами. Атмосфера была дружеской, непринужденной. Познавательная, воспитательная роль подобных встреч несомненна. Хорошо бы и у нас применять такую форму общения юристов, а также юристов и студентов.

Познакомился я с работой юридических фирм. В большинстве своем они невелики — число сотрудников не превышает 10-15 человек. Есть несколько крупных — более ста работающих. Две из них я посетил. Это — "Фрост энд Джейкобс" и "Динсмор энд Сол".

Первая из них имеет штаб-квартиру в Цинциннати, отделения в Колумбусе (столице штата Огайо), ряде других городов, а также на островах Нейплз и Марко (Флорида). Основанная в 1919 году, она превратилась в одну из крупнейших на Среднем Западе США. В настоящее время фирма объединяет 160 адвокатов. В ней семь "главных управлений": бизнеса и корпораций; коммерции и недвижимости; трудового права и права занятости; процесса, налогов и имущества; экологического права; интеллектуальной собственности. Есть несколько так называемых междепартаментских групп, специализирующихся по делам, связанным с использованием компьютеров, международными отношениями, здравоохранением, строительством, разрешением конфликтов между должниками и кредиторами, а также правовым регулированием оборота ценных бумаг.

Кроме традиционных, применяемых и у нас форм работы с постоянными клиентами, здесь используют и другие, весьма оригинальные. Так, фирма регулярно проводит семинары с участием представителей клиентов, информирует их об изменениях в законодательстве или судебной практике.

Я побывал на одном из семинаров, регулярно проводимых в группе по международному праву. Руководил им директор фирмы Д. Дейнер. Он с отличием окончил Принстонский университет по специальности "советология". Неоднократно бывал в Советском Союзе, а позже в России и на Украине. Даже выпустил небольшую работу на английском и русском языках "Предпринимательская деятельность в США. Руководство для деловых людей в России и на Украине".

Для участия в семинаре пригласили представителей ряда компаний, банков, фирм,

заинтересованных в развитии деловых связей с Россией, Украиной, КНР. Докладчиками на таких семинарах выступают сотрудники фирмы либо ее гости или клиенты, вернувшиеся из зарубежных поездок.

Фирма активно работает с правовой и иной информацией. Библиотека ее считается одной из лучших юридических библиотек в штате Огайо. Она включает автоматизированную поисковую систему "LEXIS". Фирма имеет локальную сеть — 250 персональных компьютеров, обеспечивающих прямой доступ к информационным ресурсам. Со многими своими клиентами она общается через электронную почту.

Несколько слов о персонале фирмы. Он состоит из партнеров, ассоциированных сотрудников, параюристов (работников не юридических профессий — от библиотекаря до бухгалтера) и секретарей.

Партнеры — это собственники фирмы. Как правило, ими являются наиболее опытные юристы. Претендовать на получение статуса партнера можно только через 7 лет работы в фирме. Такие сотрудники именуются ассоциированными.

Фирма участвует в мировой интеграции юридических услуг. Она входит в многонациональную ассоциацию "MULTILAW". Ассоциация объединяет фирмы 11 европейских стран, Канады, США, Эквадора, ряда государств Юго-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии.

Думается, наиболее ценное из американского опыта уже сегодня может быть использовано в работе российских юристов, и прежде всего в области подготовки и переподготовки кадров. Так, на юридическом факультете Российского университета дружбы народов обсуждается вопрос о целенаправленной подготовке кадров для адвокатуры.

Даже при отсутствии бюджетного финансирования факультет — в порядке эксперимента, совместно с заинтересованными ведомствами и адвокатскими коллегиями — может организовать подобное обучение. Мы готовы открыть специальные курсы по таким предметам, как адвокатская деятельность; интервьюирование, консультации и ведение переговоров; досудебное улаживание споров; этика в работе адвоката и другие. Для чтения лекций полезно будет, кроме профессорско-преподавательского состава, привлекать ведущих адвокатов страны. Со временем курсы могут преобразоваться в целостную систему переподготовки кадров адвокатуры.

**Анатолий КАПУСТИН,**  
декан юридического факультета  
Российского университета дружбы народов,  
доцент, кандидат юридических наук

## Отвечает адвокат Александр ФЕДОРОВ. Тел. 916-16-07.

*Мы, пенсионеры, достигшие 60-летнего возраста, впервые попавшие в места лишения свободы, обращаемся с просьбой сообщить: 1. Можно ли нам восстановить выплату пенсионных пособий (трудовых)? 2. Установлен ли порядок оформления пенсий лицам, достигшим пенсионного возраста в местах лишения свободы? 3. Почему не переводят в колонию поселения лиц, достигших 60-летнего возраста и отбывших 2/3 срока наказания?*

*Т.Якупов и другие,  
всего 14 человек,  
г. Краснокаменск,  
Читинская обл.*

**1.** В настоящее время разрабатываются нормативные акты, которые определяют порядок выплаты пенсий осужденным. Краснокаменск включен в перечень из 50 городов, которые отнесены к ведению Пенсионного фонда РФ. Фонд и будет выделять деньги на пенсии осужденным.

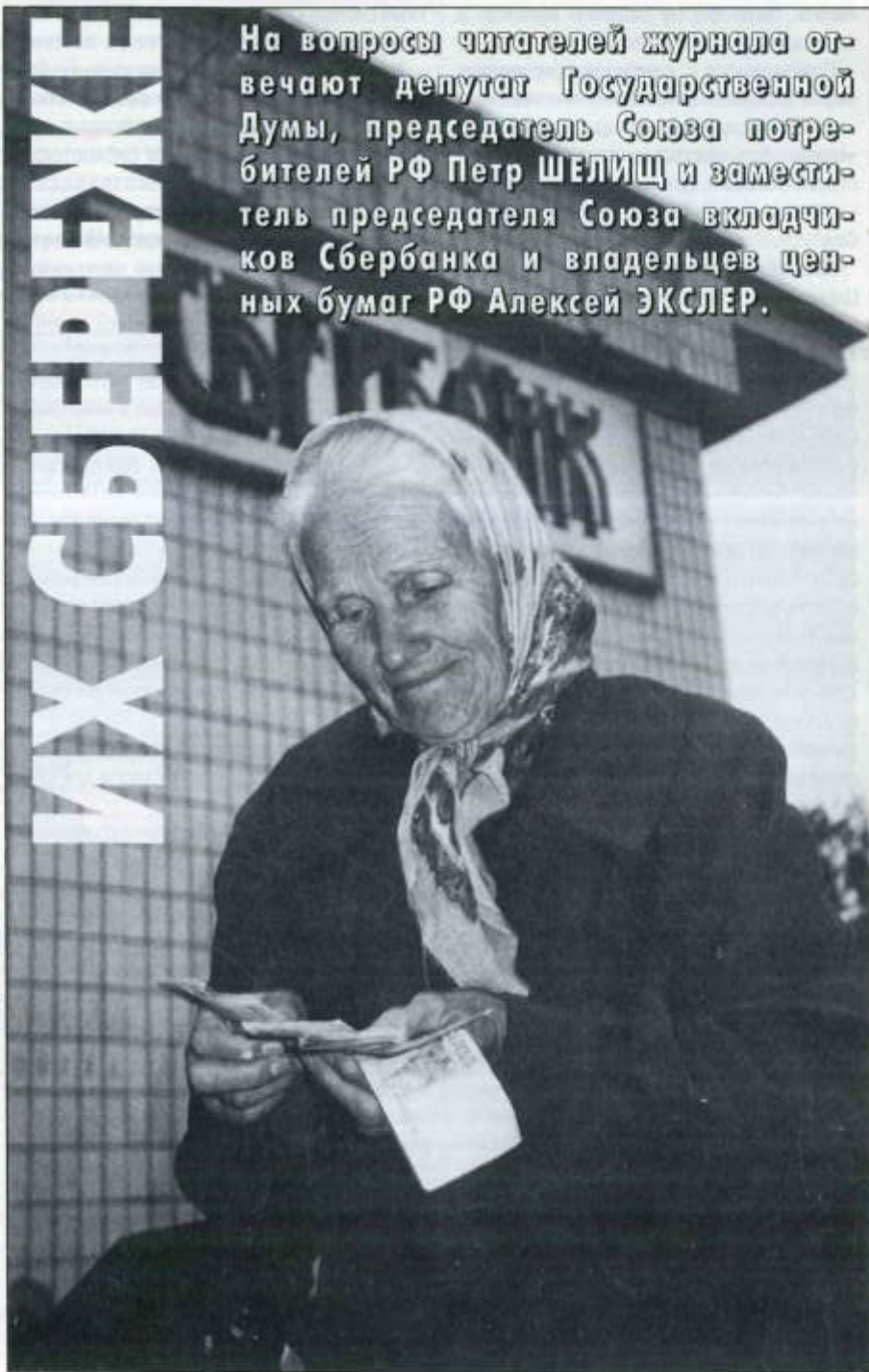
**2.** В соответствии со ст. 42 Исправительно-трудового кодекса РСФСР установлено, что лица, утратившие трудоспособность во время отбытия наказания, имеют право на пенсию после освобождения от наказания.

**3.** Статьей 53 УК РСФСР предусматривается, что к лицам, независимо от возраста, применяются такие меры поощрения, как замена неотбытой части более мягким наказанием. Основанием для такой замены является исправление осужденного, то есть достижение нравственного уровня, при котором он не будет совершать преступлений. Достижение пенсионного возраста никакой роли не играет. Замена неотбытой части наказания более мягким наказанием применяется судом по представлению администрации ИТУ.

# ВОССТАНОВЯТ ЛИ ВКЛАДЧИКАМ СБЕРБАНКА ИХ СБЕРЕЖЕНИЯ?

В редакцию журнала "Российский адвокат" поступают письма, авторы которых просят рассказать о судьбе федерального закона "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации". Его принятие в 1995 году с надеждой встретили около 70 миллионов граждан РФ, чьи вклады в Сбербанке были обесценены обвалом цен в 1992-м и последующих годах. Поток писем усилился после подписания 16 мая 1996 года Президентом РФ Б.Н.Ельциным указа № 733 "О мерах по предварительной компенсации вкладов отдельных категорий граждан Российской Федерации в Сберегательном банке Российской Федерации, обесценившихся в 1992-1995 годах".

На вопросы читателей журнала отвечают депутат Государственной Думы, председатель Союза потребителей РФ Петр ШЕЛИЩ и заместитель председателя Союза вкладчиков Сбербанка и владельцев ценных бумаг РФ Алексей ЭКСЛЕР.



**"Ограблением века по-российски" — так называют в народе то, что произошло со вкладами граждан в Сбербанк после 1 января 1992 года.**

**Будет ли государство компенсировать потери? Если будет, то когда, в каком виде? Каков будет механизм восстановления сбережений?"**

*(Из письма в редакцию)*

**П.Ш.:** Да, государство возместит потери, понесенные, в частности, вкладчиками Сбербанка от чудовищной инфляции. Это как раз и предусматривает федеральный закон 1995 года "О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации".

Он содержит общее представление, как, в каком виде это можно будет сделать, каков будет механизм восстановления сбережений. Но никто не может в настоящее время сказать, когда это произойдет.

Закон носит "рамочный" характер. Он не прямого действия. Чтобы этот правовой акт начал действовать, нужно принять еще не менее 12 федеральных законов, которые дадут ответы на конкретные вопросы, волнующие читателей журнала.

Здесь сделано пока что чрезвычайно мало. Принят всего один закон из 12. Проекты пяти законов в той или иной степени обсуждены. Остальные еще предстоит разработать. Как видим, дело продвигается неспешно. Как бы ни была сложна проблема, депутаты обязаны удвоить, утроить усилия, чтобы на пути ее решения не встречались неоправданные задержки.

**А.Э.:** Главная особенность и значение закона состоят в том, что он признал обесцененные сбережения граждан государственным внутренним долгом РФ. В законе перечислены виды сбережений, за восстановление и защиту которых государство берет на себя ответственность. Это вклады в Сбербанк РФ в период до 20 июня 1991 года, вклады в органы государственного страхования по договорным (накопительным) видам личного страхования в период до 1 января 1992 года, денежные средства, вложенные в государственные ценные бумаги (СССР и РСФСР), размещение которых проходило на территории РСФСР до 1 января 1992 года. Конечно, хорошо, что закон не ограничился лишь вкладами в Сбербанк. В огне инфляции погибли не только они.

В то же время нужно отметить, что закон содержит, я бы сказал, дискриминационные "фильтры". Я имею в виду прежде всего ограничения по признакам гражданства вкладчика, места и времени оформления вклада.

Закон еще не начал и работать, а уже нуждается в серьезных изменениях и дополнениях.

**"Прочитала, что недавно принят закон о восстановлении сбережений дореформенных вкладов в Сбербанк. Название его настолько заумно, что я ничего не поняла. Не могла бы редакция пояснить его смысл?"**

*(Из письма в редакцию)*

**П.Ш.:** Читательница, несомненно, имеет в виду тот единственный закон, который принят в развитие "рамочного" правового акта 1995 года. Он вступил в силу 10 июля 1996 года. Название его действительно воспринимается большинством граждан как "заумное" — "О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации".

Закон ждали. Начну с того, что он открывает возможность реально определить объем государственного долга. Содержит подступы к решению других конкретных вопросов: например, как учитывать и пересчитывать долг в будущем, как избежать при этих пересчетах произвола, манипуляции, несправедливости, как сделать эту процедуру технически простой, максимально ясной и понятной каждому россиянину.

Суть дела состоит в следующем. Сбережения граждан будут преобразованы, как это предусмотрено федеральным законом 1995 года, в целевые долговые обязательства (ЦДО), особый вид ценных государственных бумаг. Номиналом этих ЦДО останется сумма вложенных в дореформенный период денег — с добавлением суммы дохода, причитающейся по условиям вкладов. Этот номинал останется неизменным. Будет меняться лишь стоимость одного дореформенного рубля сбережений в нынешних инфляционных рублях. Эта стоимость названа в законе долговой стоимостью. Вычисляться она будет регулярно (скажем, раз в месяц). Каждый гражданин в любой момент может легко подсчитать, каково обязательство государства в инфляционных рублях в данный момент.

**А.Э.:** В основу расчетов положен принцип: покупательная стоимость денег по отношению к зафиксированному в законе "необходимому социальному набору" товаров и услуг должна оставаться неизменной. Для ответа на вопрос, какие товары и услуги должны входить в "необходимый социальный набор", были привлечены авторитетные научные коллективы, использован отечественный и мировой опыт. Ни один вид товара, ни одна цифра в этом "наборе" не взята с потолка — все подтверждено официальной статистикой.

Теперь подошла очередь закона "О базовой стоимости необходимого социального набора". Иными словами, о стоимости "набора" в 1990 году. Он даст рубеж отсчета.

**"Когда речь заходит о восстановлении и защите сбережений, говорят только о вкладах, внесенных в Сбербанк до 20 июня 1991 года. Но ведь обвал цен начался с 1 января 1992 года. Как же быть со вкладами, открытыми 21 июня — 31 декабря?"**

*(Из письма в редакцию)*

**П.Ш.:** 20 июня 1991 года Сбербанк юридически стал акционерным коммерческим банком. И сейчас, конечно, возникает вопрос о разделении ответственности между государством и Сбербанком РФ за некомпенсированное обесценение сбережений, созданных гражданами в банке после этой даты. Чтобы успокоить вкладчиков, нужно этот вопрос рассмотреть отдельно и найти справедливое решение.

**"Почему при недавней выдаче вкладов гражданам, родившимся в 1916 году и раньше, применялся коэффициент 1000? Ведь реальный рост цен составил более высокую цифру".**

*(Из письма в редакцию)*

**П.Ш.:** Читатель журнала прав: размер компенсаций, предусмотренный указом Президента РФ, не возмещает полностью потерь от инфляции. Но ведь в указе и не ставилась такая цель. Да и как ее можно ставить, если еще не определен сам механизм подсчета потерь, не известен и объем долга.

Как следует из названия указа, сейчас проводится предварительная компенсация вкладов. Окончательный расчет впереди.

Вообще, указ содержит ряд ограничений. Так, предварительной компенсации подлежит лишь тысяча рублей с каждого вклада. И тем не менее можно сказать, лед тронулся.

Если подвести итог нашей беседе, можно сказать: дело восстановления обесцененных сбережений граждан РФ продвигается вперед. Но очень медленно и пока еще почти не приносит практических результатов. Надо спешить. У миллионов и миллионов наших соотечественников, потерявших свои сбережения, должно возродиться доверие к государству. А с этим возродится и сама Россия.

**Беседу подготовил специальный корреспондент  
"Российского адвоката" Валентин ШАРОВ**

# Маленькая фирма на Хест-стрит

Не так давно мне довелось принять участие в программе "Права человека: законодательство и практика", проводимой под эгидой Совета Европы в Институте прав человека юридического факультета Бирмингемского университета.

Программа состояла из двух частей: полуторамесячной академической, включавшей лекции и семинары по изучению Европейской конвенции по правам человека, и месячной практической, во время которой мы знакомились с деятельностью различных юридических фирм. Я была направлена в небольшую частную адвокатскую контору Бирмингема "Тиндалвудс солиситорс". В приведенных ниже заметках мне хотелось поделиться впечатлениями от знакомства с английскими юристами.

Как известно, адвокаты в Великобритании делятся на солиситоров и барристеров. Солиситоры — это адвокаты низшего звена. Они непосредственно оказывают правовую помощь клиенту и имеют право выступать в судах магистратов, то есть судах первой инстанции, рассматривающих наиболее простые категории дел. Барристер же — адвокат более высокой квалификации, имеющий право выступать в Суде Короны, где рассматриваются наиболее сложные категории дел с участием присяжных заседателей. Однако вся подготовка защиты и работа с клиентом опять-таки возлагается на солиситорскую фирму, которая инструктирует барристера по данному делу.

Обычно у каждой фирмы солиситоров существуют прочные связи с несколькими барристерами, которые осуществляют защиту клиентов фирмы в Суде Короны и Индустриальном Трибунале (своего рода суд

по трудовым спорам). Поэтому на примере деятельности именно солиситорской фирмы, я думаю, легче составить общее представление о работе адвокатов в Великобритании.

Фирма, где я побывала, состоит из трех департаментов, расположенных в разных районах Бирмингема, — Департамента защиты гражданских и политических прав, который занимается представительством по иммиграционным делам, делам о нарушениях трудовых прав граждан и о нарушениях при рассмотрении уголовных дел судами, Уголовного департамента, занимающегося представительством по уголовным делам, и Финансового департамента, ведущего финансовые дела фирмы. Работает на фирме порядка десяти партнеров и около тридцати человек персонала, включая секретарей.

Первое, что поражает здесь, — это огромная загруженность всех сотрудников. Работая по принципу "команды" (представительство или консультации клиента осуществляются любым из сотрудников фирмы, который в настоящее время свободен, клиент не закрепляется за конкретным адвокатом), сотрудники имеют в своем производстве до 50 дел одновременно. Естественно, при таком объеме работы невозможно с полной отдачей заниматься сразу всеми делами. Поэтому каждая свободная минута посвящается проверке материалов то одного, то другого дела с целью выявления возможных недостатков и упущений.

Каждый из сотрудников обязан раз в месяц проверять все находящиеся в его производстве дела и раз в месяц проверять дела одного из своих коллег. Для экономии времени все произведенные по делу действия

(дача консультаций, подготовка ходатайств, апелляционных жалоб, направление запросов), а также перспективы работы по делу наговариваются на диктофон. Затем эта запись расшифровывается секретарем и приобщается к делу.

В большинстве своем клиентура такого рода небольших фирм состоит из людей малоимущих или вовсе неимущих (иммигрантов). Поэтому оплата деятельности адвокатов этих фирм в большей мере производится за счет государства. И здесь мне особо хотелось бы отметить ту сложную дифференцированную систему оплаты государством труда защитника, которая существует в Великобритании. Любой гражданин, не имеющий средств к существованию, то есть сбережения которого не превышают определенной суммы и основным доходом которого является социальная поддержка со стороны государства, имеет право на двухчасовую оплачиваемую консультацию адвоката на основании так называемой "зеленой формы" (поскольку сама форма изготовлена на бумаге зеленого цвета). Замечу сразу, что час такой консультации стоит 100 фунтов стерлингов (около 800 тыс. рублей).

Если фирма принимает решение и в дальнейшем вести дело данного клиента, любые произведенные по делу действия, включая консультации, даваемые по телефону, должны фиксироваться, и по окончании подготовки дела к судебному разбирательству фирма имеет право ходатайствовать перед соответствующим государственным органом о продлении действия "зеленой формы" и об оплате всех услуг адвоката. При этом, однако, ходатайство о продлении действия "зеленой формы" должно быть хорошо обосновано.

Остается сказать о широких полномочиях британских адвокатов. Они имеют право на ведение своего расследования, сбор доказательств, поиск свидетелей, пользуются услугами частных экспертов для проведения независимой экспертизы.

**Ольга ШВАРЦ,**  
главный специалист  
управления Министерства  
юстиции РФ



Ольга ЧАЙКОВСКАЯ



# ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО

*"Ира! Я об одном тебя прошу — только правду. Ты понимаешь, я мать, мой сын в тюрьме, я ночи не сплю". — "И это все из-за меня получается, да?" — "Конечно". — "Ой, это вообще ужас, я вам честное слово говорю, я жить не могу. Вот я прямо все делаю, хожу, а вот у меня мысли только об этом крутятся". — "Правду, Ира, только правду".*

*(Разговор идет под магнитофонную запись.)*

"Только правду" — а как горька порой бывает она в делах, ну предположим, когда адвокат защищает злодея. Между тем люди наши в массе своей не понимают, как можно защищать преступника. Вообще, в российском сознании образ адвоката был изначально искажен и перекошен (паскудный толстячок из "Анны Карениной", короткими ручками своими ловящий моль, таким был изображен адвокат, на что и расщедрилось общественное мнение 2-й половины XIX века — в пору великих реформ и великих адвокатов). Таков, впрочем, феномен российского сознания. На Западе, как раз напротив, авторитет адвоката очень высок, там даже существует убеждение, что об уровне демократизации страны можно судить по степени уважения в ней к институту адвокатуры.

В сталинские времена с их "тройками", которые "не ошибаются", были подорваны самые основы профессии защитника. В постсталинские — адвоката просто не замечали. В ходе судебного процесса он, как правило, говорил в пустоту. Зато в этих условиях возникло поразительное явление: **выработался характер адвоката**, который, несмотря ни на что, заставлял себя слушать и хоть с великим трудом, но выигрывал процессы. Однако то были таланты, звезды. Жизнь такой звезды была нелегка, чтобы не сказать — кошмарна.

Пришли новые времена, новые законы, казалось бы, изменили положение адвоката и в правовой системе, и в общественном мнении, но и в наши дни необходимо снова и снова говорить о достоинстве адвоката, общественной значимости этой профессии.

**О том, как долгие четыре года исправляла судебную ошибку адвокат Таисия ЛЕМПЕРТ.**



Все началось в заброшенном полусгоревшем доме, куда двое бандитов затащили девушку. В ту же ночь она показала в милиции, что они звали друг друга Сергей и Шеф, описала их внешность (один высокий, белобрысый, другой поменьше, с расплюснутым носом, усы, а из-под шапки выются темные волосы), описала одежду, цвет курток, литые сапоги с отворотами.

Парней нашли. Потерпевшая их опознала. Уличенные, они признались. Судебные экспертизы подтвердили их вину — и дело пошло в суд. Именно тогда адвокат Таисия Григорьевна Лемперт приняла это дело.

Тут необходимо сказать о характере Таисии Григорьевны — о поразительном сочетании в нем эмоциональности самого высокого накала и четкой работоспособности. С каждым поражением она умирает, воскресая вновь с каждой победой; но, умирая и воскресая, работает, как лучший часовой механизм.

— Моя первая встреча с Сергеем Лосевым, — вспоминает она, — я вначале в нем не разобралась, а для меня это важнее всего. Если я знаю или просто чувствую, что мой подзащитный виноват, при защите его во мне работает один только разум, душа моя его не защищает. А вот когда я понимаю, когда уверена, что он невиновен, тогда другое дело, другая ответственность — и я перестаю спать ночами...

Вот замечательная формулировка — о разной внутренней адвокатской ответственности: виновного душа не защищает — его защищает разум, а душа принадлежит невиновному.

— А первое впечатление о Лосеве — он никакой. Речь нечленораздельна, мысль не ясна, сам себя защитить явно не сможет. А вот вторая наша встреча была куда интересней и длилась часов пять. Сергей собрался с мыслями, словно проснулся, да и я уже знакомилась с его делом. Смотрю на его стриженую голову. "Как же твои волосы могли виться из-под шапки?" — спрашиваю. "Никак не могли, — отвечает, — я из колонии пришел наголо стриже-

ный". — "А могли они отрасти?" — "Никак не могли". — "А усы?" — "Они у меня еще вообще почти не растут". — "Как же потерпевшая тебя так уверенно опознала?" — Он задумывается. — "Может быть... Меня вели по коридору, а она на скамейке сидела".

Показали подозреваемого потерпевшей перед опознанием? — может быть, такое беззаконие встречается, но вот беда — его невозможно доказать. А что можно доказать относительно волос? Нужна экспертиза!

... Здесь бесполезен комментарий. Зачастую в суде выводы экспертизы рассматриваются в качестве истины последней инстанции, а Таисия Григорьевна в полном соответствии с законом тщательно их проверяет. Нелегкое дело проверять работу специалистов в области, которой не знаешь. Но вот вам пример того, как это делается. Самое первое судебное дело, которым я, как судебный очеркист, занималась (именно тогда мы с Таисией Григорьевной и познакомились), было смертным: молодой человек, обвиненный в убийстве милиционера, дважды был приговорен к расстрелу. Несмотря на все усилия прокуратуры, дело это разваливалось, и мы с Таисией Григорьевной воспряли было духом, как вдруг явилось заключение экспертизы, согласно которому пули, убившие милиционера, вылетели из винтовки подсудимого. Это был крах, конец! — но только не для ТГ (то есть Таисии Григорьевны). Она обратилась к криминалистам, крупнейшим специалистам по баллистике, сама засела за специальную литературу — и убедилась, что эксперт, дававший заключение о пулях, взял за основу всего только четыре идентифицирующих признака, в то время как необходимы были двенадцать.

А в деле Лосева адвокату пришлось выполнить работу, которую обязано было с помощью эксперта провести само следствие, — выяснить, могли ли Сергеевы волосы, остриженные в колонии, ко дню, когда произошло преступление, быть настолько длинными, чтобы виться из-под шапки. Не могли, это было очевидно. Но очевидное зачастую как раз труднее всего бывает доказать, особенно в суде с его строго формальными рамками.

Однако в ту ночь, когда потерпевшая прибежала в милицию, она правильно назвала имя одного из преступников, Сергей, и кличку другого, "Шеф". Тут никуда не денешься.

— Однако именно здесь меня ждала неожиданность, — говорит ТГ. — В протоколе допроса потерпевшей, самом первом, ночном, я увидела, что слово "Шеф" вписано поверх строки и эта поправка, вопреки закону, никак не оговорена. Стало быть, в ту ночь потерпевшая назвала только одного Сергея, а слово "Шеф" было вписано кем-то другим? Кем и с какой целью?

А с другой стороны, зачем было этой молодой женщине оговаривать парней, которых она никогда в жизни не видела, — она живет в Медведкове, они совсем в другом конце Москвы, в Кузьминках.

Но как попали кузьминские парни ночью в далекое Медведково?

Между тем началась вся эта история и вовсе в третьем месте — в Электростали, совсем уже далеко от Медведкова, это уже совершенно запутывало. Следствие выдвинуло такую версию. Ребята приехали на денек в Электросталь (что было правдой), там же у подружки гостила девочка, которую звали Ира (и это тоже было чистой правдой), они познакомились, и ребята поехали ее провожать в Медведково, расстались они незадолго до того, как было совершено преступление в обгоревшем доме, — а вот это уже парни решительно оспаривали, они с Ирой не знакомы, да и зачем им, и к тому же взрослым, было знакомиться с тринадцатилетней девочкой и еще ехать провожать ее в такую даль?! Никого они никуда не провожали, а вернулись домой в Кузьминки, гулять с друзьями, многие видели их в тот вечер.

Однако сама девочка рассказала матери, а потом и в милиции, что молодые люди ее провожали, — какой смысл было ей врать?

Новая странность, однако, заключалась в том, что подруги Иры в Электростали утверждали, что девочка в тот день вообще из их города никуда не уезжала, а гостила еще несколько дней, это подтвердили и соседи, у которых она ночевала. У адвоката голова шла кругом.

Но как очутилась Ира в медведковской милиции (где, кстати, девочку допрашивали без педагога — грубейшее нарушение закона). Оказалось: ее привела туда мать.

Но ведь ребята признались — оба! — в том, что провожали Иру в Медведково, а потом затащили ее в обгоревший дом. Признались в милиции, но когда к ним наутро пришла следователь прокуратуры, они отказались от своих признаний. Получалось, что они вечером признались, а утром отказались. Так ли это было?

— Нет, — ответил Таисии Лемперт Сергей, — не так...

До прихода следователя были еще день и очень тяжкая ночь. Ему, Сергею, разбили нос, рассекли губу, а кровь водили смывать в ванную комнату. Но как документально доказать, что ребята провели в милиции более суток?

Адвокат решила сделать это самым простым способом: запросить отделение милиции, когда были задержаны такие-то, и отделение ответило — 7 апреля. А следователь в протоколе допроса указала 8-е, утаив таким образом целые сутки.

Да и со временем получалось странно. Таисия Лемперт изучила расписания поездов, приехала в Медведково, была в обгоревшем доме (там валялись стаканы, явно был какой-то притон), просчитала все пути — не получалось со временем, никак не успели бы ребята совершить преступление.

— Я с нетерпением ждала суда, — вспоминает Таисия Григорьевна, — очень хотелось всех видеть, и потерпевшую, и загадочную маму, и самую девочку Иру, на показаниях которой дело, собственно, и держалось. И понять, наконец, что же тут произошло?

— А какова была судья в процессе? — спрашиваю.

— Предвзятой... — отвечает ТГ.

В голове судьи прочно сидело обвинительное заключение, все ему противоречащее она считала (или делала вид, что считает) ложью, все, что говорили ребята, она встречала в штыки и прямо уже вскидывалась, когда они рассказывали, как их в милиции били.

Тут Лемперт, наконец, имела возможность разглядеть потерпевшую — и поняла, что та верит милиции больше, чем себе, или хотела, заставила себя поверить? Она упорно и с каким-то раздражением даже настаивала на том, что подсудимые это и есть насильники из обгоревшего дома.

Увидела она и маму, большую толстую женщину, которая подтвердила свои первоначальные показания — дочь рассказала ей, как познакомилась с ребятами в Электростали и как они провожали ее в Медведково.

— Я смотрела на нее, — говорит Таисия Григорьевна, — и по-прежнему не могла понять, зачем ей все это понадобилось, как вдруг из выступления очередного свидетеля узнаю, что оперативный работник, ведший это дело, Слава — близкий друг Ириной мамы, фактически у них и живет. Так вот оно что — дела семейные, она помогала своему Славе. А позже узнаю, что у нее, кроме Иры, есть еще сын, его тоже зовут Сергеем и он по внешности... И в который раз горько пожалела, что по нашему закону адвокату не разрешено вести собственное расследование. Представьте себе мое положение: знаю, в чем разгадка, а доказать этого мне не дают. А в данных условиях главным свидетелем по-прежнему была Ира.

Она оказалась плотной, крупной для своих тринадцати лет де-

вочкой, очень милостивой. Прасковья Ивановна смотрит на нее благосклонно, просит рассказать все обстоятельства того вечера, когда ребята ее провожали.

Девочка долго молчит.

— Мы тебя слушаем, — говорит Прасковья Ивановна поощрительно.

— Они меня не провожали, — отвечает девочка.

Потрясение! Гром по пеклу! Судья словно лишилась языка. Еще бы, если парни Иру не провожали и в Медведкове не были — что ж остается тогда от дела?

— А какие показания ты давала на следствии? — заговорила наконец судья. — Это чья подпись?

— Понимаете, — доверчиво объясняла девочка, — пришли мы с мамой к женщине, она следователь, и у нее мой допрос был уже весь записан, хотя мы еще не разговаривали. Подпиши, она говорит. Я ей объясняю: на самом деле ребята меня не провожали. Это уже в другом кабинете было, когда мужчина показал мне их чистосердечные признания, тогда я и подписала.

Адвокат Лемперт смотрела на девочку и дивилась ее мужеству. Нет сомнения, что домашний натиск на нее был велик, а ведь ей домой возвращаться... На что она надеялась? Конечно, на мудрых судей, уж они-то ей поверят и, если надо, защитят. У нас ведь суд справедливый.

Ну Прасковья Ивановна показала ей "справедливый суд".

— Кто тебя подучил так отвечать, говори! — нажимала она. — Кто подговорил?

— Я не знаю, чего вы от меня хотите, — возражала девочка. — Но я говорю правду.

Трудно описать, что делала судья, требуя от Иры, чтобы та вернулась к показаниям, данным на следствии. Да что говорить, она не постыдилась пригрозить девочке: если будет упорствовать, ее отправят в колонию для малолетних преступников, — я бы не поверила этому, если бы не было в деле частного определения, нет, не в прокуратуру по поводу беззаконий правоохранительных органов, а в комиссию по делам несовершеннолетних о "неправильном поведении" Иры, которая "изменила показания, данные ею на предварительном следствии".

Приговор был обвинительный — я помню отчаянный голос Таисии Григорьевны Лемперт по телефону. Зато следующий ее звонок был полон торжества: по ее кассационной жалобе приговор этот был отменен, дело пошло на новое расследование. Победа!

Победа-то победа, только на расследование дело попало к той же самой женщине-следователю (закон удивительным образом и по сей час это позволяет), начала она с допроса потерпевшей, и когда читаешь его протокол, создается впечатление, будто обе женщины сели рядом и дружно принялись за работу. Куртки при этом меняли цвет, носы — форму, укорачивались волосы и таяли усы.

Скоро мы узнали, что Ира сдалась и вновь стала утверждать, будто ребята ее провожали. Ребята гнили в тюрьме. Таисии Григорьевне не спалось ночами.

И стала она думать, как выйти из тупика, как доказать, что бедная девочка в тисках, что ее заставляют лжесвидетельствовать. И тогда она решилась: посоветовать матери Сергея, пусть позвонит Ире и запишет разговор на пленку. Имела ли она, адвокат, право давать такие советы? И примет ли суд подобное доказательство, допустимо ли оно? А впрочем, если возникнут сомнения, может быть назначена экспертиза, которая установит подлинность голосов. И вот знающий человек подготовил аппаратуру, чтобы запись была четкой, адвокат подготовила вопросы, которые мать Сергея должна была задать. И состоялся разговор — помните?

*"Ира, я об одном прошу — скажи правду. Ты понимаешь, я мать, мой сын в тюрьме, я ночи не сплю". — "И это все из-за меня случилось, да?" — "Конечно. Ты мне скажи, Ира, кто тебя заставил?" — "Моя мама". — "Почему? Она выгораживает дядю Славу?" — "Конечно. Ой, это вообще ужас, я жить не могу".*

На суде, где председательствовала Т.Л.Чуева, экспертиза не понадобилась. Ира подтвердила, что это ее голос, подтвердила все сказанное ею на первом суде, — и судья Чуева, послав дело на доследование, освободила ребят из-под стражи (но даже и она по тем временам не осмелилась на оправдательный приговор!).

Оправдал ребят суд под председательством Б.А.Комягина.

Долго в этом процессе допрашивал он Иру, все допытывался, что же с нею произошло, — и убедился, что она говорит правду, когда утверждает, что ребята ее не провожали. Приговор, написанный Комягиным, являет образец юридической точности и глубокого понимания жизни. Но Мосгорсуд отменил приговор, вынесенный Б.Комягиным. Невероятно! Такой приговор можно было отменить по единственному основанию: вновь открывшимся обстоятельствам. Что же нового произошло?

— Я не знаю, смеяться нам или плакать, — говорила мне Таисия Григорьевна спустя несколько дней. — Последняя новость: Ира, несчастная, опять заявила, что кузьминские ребята ее провожали. "Вновь открывшееся обстоятельство!" Вы видели когда-нибудь подобное бесстыдство?

А я ко всему прочему получила такое письмо. "Ваша статья в "ЛГ" принесла нам беду, — писали мне матери осужденных ребят. — Все началось сначала, только еще хуже. Идет новое следствие, вызывают людей, которые все это время свидетельствовали алиби наших сыновей, требуют, чтобы они отказались от своих показаний, грозят арестом. Вот и решили мы спросить вас, чем обернулась для нас гласность?"

Для Таисии Григорьевны отмена приговора была ударом сокрушительным — столько работать, с таким трудом (и с таким блеском, добавим мы!) добиться победы, вернуть свободу невинным людям, вернуть покой их близким — и вот новый провал и все насмарку. Приходилось снова подниматься на борьбу. У Лемперт хватило сил и на нее.

— Четыре года взяло у меня это дело, — вспоминает она. — Четыре года. И я ничуть не жалею потраченных сил и времени — они не потеряны.

О том, чего ей самой стоила победа, она не говорит. Главное — победа, главное были спасены жизни. И торжествовало правосудие (почти, потому что вопрос об ответственности тех, кто заварил и долго варил эту кашу, никто не ставил, — слава Богу, что кузьминские ребята спаслись, ноги унесли). Но ведь есть тут еще одна победа и тоже немалая — Ира. Девочка была одинока в своем непосильном для нее противостоянии. Против нее были и милиция, и суд, а впереди обещанием маячила колония для несовершеннолетних. На кого могла она опереться, откуда могла ждать помощи? У любого ребенка опора — дом. А у этого? Как раз дома на Иру и давили со страшной силой, давила родная мать и "дядя Слава", неродной, но, надо думать, еще более властный.

Таисия Григорьевна никогда словом с девочкой не перемолвилась (если не считать судебных допросов), тем не менее именно она-то и была ее единственной помощью. Ее отвага, ее профессиональная хватка, ее неотступность в борьбе за судьбу ребят — все это было для девочки не только нравственным ориентиром и образцом, но и давало силы говорить правду там, где от нее нагло требовали лжесвидетельства. Как бы ни металась она, как бы ни было ей страшно, она все-таки сказала правду — и в том тоже была победа Таисии Лемперт.

# Опасные барьеры

Акционерное общество открытого типа "Росштерн" возникло на базе госпредприятия "Промстройматериалы". Сегодня АО не только обеспечивает градостроительный комплекс столицы стройматериалами, но и поставляет к столу москвичей в год десятки тысяч тонн продуктов питания, в частности украинский сахар. Вокруг этого сахара, вчера отечественного, а сегодня зарубежного, и разгорелся в последнее время сыр-бор. Президент акционерного общества В.Д.Штернфельд отвечает на вопросы нашего корреспондента.



— Для начала скажите несколько слов о вашей фирме, Владимир Давыдович. Чем она занимается? Каков масштаб деятельности?

— Как акционерное общество мы существуем с июня 1992 года. Основная наша задача — обеспечить стройки Москвы цементом, широкой гаммой стройматериалов — от облицовочной плитки, сантехники до кровли. Для строительства и ремонта автодорог мы поставляем специальный минеральный порошок. В составе фирмы два цементных завода-элеватора. Сырье получаем от ведущих цементных заводов России.

В 1993 году завершили строительство завода по производству металлообрабатывающего инструмента на базе технических алмазов. По указанию правительства Москвы в нынешнем году пустили мощные растворобетонные узлы.

Второе направление нашей работы — обеспечение жителей столицы продуктами питания. Мы располагаем хорошими подъездными путями, современными прирельсовыми складами, способными принять на хранение до 50 тысяч тонн разных продуктов. Завозим и продаем жителям столицы сахар, крупы, в том числе рис, тушенку и другие продовольственные товары. АО входит в десятку крупнейших российских поставщиков продовольствия.

— Москвичи привыкли к белоснежному украинскому сахару, мешками покупают его в запас на оптово-розничных рынках. И стоит он не очень дорого, и цены стабильны. Почему же этот продукт стал для "Росштерна" в

последнее время "головной болью"?

— Не только для "Росштерна". Тут есть своя история.

В рамках СССР Украина специализировалась на выращивании сахарной свеклы. Здесь для этого благоприятные природно-климатические условия. Сюда шли капитальные вложения, современное оборудование. После распада СССР разделение труда сохранилось, став международным.

Все это наложило отпечаток на импортно-экспортные операции с Украиной. "Росштерн", как и другие импортеры сахара, не ограничивался куплей-продажей. Под будущий урожай свеклы мы поставляли своим партнерам мазут, бензин, дизельное топливо, семена, гербициды. Наши контракты рассчитаны на перспективу. Вот почему мы всегда выступали и выступаем за стабильную правовую базу, регулирующую взаимоотношения России и Украины.

И вдруг как гром с ясного неба. 3 сентября публикуется указ Президента, которым на импортируемые украинские товары вводится налог на добавленную стоимость. На сахар он составил 10 процентов. Это удар прежде всего по импортерам — российским фирмам. Они не получают той прибыли, на которую рассчитывали. Убытки, как обычно бывает в таких случаях, будут покрыты за счет роста цен на сахар. В конечном счете сумма НДС, которая пойдет сегодня на латание дыр в бюджете, будет изъята из тощего кармана потребителя.

Не успели импортеры пережить шок, вызванный указом, как министр по внеш-

неэкономическим связям объявил о предстоящем введении квот на закупку украинского сахара. Был назван "потолок" — 950 тысяч тонн. В связи с этим появились в печати высказывания, что вводимые меры обеспечат "сахарную" независимость России. Все это рассчитано на простачков. По нашему мнению, такой путь ведет в никуда, в тупик.

Это не заключение, рожденное эмоциональной оценкой. Таков вывод, сделанный аналитической группой акционерного общества в результате проведенного исследования. Судите сами. Годовая потребность России в сахаре составляет около 5 миллионов тонн. Мощность российских заводов примерно 2 миллиона тонн. Украина давала России 1,5 — 1,7 миллиона тонн. Примерно столько же закупалось сахара-сырца в последние годы, в основном в Бразилии.

А теперь представьте, что мы сократили закупки сахара в соседней Украине на одну треть. Наша "зависимость" от нее ослабела. Но ведь тогда России придется увеличить закупки этого продукта в неблизкой Бразилии. И это дальновидная политика?

— Нам объясняют: таможенные пошлины, НДС, квоты — все это вводится в интересах защиты отечественного производителя.

— К российским производителям сахара это трудно отнести. Заводы у нас старые, недостаточной мощности, — как правило, "полуторатысячники", иными словами, способные переработать в сутки до 1500 тонн свеклы. Оптимальная же мощность таких предприятий, как пока-

зывает мировой опыт, должна составлять не менее 5000 тонн в сутки.

Не на передовых рубежах находятся и наши земледельцы. Нет надежной высокопроизводительной техники для сева и уборки свеклы, ухода за ней. Запущено семеноводство. Свекла, выращенная в России, дороже, к примеру, той, которую получают во Франции.

Подсчеты показали: при нынешней технологии и на нынешнем оборудовании тонна российского сахара будет стоить 700 долларов. Украинский же сахар обходится нам в 450-500 долларов за тонну.

Наверное, не такими запретительными, ограничительными мерами мы должны поднимать сахарную промышленность в России. Нужна глубоко обоснованная, ясная для всех программа развития и реконструкции сахарной отрасли в России. Разработка ее — обязанность Министерства сельского хозяйства РФ. Есть ли она? Приходится в этом сомневаться. Мы никогда о ней ничего не слышали.

Есть у этой проблемы и еще одна грань. Переработка свеклы, производство сахара — экологически "грязное" производство. Навряд ли можно просто наращивать мощности, нужно революционизировать технологию. Не все ясно, как это можно сделать. В развитых странах наметилась тенденция размещать сахарные заводы подальше от своих границ.

**— Препятствия, ограничения на пути украинского сахара в Россию кому-то, видимо, выгодны. Так ли это?**

— Одну из причин, по нашему мнению, нужно искать в нынешнем кризисном экономическом положении. Отовсюду слышно: нет денег на выплату зарплаты, пенсий, денежного довольствия (в армии), на выполнение неотложных социальных про-

грамм. Попытки увеличить их приток в доходную часть бюджета толкают властные структуры на шаги, которые могут принести временное, сиюминутное облегчение, но чреватые тяжкими отдаленными последствиями.

В нашем случае мы сталкиваемся с прямым лоббированием. В вводимых ограничениях заинтересована определенная часть госчиновников. Та, которая надеется получить право распределять квоты на закупку сахара в Украине.

Думается, вводить квоты, если уж дело дойдет до этого, нужно одновременно с детальной проработкой механизма их распределения. Причем этот механизм должен быть принят нормативным правовым актом. Это оградит предпринимателей от произвола, а то и от вымогательства чиновников.

Заинтересованы в потрясениях на сахарном рынке и некоторые влиятельные фирмы. Вводимые новшества вытеснят за пределы импортно-экспортных операций небольшие фирмы, которые сегодня закупают на Украине сахар малыми партиями. В конце концов импорт этого продукта станет делом пяти-шести крупных компаний, которые всегда могут договориться о сферах интересов, ценах, условиях заключения сделок. Антимонопольному комитету следовало бы пристальнее приглядеться к этому процессу.

Не могу не сказать: российско-украинские межгосударственные отношения только еще формируются. Общим сторонам нужно быть осмотрительными, чтобы не навредить делу их становления непродуманными, поспешными акциями. Кое-кто в Украине квалифицировал последние шаги нашего правительства как своеобразную "торговую войну". Раздаются го-

лоса: и им-де надо "ужесточить", "ограничить", "пресечь".

Если мы хотим иметь на южной границе в европейской части России дружественное, братское государство, к тому же славянских корней, осмотрительность, поддержка, учет всех факторов и интересов нам не помешают. К украинским сахарным заводам присматриваются сегодня много глаз — немцев, американцев, французам, финнов... У предпринимателей западных стран и денег побольше, и желания внедриться на украинские просторы не занимать.

Не трудно представить, что произойдет, если с нашим уходом с украинского рынка сахара образуется финансовая брешь. Не пришлось бы нам в перспективе покупать французский сахар, произведенный на украинском заводе...

Экономическая переориентация может вызвать и военно-политическую переориентацию. Судьбы народов, географическая близость повелели России и Украине творить свою историю в одной связке. Думается, обеим сторонам хватит мудрости не забывать этого.

**— А вы, Владимир Давыдович, не опасаетесь, что ваши оппоненты, прочитав интервью, скажут: "Президент защищает интересы "Росштерна"?"**

— А я этого и не скрываю. Да, я защищаю интересы своей фирмы. Но они, как я убежден, совпадают с интересами России.

А что касается "Росштерна", фирма крепко стоит на ногах. Наращивая поставки продовольствия в столицу, мы получаем полную поддержку правительства Москвы. Одного сахара мы покупаем около 150 тысяч тонн. И не только с Украины. На рынке сахара мы были, есть и будем.

## ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ ТРЕБУЕТСЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Интервью с президентом АО "Росштерн" В.Д.Штернфельдом лишний раз показывает, насколько велико значение правовых норм для бизнеса, предпринимательской деятельности, экономического развития вообще.

Все мы, предприниматели, юристы, люди самых различных профессий, хотим жить и работать в условиях "разумного" и стабильного законодательства.

Законодательство, на наш взгляд, "разумно", если правильно отражает и гармонизирует те многообразные, нередко противоречивые интересы, которые оно затрагивает, поддерживает и укрепляет созидательные начала, способствует развитию экономики, повышению благосостояния граждан.

Принятие закона, любого иного правового акта требует комплексного подхода. Нередко один правовой акт вызывает необходимость принятия ряда других. Сказанное можно проиллюстри-

ровать примером, взятым из интервью. Нельзя не согласиться: коль скоро вводятся квоты на закупку сахара, то нужны также правовые нормы, правила, которые регламентировали бы распределение квот. Иначе все отдается на откуп чиновникам?

И наконец, законодательство должно быть стабильным. Только на его базе можно вести эффективно предпринимательскую и иную общественно полезную деятельность, используя менеджмент, прогнозирование, планирование. Неожиданные резкие изменения в законодательстве ведут к ломке стратегии соответствующей деятельности, к дезорганизации производства и иным негативным последствиям.

Остается лишь надеяться, что в перспективе так оно и будет.

**Петр КОРШИКОВ,**  
адвокат коллегии адвокатов  
"Мосюрцентр", доктор юридических наук



Как незаметно летит время... Кажется совсем недавно молодой преподаватель рисования Владимир Ступин впервые переступил порог редакции газеты "Красная звезда". А в этом году он отметил 20-летие своей профессиональной работы в журналистике. За плечами остались московские, республиканские и международные художественные выставки, поездки по стране с группой молодых художников, многочисленные публикации в центральных газетах и журналах, штатная работа в московских редакциях, кипы графических листов, посвященных любимой с детства Москве, портреты, пейзажи, сотни юмористических и сатирических рисунков, оформленные им сборники и книги. И это, как говорится, еще не вечер...

Представляю читателям "Российского адвоката" серию работ Владимира Ступина.

Владимир ВЛАДОВ





## Декабрь

### ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

**2 декабря (20 ноября по ст.ст.) 1864 года** Александр II утвердил основные документы о судебной реформе. В России появились суды присяжных, мировые судьи, адвокатура и нотариат.

**4 декабря (26 ноября по ст.ст.) 1497 года** Иван III официально подтвердил право крестьян менять хозяина один раз в году, а именно в Юрьев день, т.е. 26 ноября. Закон действовал ровно сто лет.

**5 декабря (22 ноября по ст.ст.) 1917 года** декретом "О суде" N 1 упразднены дореволюционные судебные органы, определены основные черты советской судебной системы, учреждены ревтрибуналы.

**5 декабря 1936 года** (60 лет назад) Съезд Советов утвердил "сталинскую" Конституцию СССР.

**9 декабря 1971 года** (25 лет назад) принят КЗоТ РСФСР, действующий с многочисленными изменениями до сих пор.

**12 декабря 1993 года** путем референдума принята ныне действующая Конституция РФ. Тогда же состоялись первые выборы в Федеральное Собрание России.

**14 декабря 1993 года** Президентом РФ утверждены общевоинские уставы Российских Вооруженных Сил.

**15 декабря 1993 года** впервые после 1917 года в России (Саратов) состоялся судебный процесс с участием присяжных заседателей.

**17 (5) декабря 1835 года** в Петербурге открыто императорское училище правоведения.

**25 декабря 1991 года** установлено современное название нашей страны — Российская Федерация или просто Россия.

**17 (5) декабря 1866 года** утверждены Правила об исправительных приютах для несовершеннолетних преступников (от 10 до 17 лет).

**29 (18) декабря 1708 года** Петр 1 учредил "для всенародной пользы" первые шесть губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую.

**29 декабря 1995 года** Президент РФ подписал ныне действующий Семейный кодекс РФ.

Раздел ведет  
доктор психологии,  
профессор Российской  
правовой академии  
Александр ПАНАСЮК

# УБИЙСТВЕННЫЙ АРГУМЕНТ

## Как и почему он становится таковым

В свое время (см. журнал "Российский адвокат" №№ 1-3 за 1996 г.) мы обсуждали технологию формирования позитивного иррационального имиджа адвоката. То есть как воздействовать на подсознание наших собеседников (клиентов, судей, коллег), чтобы у них сложилось доброе о нас мнение. Теперь перейдем к процессам формирования нашего рационального имиджа. Рассмотрим, как с помощью специальных психологических приемов построить систему максимально возможной аргументации своей позиции по тому или иному делу.

### АРГУМЕНТЫ РЕАЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ

Убедить кого-либо (а адвокату это приходится делать чуть ли не каждый день) — значит добиться, чтобы человек не только понял, но и принял ваше предложение, вашу позицию, точку зрения, то есть то, что обобщенно называется "тезисом".

Конечно, бывает, что партнер по общению принимает ваш тезис сразу, без доказательств. Он либо и сам придерживается того же мнения, либо вы для него такой большой авторитет, либо он так расположен к вам, что любое слово воспринимает как должное. Но в адвокатской практике подобные априорные принятия — явление нечастое. Обычно приходится прибегать к доказыванию своей правоты, своего тезиса. Для чего и существуют **аргументы**. Да вот беда — те, кто ими пользуется, далеко не всегда представляют механизм их действия. Почему один аргумент срабатывает, а другой нет? А потому и приводят их чаще всего неосознанно, интуитивно. С соответствующим результатом.

А дело в том, что высказанное вами совсем не обязательно является серьезным доводом для вашего оппонента. Между тем аргумент только тогда становится реальной силой, когда он принимается с ходу, без дополнительных доказательств и объяснений. И чтобы вы его

могли таким сделать, вот вам ПЕРВОЕ ПРАВИЛО: **предъявляемый аргумент обязательно должен соответствовать действительности**. Причем не только с вашей точки зрения, но и с позиции вашего оппонента, быть для него истиной.

Это правило кажется настолько очевидным, что и говорить-то о нем вроде бы не следовало. Если бы не практика. Вот цитата из речи адвоката: "Мой подзащитный не мог этого совершить, поскольку по своему характеру не склонен к таким поступкам". Конечно, если бы это говорил психолог-эксперт, протестировавший специальными методами структуру характера подсудимого, то такой аргумент отвечал бы первому правилу и оппоненты вряд ли стали бы его оспаривать. Но говорил не специалист по психологии характера, и соответствие его аргумента действительности осталось для присутствующих в зале под большим вопросом. А коли нечто заявленное не может быть принято априори, значит, это и не аргумент вовсе.

Итак, соответствие вашего заявления действительности (с точки зрения вашего партнера) — это необходимое условие, чтобы оно стало подлинным аргументом в споре. Необходимое, но... не единственное.

"Мой подзащитный не мог этого совершить (речь шла о квартирной краже), потому что, во-первых, он сам воспитывает двоих малолетних детей..." В этом примере аргумент адвоката соответствовал действительности: факт самостоятельного воспитания двоих маленьких детей удостоверен документально. И все-таки он не был принят оппонентами, которые вполне резонно заметили: "А какая же, простите, связь между этим фактом и квартирной кражей?" А это значит, что в нашем случае адвокатом было нарушено ВТОРОЕ ПРАВИЛО формулирования аргументов: **ваши доводы должны логически вытекать из обстоятельств дела**, то есть между ними должна быть причинно-следственная связь.

Своеобразным алгоритмом для проверки аргументов на соответствие этому

правилу может служить перестройка фразы с применением слов "потому что" и "поэтому". "Он не мог совершить кражу, потому что у него на руках дети". Абсурдность подобного заявления становится более явной, если сказать: "У него на руках дети, поэтому он не мог совершить..."

А теперь — потренируемся (учиться, так учиться). Предположим, умудренный опытом адвокат **убеждает** своего молодого коллегу в том, что к выступлению в суде надо готовиться заранее (это — тезис). Так, считает он, надо поступать потому, что об этом пишут серьезные ученые. Соответствует ли этот аргумент "правилу действительности"? Вряд ли. Молодой адвокат может подумать: "Что-то я об этом не читал". И значит, для него это уже не аргумент. Вот если бы прозвучало: "Ты же сам не раз видел, как твои опытные коллеги постоянно пользуются своими записями". Такой аргумент, конечно же, был бы принят априори.

### СИЛА АРГУМЕНТА — В ПСИХОЛОГИИ ЛЮДЕЙ

"Конечно, все это логично, все это так... , но я все равно не согласен". Слышали, наверное, такое, когда логика — логикой, а ... К сожалению (а может быть, к счастью, кто знает), люди нередко пристрастны, необъективны, на их поведение, оценки часто влияет субъективный фактор, именуемый "психологией". Вот почему, убеждая кого-либо и формулируя свои аргументы с учетом описанных выше правил формальной логики, все-таки не всегда удается достичь цели. Партнер не принимает ваш тезис просто потому, что аргументация **показалась** ему слабой. Следовательно, сила аргумента — это субъективный показатель, зависящий и от психологического настроя, психологии восприятия доводов вашим партнером. Как же использовать эту психологию для наших с вами целей?

Вы прекрасно, наверное, знаете, что все люди стремятся, чтобы им было хорошо. А с точки зрения психологии хорошо им бывает тогда, когда удовлетворяются какие-либо их потребности (желания).



Поэтому они скорее примут ту позицию, которая отвечает их интересам, сулит определенную выгоду.

Очевидно? Банально? Ах, если бы так...

Адвокат — своему клиенту: "Эти документы совершенно необходимы. Так уж положено". Но о чьих интересах говорится в аргументе "так положено"? О чьих угодно, но только не об интересах клиента. Потому нетрудно предугадать его реакцию. А теперь перефразируем этот довод, но с учетом ТРЕТЬЕГО ПРАВИЛА формулирования аргументов: **представить в его содержании и личный интерес партнера.** Ведь адвокат мог бы сказать: "Эти документы необходимы потому, что иначе ваше дело не будет рассмотрено сразу и вам все равно придется... А время будет упущено". Ага, "не будет рассмотрено", "время будет упущено" — это явно не выгодно клиенту. А принеси он все эти документы сейчас, как ему говорит адвокат, — и не будет потерь. Выгодно! Не то, что "так положено" или "таково требование закона". Да покажите ему, почему ему не выгодно нарушать это требование (а то ведь он по опыту своему знает, что не всякое требование надо обязательно и незамедлительно выполнять). Покажите ему его интерес!

Конечно, возможны ситуации, когда это правило применять и не стоит. Например, в аргументах, обращенных к судье, показывать его личный интерес в принятии вашего тезиса. В каком-то случае интерес оппонента просто сложно найти. Однако если не искать его — определенно не найдешь (на слепой случай уповать не следует — подведет). А вот если искать, то определенно будет шанс найти.

Теперь, для тренировки, сопоставим два аргумента из нашего "учебного примера". К выступлению в суде надо готовиться заранее. Потому, что так поступают многие опытные адвокаты, и потому, что о тебе сложится мнение как о деловом человеке. И на расстоянии видно, что в первом аргументе нет и намек на личный интерес того, к кому обращены эти слова. Зато во втором выгода явно прослеживается, особенно для молодого человека. Да кто же не хочет в эти годы выглядеть деловым!

Последнее замечание выводит нас к еще одному правилу формулирования аргументов: **к учету индивидуальных особенностей вашего партнера по общению.** Есть вероятность, что вы об этом и без автора знали (но как ему хочется пригласить вас с собой в суд и — теперь с этих позиций — послушать выступления

защитников). Но знать — это одно, а делать... Делайте это, используйте знания психологии женщины и молодого человека, образованного и неуча, худенького, полного, малоповоротливого...

### ЧТО ДЕРЖИМ ПРО ЗАПАС?

Давайте предположим, что среди подготовленных вами заранее аргументов есть, с вашей точки зрения, и очень сильные, и не очень. С каких же лучше начинать, а какими лучше заканчивать спор?

Слушатели наших курсов, перед которыми ставилась такая задача, разделились, как правило, на несколько групп. Одни полагали, что надо начинать с наиболее сильных доводов, другие считали, что как раз сильные-то и надо приберечь под конец, третьи... Но, к сожалению, никто из них не приводил аргументы в защиту своей позиции. Кроме одного: "Мне кажется". А вот психологи выявили следующую закономерность: если аудитория или партнер изначально настроены доброжелательно к убеждающему, то лучше начинать свою аргументацию с не очень сильных доводов, а заканчивать — сильными. Если же имеет место изначально негативный настрой, то больший эффект обеспечивается, когда начинают именно с сильных аргументов. Это и понятно. В первом случае нет необходимости ломать негативизм и можно приберечь свои самые сильные аргументы под конец. Памятуя, что лучше всего запоминается и сильнее действует концовка разговора. А вот если надо преодолеть негативный настрой оппонентов, то при постепенном усилении доводов столь же постепенно будет расти скептицизм и, значит, начинать надо с очень сильного довода.

А теперь — идеальный вариант расположения аргументов, вариант, годящийся и для случая, когда вы не знаете исходного настроения вашего партнера, а именно: **"сильные аргументы — в начало и в конец"**. Правда, для этого у вас должно быть как минимум два сильных аргумента.

... Итак, завтра предстоит тот самый серьезный разговор. Вы заранее подготовили все ваши аргументы, сформулировали их по всем правилам науки (и логики, и психологии), расположили их в определенном порядке. Ибо вы владеете психотехникой аргументации. Остается продумать тактику приведения контраргументации, то есть подготовиться эффективно возражать вашим оппонентам. Но это, разумеется, — уже тема другой статьи.

После выхода предыдущего (сентябрьского) номера нашего журнала коллеги и общественность торжественно отметили "круглые даты" в жизни и деятельности многих российских адвокатов. Редакция присоединяется к поздравлениям в адрес юбиляров. От всей души желаем коллегам доброго здоровья и новых успехов на ниве защиты прав человека.

Торжества состоялись по случаю:

85 лет со дня рождения Белозора Николая Григорьевича (Московская городская коллегия адвокатов);

75 лет со дня рождения Троянского Григория Александровича и Милевской Равекки Александровны (МГКА);

70 лет со дня рождения Безбородова Виктора Петровича (Межреспубликанская коллегия адвокатов), Лазарева Грация Георгиевича и Рабкина Ефима Самуиловича (МГКА);

60 лет со дня рождения Беляева Анатолия Михайловича и Халина Александра Иосифовича (МРКА), Авдюнина Алексея Павловича и Очагова Бориса Васильевича (МГКА);

50 лет со дня рождения Васильева Владимира Ивановича, Завидова Льва Николаевича, Каньшиной Тamarы Николаевны, Колоскова Анатолия Васильевича и Перескова Владимира Васильевича (коллегия адвокатов "Мосюрцентр"), Белозора Владимира Николаевича, Данилова Евгения Петровича, Ивановой Натальи Михайловны и Матвеевой Натальи Григорьевны (МГКА), Леонтьева Виктора Николаевича, Лысенко Николая Васильевича, Гребеникова Валерия Васильевича, Нестеренко Натальи Александровны, Рубкиной Нины Николаевны, Семенова Владимира Леонидовича, Сергеева Владимира Ивановича, Слободчикова Бориса Алексеевича, Тепловой Алевтины Александровны и Толстова Валерия Михайловича (МРКА).

Убедительно просим читателей журнала информировать о юбилейных торжествах, которые состоятся до выпуска очередного (январского) номера "Российского адвоката".



**Владимир АНАНОВ,**  
адвокат

# Ночлежка на лестничной площадке

Как законодатели облегчили людям возможность вести паразитический образ жизни

Сначала мне показалось, что я наткнулся на труп. У входной двери моей квартиры на грязном половике лежал мужчина лет пятидесяти. Я тронул его плечо. Никаких признаков жизни. Я наклонился, пытаюсь нащупать пульс. От человека невыносимо пахло чем-то кислым и гнилостно-прелым. Стал его тормошить. Он что-то пробормотал. Сквозь его невнятную речь я понял одно: "Дай похмелиться". Было раннее утро. Это было вполне понятным желанием любого алкоголика. Кто-то из соседей, видимо, забыл закрыть дверь в коридорчик, откуда мы попадаем в наши три квартиры. Я вынужден был зайти домой, позвонил в милицию. Из дежурной части послышался бас с отличной дикцией: "Звоните в скорую. Такие нас не интересуют..." Пока я говорил с дежурным, "мой" бомж, почуввав неладное, поднялся и пошел к лифту. Видимо, он услышал мой разговор с блюстителем порядка, так как один из телефонов в нашей квартире установлен в прихожей. Ушел, так ушел. Вопрос исчерпан. Меня и моих соседей он пока не побеспокоит. Надолго ли? Просто надо закрывать все двери. Но не мешает ли он другим горожанам? Не уверен. Скорее, наоборот, уверен, что обязательно будет мозолить им глаза где-нибудь в метро, в подъездах, в магазинах...

Недавно вспомнил о нем, когда привели в зал судебного заседания обвиняемого в краже двух коробок с упакованными в них сосисками в целлофановых обертках. Мне, как адвокату, была поручена его защита. Как всегда, без оплаты. У нас это называется "ведение дела в порядке статьи 49-й Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". Откуда у таких деньги? Мы, адвокаты, превращаемся в защитников тунеядцев, бесплатно работая.

В чем обвинялся подсудимый — было ясно. А как его защищать? Когда-то он работал грузчиком в продовольственном магазине, уволили за пьянство и мелкие кражи. Потом он по привычке стал помогать другим грузчикам. И вот, воспользовавшись моментом, вынес две коробки сосисок в надежде продать кому-либо, а на вырученные деньги купить спиртное. Но кража была обнаружена. Он успел только вынести похищенное на улицу.

Доводы защиты были одни — не судим, заслуживает снисхождения. Другие аргументы, как социальная обстановка, всеобщее обнищание, судом были отвергнуты. Не скрывая, прямо в зале суда в виде замечания адвокату. "Мы — вне политики", — твердил судья, хотя судебные и следственные органы именуются "третьей властью". Если власть, то "вне политики" она быть не может, как я понимаю. Другое дело, какой политики придерживаться!



Почему бомжи и нищие заполнили Россию? Прежде было их у нас гораздо меньше. Они не мозолили глаза в общественных местах, не смущали прохожего своим видом в таких количествах, как нынче. Ответ прост. Общая "ломка" устоявшихся норм общественного устройства, а главное — законодательство.

С декабря 1991 года из Уголовного кодекса России изъята статья 209-я. В кодексе рядом с номером этой статьи написано: "Исключена". То есть с декабря девяносто первого года у нас вроде бы все бомжи и нищие "исчезли". Конечно, это не так. Однако мы хотели подойти к международным нормам уголовного наказания, к средневропейскому уровню криминальной структуры. (Чуть не сказал "к средневековому"...) Именно там нет уголовного наказания за паразитический образ жизни людей, как нет в таком размере, как в России, этой категории лиц.

В чем секрет? Почему в России такой наплыв несчастных и убогих? Ответ прост. Исчезла ответственность за тунеядство по вышеуказанному уголовному кодексу. Но почему в России их больше всего, особенно в больших городах? Особенно в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах? Оказывается, в других бывших республиках Советского Союза уголовная ответственность за бродяжничество и тунеядство действует. Там бомжей и нищих могут посадить в "кутузку", как это было и в России до декабря 1991 года.

Когда-то я провел не один десяток дел обвиняемых по статье 209-й УК РСФСР. Эти дела возбуждались органами милиции элементарно. Два предупреждения об устройстве на работу участковым инспектором, а в третий раз тунеядец оказывался за решеткой. Дело направляли в суд. Санкция указанной статьи — "от одного до трех лет лишения свободы". Я не помню случая, когда суд избрал бы бомжу наказание без изоляции от общества.

Исправительно-трудовые учреждения были переполнены тунеядцами наравне с ворами и хулиганами. По существу, это был основной "контингент" заключенных.

И надо отдать должное таким мерам. Вернувшиеся на свободу бывшие "лагерники", осужденные по 209-й, боялись вновь предстать перед судом в качестве тунеядцев и спившихся элементов. Закон они хорошо изучили. Там сказано, что при повторной судимости суд может избрать максимум наказания, как рецидивисту.

Антигуманно?... Но идти вперед на фоне грязной нищеты гуманно?

В результате мы имеем сегодня переполненные бомжами и нищими вокзалы, оскверненные общественные места, изгаженные подъезды, ночлежки на лестничных клетках, закусовые в подъездах, оргии на чердаках. Отсюда — массовые пожары чердачных перекрытий, распространение болезней, о чем совсем недавно поведал главный санитарный врач Москвы по телевидению.

Все понимают ужас положения с "оккупацией" тунеядцами и бомжами большого города. Но сделать конкретно никто ничего путного не может. Берут их на время в камеру предварительного заключения, в какие-то "отстойники", в профилактории тюремного толка. Потом отпускают. Их привлечь к уголовной ответственности нельзя.

Что же делать? Снова вводить уголовное наказание вопреки международным нормам? Может быть, попросить спонсоров, благотворительные учреждения, наконец, Общество Красного Креста или еще какие-либо организации взять на себя заботу о тех, кто действительно нуждается в помощи, как, например, беженцы, больные.

Понимаю, это не выход. Возможно, кто-то найдет лучшее решение столь острой проблемы. Если же все останется в нынешнем состоянии, то вся Россия скоро превратится в страну сплошных бомжей.

## Жизнь коллегий и консультаций

### Передают из Тюмени...

За три года существования приобрела заслуженный авторитет как у клиентов, так и в местных судах и правоохранительных органах 2-я Тюменская областная коллегия адвокатов. Ее консультации открыты сегодня едва ли не по всему региону: в Ишиме, Тобольске, Ноябрьске, Пыть-Яхе, Надыме... В самой же Тюмени их уже пять плюс пункт юридического обслуживания в Зареченском микрорайоне.

Теперь во главу угла своей работы президиум коллегии ставит улучшение качественного состава адвокатов. Считай, половина из них уже вышла на современный уровень обслуживания клиентов. Но многим еще нужно овладеть "тонкостями" профессии, а кому-то быть более организованными. Не дело ведь, когда, например, из-за неявки адвоката срываются судебные заседания. Подобным фактам на президиуме даются самые жесткие оценки, вплоть до увольнения виновных из коллегии.

### ... из Екатеринбурга

Для удобства клиентов юридическая консультация "Правозащитник" работает сегодня сразу по трем адресам: в Кировском, Чкаловском и Ленинском районах города. Скоро, возможно, новый офис появится и в Октябрьском районе. Повсеместно оказывается весь комплекс юридических наук. Однако все чаще адвокатам удается разрешать конфликты до суда. Например, как в случае незаконного призыва на военную службу одного большого юноши. В контакте с работниками военной прокуратуры и госпиталя адвокаты добились отмены незаконного приказа и досрочного увольнения солдата в запас.

### ... из Кирова

Особенностью Кировской межтерриториальной юридической консультации является то, что здесь работают преподаватели местного факультета Московской государственной юридической академии. Отсюда и набор дел, за которые с особым интересом берутся адвокаты: имущественные иски граждан и организаций, хозяйственные и налоговые преступления, юридическое обеспечение внешнеэкономических связей предприятий. От полуторамиллиардного иска налоговой службы было избавлено, например, предприятие, которое вполне законно пользовалось предоставленной ему льготой. А сейчас в производстве находится дело о вселении пожилой женщины, ветерана труда, в давно оплаченную ею квартиру.

По сообщениям корреспондентов "Российского адвоката"

# ОТПЛАЧЕНО КРОВЬЮ

Ровно полвека минуло с той поры, как первые караваны с грузами западной помощи Советскому Союзу, принявшему на себя наиболее тяжкий удар гитлеровских полчищ, взяли курс к нашим северным берегам. Ленд-лиз — это словосочетание приобрело громкую известность в годы минувшей войны. Оружие, боеприпасы, военное снаряжение, стратегические материалы, продовольствие — вот далеко не полный перечень того, что поступало к нам в те грозные суровые годы из США. Это помогло нам приблизить час Великой Победы. Можно спорить, насколько велика была эта помощь союзников по антигитлеровской коалиции, но нельзя отрицать, что каждый танк, каждый самолет, доставленные из-за океана, "работали" на общее дело разгрома фашизма.

Впрочем, эти споры не затихли и до сих пор. Исследователей, специалистов, людей, интересующихся историей, волнуют многие аспекты тех давних событий — правовые, политические, нравственные. Возможно, предлагаемая вниманию читателей корреспонденция позволит лучше представить весь комплекс проблем, рожденных временем великих испытаний.

## ПРОБЕЖКИ ПО МИННОМУ ПОЛЮ

Первые поставки в СССР начали осуществляться с ноября 1941 года, утверждает энциклопедия Великой Отечественной войны. С октября, возражает "Военно-исторический журнал". С сентября, свидетельствует американский справочник "Современные США": "Мы начали отправлять в Северную Россию небольшие конвои судов в августе 1941 года", — отмечает в своем письме к И.В.Сталину премьер-министр Великобритании У.Черчилль.

В письме премьер-министра Великобритании шла речь о первом караване с грузами западной помощи — PQ-00, или "Дервиш"... Разночтения связаны с тем, что "Дервиш" прибыл в Архангельск не на условиях ленд-лиза, а в счет десятиллионного кредита, предоставленного Великобританией Советскому Союзу. Что же касается ленд-лиза, то первые поставки из Англии начали осуществляться действительно с сентября 1941 года. Их основная часть направлялась морем.

Арктические конвои формировались в базе Лох-Ю (Великобритания), Рейкьявике и заливе Хваль-фьорд (Исландия). Пункты назначения — Архангельск, Северодвинск, Мурманск. В Архангельске и Мурманске формировались обратные конвои. Проводка караванов была сродни пробежке по минному полю. Поэтому принимались соответствующие меры безопасности. От порта формирования до порта назначения их охрана возлагалась на английские корабли. В операционной зоне Северного флота охранение усиливалось советскими кораблями и авиацией. Но обеспечить стопроцентную безопасность судам с грузами не удалось.

Всего за время войны в советские порты было направлено 42 конвои (722 транспорта). Из СССР — 36. Достигли портов назначения 682 транспорта. Потоплено на переходе 85. Возвратился в порты отправления, не завершив перехода, 31 транспорт.

У арктических конвоев так и не нашлось пока достойного летописца. За исключением PQ-17. Брошенные кораблями союзников, почти безоружный конвой буквально растерзали фашистские подводные лодки. Из тридцати пяти судов двадцать три были потоплены. На дно ушло 430 танков, 210 самолетов, 3350 грузовых автомобилей и 100 тысяч тонн разных грузов. "В этой давней истории мало беспристра-



стных свидетелей — еще меньше объективных судей", — отмечал Валентин Пиккуль в своем романе "Реквием каравану PQ-17".

Та "беспристрастность" долгие годы мешала нам отдать дань мужеству норвежских моряков, 900 судов которых входили в конвои союзников, в основном — англичан. Об этом помнят в США, но мало кто знает у нас. Еще меньше — о русских женщинах, взваливших на свои плечи традиционно мужскую работу. "В составе русских конвоев было много женщин, — утверждают американцы. — Мы таращили глаза, видя у себя в порту женщину-капитана транспортника. И однажды были просто шокированы просьбой отсрочить на пару дней выход в рейс русского сухогруза в связи с тем, что "начались роды у старшего механика".

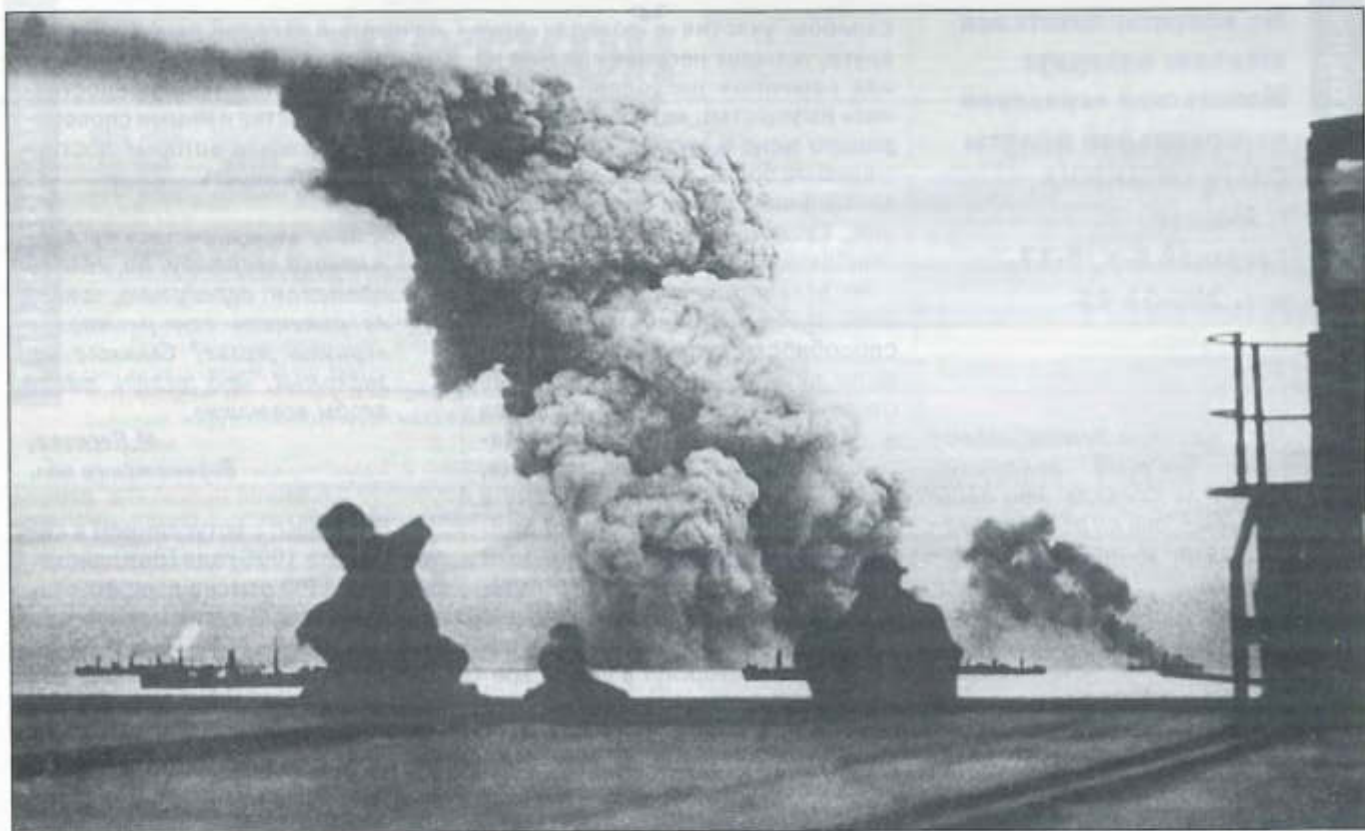
## ДЮЖИНА МАРШРУТОВ ПОМОЩИ

Арктический маршрут поставок по ленд-лизу лишь один из трех известных у нас маршрутов. Американцы утверждают, что их было десять. Мы насчитали дюжину, восемь из которых пролегли через океаны. Большинство водных маршрутов вели к берегам Персидского залива. А далее начинались земной и воздушный — через Иран к побережью Каспийского моря. Два американских сборочных завода в Иране позволяли собирать истребители и легкие бомбардировщики сразу же после выгрузки с судов. После коротких испытаний на аэродромах Басры и Абадана они вылетали в Советский Союз.

Но был и другой авиамаршрут, в котором Иран служил лишь местом промежуточной посадки: США — Бразилия — Пуэрто-Рико — Африка — Иран — СССР. По нему перегоняли самолеты-амфибии "Каталина". Самый продолжительный из них: США — Канада — Аляска — Камчатка — Сибирь — Урал вплоть до Волги равнялся 14 тысячам километров.

Этот маршрут еще только осваивали, и случалось на нем всякое. Особенно зимой, когда бензин не горел, резиновые шланги крошились, а охлаждающая моторы жидкость из-за сильных морозов превращалась в желе. По словам бывшего военного летчика Виктора Михайловича Петрова, лично перегнавшего по сибирской трассе 240 "Аэрокобр", здесь, по печальной статистике, терялись два самолета из ста. До сих пор остовы некоторых боевых машин находят геологи в местах, где еще не ступала нога человека.

Благодаря генерал-майору авиации в отставке Игорю Петровичу



Лебедеву — бывшему военному представителю Правительственной закупочной комиссии СССР в США в годы войны — уточнены и данные о количестве и качестве направляемых нам самолетов — 18297 боевых машин. Учитывая то, что советской промышленностью было произведено 136,8 тыс., не так уж и много, однако, по мнению наших специалистов, поставки авиатехники оказали существенную помощь советским войскам.

#### АМЕРИКА ВАЛЕНОК НЕ ВАЛЯЛА

В чем конкретно выражалась эта помощь? Ответить на этот вопрос сегодня не менее сложно, чем вчера, ибо цифры поставок по ленд-лизу вычислялись методом идеологических расчетов.

За время войны в СССР было, например, поставлено из США и Канады 401,4 тысяч знаменитых "Студебеккеров", "Фордов", "Доджей", "Шевроле" и "Виллисов", которые, по широко распространенному мнению на Западе, позволили осуществить бросок Красной Армии от Сталинграда до Берлина. Так ли это? Нет, уверяем мы, своих колес хватало, — и приводим соответствующую цифру: "К концу войны автомобильный парк вырос до 664,5 тыс. единиц (58,1% — отечественные автомобили, 32,8% — импортные, 9,1% — трофейные). Может ли 401 тысяча составлять всего лишь 32% от 664 тысяч? А вот еще несколько цифр, отсутствующих в наших источниках. Речь о продовольствии, которого нам было поставлено более 4 млн. тонн. Любопытно, как в США подходили к оценке достоинств тех или иных продуктов, готовя их к отправке за океан. Например, к сахару, которого мы получили почти 700 тыс. тонн, в основном кускового. "Русские таскали запасы своей еды с собой — учитывали американцы, — к тому же они, как известно, любят пить чай вприкуску".

США удовлетворили более половины потребностей СССР в жирах и маслах. Уже в то время ради экономии места при транспортировке и хранении продуктов питания американцы задействовали технологии сублимирования продуктов. В виде порошка иногда поступал в Россию и так любимый русскими "борщ".

На протяжении всей войны к нам в страну морем, по воздуху и по земле ехали, плыли и летели сотни тысяч тонн рельсов и тушенки, труб и взрывчатки, алюминия, меди, телефонных аппаратов, тысячи паровозов, вагонов и грузовых платформ, десятки тысяч тонн кожи для пошива обуви... Кстати, об обуви. Известно, что американцы по-

ставили нам свыше 15 млн. пар, в том числе и валенки, о чем, надо полагать, знают немногие. Сам по себе этот факт вряд ли способен поразить воображение, но совсем иное отношение к нему возникает после того, как узнаешь, что Америка валенок не валяла. И для того, чтобы наладить их выпуск, американские интенданты отыскали выехавшего некогда из России владельца обувной фабрики...

За что же мы их критиковали? А за то, что поставки в значительной мере не соответствовали нашим запросам, что срывались сроки их осуществления, да и давали они гораздо меньше того, что обещали...

Если у вас горит дом, а на помощь прибегает сосед с ведром, вы вместо того, чтобы сказать "спасибо", вряд ли начнете подозрительно выспрашивать, почему это он захватил с собой только одно ведро. Увы, мы спрашивали.

Но стоило задуматься о людских потерях, как невольно возникало убеждение, что, принимая участие в тушении нашего "пожара", соседу было вполне по силам захватить и два ведра, и три, ибо "огонь" мог легко перекинуться и на его дом. Но США ценили жизни своих солдат. Потому и росли год от года поставки на Восточный фронт тушенки, танков и самолетов, но не американских дивизий и армий. По словам президента США Ф.Д.Рузвельта, американская помощь — это ни больше ни меньше как "удачно потраченные деньги". Еще бы! Соединенные Штаты не только сохранили свои города от разрушений, а сограждан — от тотального геноцида. Война обогатила США половиной запасов мирового золота в счет обратного ленд-лиза, дала мощный толчок развитию производства, сделала Америку той процветающей страной, какой мы знаем ее сегодня.

Мы же, понеся самые большие потери в годы военного лихолетья, до сего дня остаемся в должниках у США. Хотя по большому счету только одно спасение армий союзников в Арденнах стоило всей их помощи... История ленд-лиза — не имеющая аналогов история сотрудничества наций, сумевших сплотиться перед лицом всеобщей опасности. Одолеть новые напасти — угрозу ядерной катастрофы, экологические беды, международный терроризм не менее сложно, чем победить во Второй мировой. Если, конечно, "воевать" поодиночке.

Но разве опыт ленд-лиза и впрямь ничего не стоит?

**Виктор ДОРОШЕНКО,  
Вячеслав КОЧЕРОВ**

**На вопросы читателей  
отвечает нотариус  
Московской городской  
нотариальной палаты  
Ольга СИМКИНА,  
г. Москва,  
Тверской 6-р, 9-17,  
тел. 290-53-85.**

*Мы с женихом решили заключить брачный контракт. Можно ли сделать это после свадьбы? Что он из себя представляет и как его оформить?*

*И.Долматова,  
г. Курск*

С 1 марта 1996 года вступил в силу новый Семейный кодекс РФ и, соответственно, прекратил действие старый Кодекс о браке и семье РСФСР. Новый СК предусматривает возможность заключения брачного договора. Составляется он в письменном виде и подлежит нотариальному удостоверению.

Согласно ст. 40 СК РФ, брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов. Документ определяет имущественные права и обязанности жены и мужа в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор можно заключить как до государственной регистрации вступления в брак, так и в любое время после. В первом случае соглашение приобретает силу со дня оформления супружеских отношений в ЗАГСе.

Согласно ст. 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В договоре они вправе изменить это положение и ввести режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество мужа и жены, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов. Причем это может касаться как имеющегося, так и будущего имущества.

Супруги могут определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию,

способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано жене и мужу в случае расторжения брака, а также включить в соглашение любые иные положения, касающиеся имущественных отношений.

Но договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов; регулировать личные неимущественные отношения между ними, их права и обязанности в отношении детей; содержать другие условия, которые ставят мужа или жену в крайне неблагоприятное положение либо противоречат основным началам семейного законодательства.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Это возможно сделать и по одностороннему требованию жены или мужа, но только по решению суда.

*Мы с мужем очень плохо живем, помощи я от него никакой не получаю, в том числе и на трехлетнюю дочь. Идти в суд разводиться и взыскивать алименты нет ни времени, ни сил. Слышала, что можно решить этот вопрос, не обращаясь в суд. Так ли это?*

*Е.Харьковская,  
г. Иркутск*

В соответствии со ст. 99 Семейного кодекса РФ, между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем (или между их законными представителями) заключается соглашение об уплате алиментов. Делается это в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Такое соглашение имеет силу исполнительного листа.

Размер алиментов определяется сторонами. Есть один ограничитель. На несовершеннолетних детей нельзя платить меньше, чем если бы это было установлено в судебном порядке (ст. 81 СК РФ).

Соглашение определяет также способы и порядок уплаты алиментов. Их можно исчислять в долях к заработку и (или) иному доходу; уп-

лачивать в твердой денежной сумме (периодически или единовременно), а также путем предоставления имущества и иными способами, относительно которых достигнута договоренность.

*Я хочу подарить своему племяннику квартиру. Но, если со временем передумаю, смогу ли изменить это решение и вернуть жилье? Слышала от знакомых, что теперь такое якобы возможно.*

*М.Пескова,  
Воронежская обл.*

Вы правы, с вступлением в силу с 1 марта 1996 года Гражданского кодекса РФ отмена дарения стала возможной. В каких случаях это происходит?

Во-первых, даритель вправе отменить свое решение, если одаряемый совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил дарителю телесные повреждения. Учен в законе и крайний вариант: получивший дар умышленно лишает жизни своего благодетеля. В этом случае наследники погибшего вправе требовать в суде отмены дарения.

Во-вторых, даритель может потребовать в судебном порядке отмены своего решения, если обращение с вещью, переданной другому лицу и представляющей для бывшего владельца большую немущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты.

В-третьих, по требованию заинтересованного лица суд может отменить дарение, совершенное индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом в нарушение положений Закона о несостоятельности (банкротстве) за счет средств, связанных с его предпринимательской деятельностью, в течение шести месяцев, предшествующих объявлению такого лица несостоятельным (банкротом).

В-четвертых, в договоре может быть обусловлено право дарителя отменить свое решение в случае, если он переживет одаряемого.

# За решеткой и вне её

Командировочная судьба в Америке забросила меня вначале на набережную Сан-Франциско, а затем на остров Алькатрас, за решетку знаменитой американской тюрьмы.

... Прозвительные крики чаек, зеленоватые волны, прохладный ветер с океана. И вот медленно надвигающийся на нас остров, который мы видели с пристани крошечным, становится большим, с круто вылепленными на его склонах казарменного вида корпусами.

На пристани нас не пересчитывают по головам, нет здесь сейчас конвоя, хотя один из бывших его офицеров в гражданской рубашке, улыбаясь, торгует с лотка книгой своих воспоминаний о работе в этой, овеянной легендами, тюрьме.

Ну как ей не быть легендарной — здесь сидел самый знаменитый в мире мафиози Эль-Калоне. Тут один из заключенных, Роберт Строс, два десятка лет писал книгу о птицах. Теперь его уникальное произведение — библиографическая редкость... Здесь были убийцы, воры, рэкетеры, чьи сроки измерялись несколькими десятилетиями.

Тюрьма эта считалась самой надежной, но однажды, несмотря на неприступные стены, скалы и ледяную океанскую воду, из тюрьмы бежали трое — и не были пойманы!...

Нас ведут по залитому солнцем плацу во внутренний двор, затем — по длинным сумрачным гулким коридорам, где слева и справа в зарешеченных квадратах видны лежанки, короткие низкие столики, унитазы в углу. Крепость решеток я решил проверить, зайдя в одну из камер и попытавшись встряхнуть их... Нам показывают обширное пустое помещение — здесь была столовая, где нередко разыгрывались тюремные драмы: кто-то публично сводил счеты, используя в качестве оружия вилку или остро заточенную ложку.

Были здесь и госпиталь, и довольно обширная библиотека. Для офицерского корпуса здесь были не только обычные жилые дома — работала школа, где занимались их дети, потому что офицеры жили со своими семьями.

Заключенным, отличавшимся хорошим поведением, разрешали выходить на просторный, специально огороженный высокой сеткой двор. Здесь они играли в волейбол. Отсюда смотрели на чаек, паривших над зеленоватой массой воды, и синевший вдаль своими небоскребами Сан-Франциско. (Кстати, стоит заметить, что на содержание одного заключенного в США тратят более 25 тысяч долларов в год, что составляет заработок квалифицированного рабочего. В России об этом даже мечтать не приходится...)

Работа в мастерских, начинавшаяся в 11.40 и заканчивавшаяся в 16.15, не была обременительной. Может быть, именно это обилие свободного времени и богатая библиотека помогли в 1962 году Фрэнку Леморсу и братьям Кларен осуществить свой знаменитый побег.

Они прочли книгу "Механика", многое почерпнув оттуда, изучили устройство тюрьмы и поняли, как надо действовать. Фрэнк заявил начальству, что у него появилась тяга к рисованию, — ему дали холст. Изобразив на нем нечто абстрактное и постоянно добавляя туда новые мазки, Фрэнк ставил картину так, чтобы прикрыть ею медленно растущее углубление в кирпичной кладке. Работали они заостренными ложками. Это длилось несколько лет! Наконец, прорубили (или пропилили?) в камне отверстие, попав в воздуховодный колодец. И однажды ночью выбрались по нему на крышу. Затем осторожно спустились на берег и на заранее приготовленной резиновой лодке (они ее несколько лет назад украли у одного из служителей тюрьмы и тщательно спрятали) уплыли в неизвестном направлении.

Надсмотрщики, гулявшие по коридору круглые сутки, внимательно осматривавшие сквозь решетку каждую камеру, видели собственными глазами торчавшие из-под одеял головы Фрэнка и братьев Кларен — они спали как убитые. А утром, когда они не вскочили на сигнал будки, выяснилось: головы были искусно вылеплены из глины, а волосы каждый прилепил свои — за столько лет их можно было настричь достаточно.



Беглецов не нашли. Если они не погибли, с уверенностью можно сказать: то, с каким пылом и трудолюбием они готовили свой уникальный побег, переродило их, превратив в людей, способных толково, с творческой выдумкой работать. Во всяком случае, в хронике преступлений, основанной на отпечатках пальцев, их следы с тех пор не попадались.

Но авторитет Алькатраса убежавшая троица основательно подорвала. И практичные американцы решили: остров больше принесет пользы, если превратить его в музей. И — превратили! Сейчас к нему регулярно причаливают теплоходы с туристами. А в магазинах Сан-Франциско продаются открытки и майки с изображением легендарного острова.

... Дело не только в том, что американцы из всего умеют извлекать выгоду. Дело, я думаю, в другом: с какой изобретательностью они это делают.

**Игорь ГАМАЮНОВ,**  
спец. корр. "Российского адвоката"  
Сан-Франциско  
Фото автора



## АУТОТРЕНИНГ ПРОТИВ СТРЕССА

Одним из главных возбудителей болезни сегодня признан стресс — детище XX века. А среди людей, профессионально подверженных этому недугу, лидируют большей частью адвокаты. Им приходится постоянно переносить большие психофизические нагрузки. Между тем существует средство против переутомления и эмоционального давления, благотворно влияющее на самочувствие и здоровье. Это ауто-тренинг, или самовнушение.

Тренировка займет 10 минут: 5 — утром и 5 — вечером. Каждое упражнение выполняется в течение минуты плюс время, необходимое для самовнушения формулы поведения.

Примите основную "позу кучера". Закройте глаза. Руки положите на бедра, поставив ноги шире плеч, голову опустите на грудь, касаясь ее подбородком. Постарайтесь расслабить мышцы лица, представляя его добрым и слегка улыбающимся. Затем расслабляют остальные мышцы рук, ног, шеи, спины, живота.

При этом повторяйте про себя медленно на выдохе до шести раз определенные фразы — формулы самовнушения:

1. Я спокоен (йна). 2. Никаких тревог. 3. Я отдыхаю, восстанавливая силы. 4. Моя левая рука становится тяжелой. 5. Моя левая рука становится еще тяжелее. 6. Моя левая рука стала совсем тяжелой.

Все внимание — левой руке, вы представляете, как она наливается свинцовой тяжестью и бессильно лежит как плеть. Не хочется ею двигать.

То же повторяется для правой руки. Затем идет самовнушение тепла: 7. Моя левая рука становится теплой. 8. Моя левая рука становится еще теплее. 9. Моя левая рука стала теплой.

При этом вы настраиваетесь на определенные образы, представляя, например, как от плеча к пальцам растекаются теплые струи воды от душа. После нескольких повторений мысленный образ окажет согревающее воздействие. Реализующиеся формулы самовнушения повторяются и для правой руки. Таким же образом можно внушить себе и последующие формулы: 10. Легкий ветерок овеивает мой лоб. 11. Я отдохнул(а). 12. Я готов(а) к работе. Если не сразу, то в конце концов ощущение тяжести и тепла будет появляться рефлекторно, станет физиологической реальностью. Таким образом вы научитесь управлять своим самочувствием.

Юлия СВИТ,  
аспирантка Московской государственной  
юридической академии

Валентин СЕРГЕЕВ,  
кандидат медицинских наук

## Красота тоже нуждается в защите

Не так давно в коллегии адвокатов "Мюрсентр" пришла за советом Марина С. Она рассказала, что несколько месяцев назад, отдыхая на Кубе, сделала по совету бдительных кубинских врачей косметическую операцию. После операции на лице остался довольно заметный шрам длиной 1 см. Поэтому Марина решила обратиться в российский Институт красоты. Наученная горьким опытом Марина не пожелала доверить свое лицо врачам, не узнав, что ее ожидает в случае неудачи.

Я взялась за изучение нормативного материала. Однако специальных актов по данной проблеме не оказалось. Пришлось руководствоваться общими нормами. Но этого было явно недостаточно, и я решила проконсультироваться у компетентных работников самого института. Прежде всего хотелось выяснить — заключается ли с пациентами письменный договор, регламентирующий основные права и обязанности сторон. Мне сообщили, что никаких договоров ни с кем не заключают, цены определяются по прейскуранту. Вопрос о гарантиях очень удивил мою собеседницу из Института красоты — это же операция, какие могут быть в данном случае гарантии!

Что касается возмещения ущерба, то об этом не стоит и говорить. Единственное, на что может рассчитывать пациент в случае неудачной операции, — это возвращение денег, уплаченных за нее. Но и здесь не все просто — вопрос о возврате денег решается в каждом случае комиссией врачей института. Причем разработанных критериев нет.

Чтобы рассеять сомнения, я обратилась в юридический отдел Минздрава РФ. Там подтвердили, что специальных актов в отношении пластической хирургии не принималось. Как и все остальные медицинские учреждения, Институт красоты должен руководствоваться в своей деятельности Основами законодательства РФ "Об охране здоровья граждан", принятыми 22 июля 1993 г., и постановлением правительства РФ N 27 от 13 января 1996 г. "Об утверждении правил предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями". Одним из важнейших прав пациента, согласно ст. 30 Основ законодательства РФ "Об охране здоровья граждан", является право на возмещение ущерба в случае причинения вреда его здоровью при оказании медицинской помощи. Обязанность возместить ущерб возникает в случае недобросовестного отношения медицинских работников к выполняемой работе, если такое отношение послужило причиной наступления неблагоприятных последствий. Причем при наличии умысла может наступить не только гражданско-правовая, но и уголовная ответственность.

Более сложна ситуация с неосторожной виной, поскольку доказать ее непросто. Ведь

в такой области, как хирургия, трудно отличить непредвиденные последствия, вызванные индивидуальными особенностями организма пациента, от врачебной ошибки, возникшей в результате недобросовестного отношения медицинских работников к своим обязанностям, их излишней самонадеянности. Установление подобных обстоятельств — дело довольно сложное и порой безнадежное. Поэтому единственным средством обеспечить хотя бы минимальную компенсацию пациенту в случае неудачи является договор, который, в соответствии с упомянутыми выше правилами предоставления платных медицинских услуг населению медицинскими учреждениями, должен регламентировать условия предоставления платных медицинских услуг, права, обязанности и ответственность сторон. И хотя в правилах прямо не говорится, что договор должен заключаться в письменной форме, однако это явствует из контекста.

Представляется, что на договоры, заключаемые медицинскими учреждениями, распространяются положения ГК РФ о публичном договоре. Вероятно, целесообразно было бы разработать если не типовую форму, то хотя бы примерные условия заключения договоров на медицинское обслуживание в области косметологии и пластической хирургии.

Пока же за пациентом остается лишь право на возмещение ущерба в соответствии с общими нормами гражданского законодательства. Поскольку в нормативных актах говорится о возмещении именно ущерба, а не убытков, можно предположить, что истребовать можно только компенсацию расходов, которые были произведены пациентом или которые он должен будет произвести для восстановления нарушенного права (ст. 15 ГК РФ). Упущенная выгода в данном случае возмещению не подлежит.

Таким образом, при неудачном исходе операции и при наличии вины в этом медицинских работников клиент получает фактически право потребовать возвращения уплаченных за проведение операции денег или же бесплатного устранения недостатков, если это возможно, а также оплаты расходов на дополнительное лечение, необходимость которого вызвана неудачной операцией. Однако условия и механизм реализации указанных правомочий отсутствуют. Нет даже общих, нормативно оформленных критериев, определяющих, в каких случаях и в каком размере (полностью или частично) возвращаются уплаченные за услуги деньги. Пока этот вопрос решается отнюдь не беспристрастной комиссией, состоящей из врачей того же института, по "собственному усмотрению".

Юлия СВИТ,  
аспирантка Московской государственной  
юридической академии





# В ЛЮБОЙ МОМЕНТ В ЛЮБОМ РЕГИОНЕ

## ПОЛНАЯ ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА ВАШЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.



### Подробная информация по телефонам:

Астрахань 25-62-41	Калининград 43-35-27	Новосибирск 66-83-83	Саратов 24-93-47
Брянск 41-60-95	27-32-11	Омск 25-63-30	Снежинск 2-46-10
Владивосток 25-04-49	Калуга 4-95-30	Пермь 33-58-20	Тверь 42-82-10
Волгоград 44-81-50	Краснодар 55-90-06	Петрозаводск 7-17-31	Тольятти 32-76-70
34-14-77	Красноярск 22-78-32	Петропавловск-Камчатский 2-35-62	Томск 41-70-39
Волжский 42-16-72	21-35-29	Ростов-на-Дону 53-59-00	Тюмень 27-82-95
Воронеж 56-53-40	Минск 23-81-97	64-01-77	Ульяновск 31-42-77
Дзержинск 33-17-10	Москва 938-26-30	66-73-25	69-74-92
Екатеринбург 57-32-29	938-26-31	Самара 35-21-78	Уфа 25-69-70
49-56-79	Невинномыск 2-20-77	Санкт-Петербург 325-63-22	28-73-67
22-83-59	2-57-05	278-98-22	Челябинск 52-23-74
Иваново 35-35-40	Нижевартовск 63-33-23	Саранск 4-42-37	41-35-84
Иркутск 33-36-53	22-54-36		
Казань 56-87-71	Н.Новгород 37-20-60		
	68-06-06		

Главный художник Вячеслав Мельников  
Компьютерная верстка:  
фирма "ЭксПринт НВ". Тел. 453-0228

При перепечатке  
ссылка на журнал "Российский адвокат"  
обязательна

Отпечатано фирмой "MACRO"  
Объединенные Арабские Эмираты  
Тираж 30 000 экз.

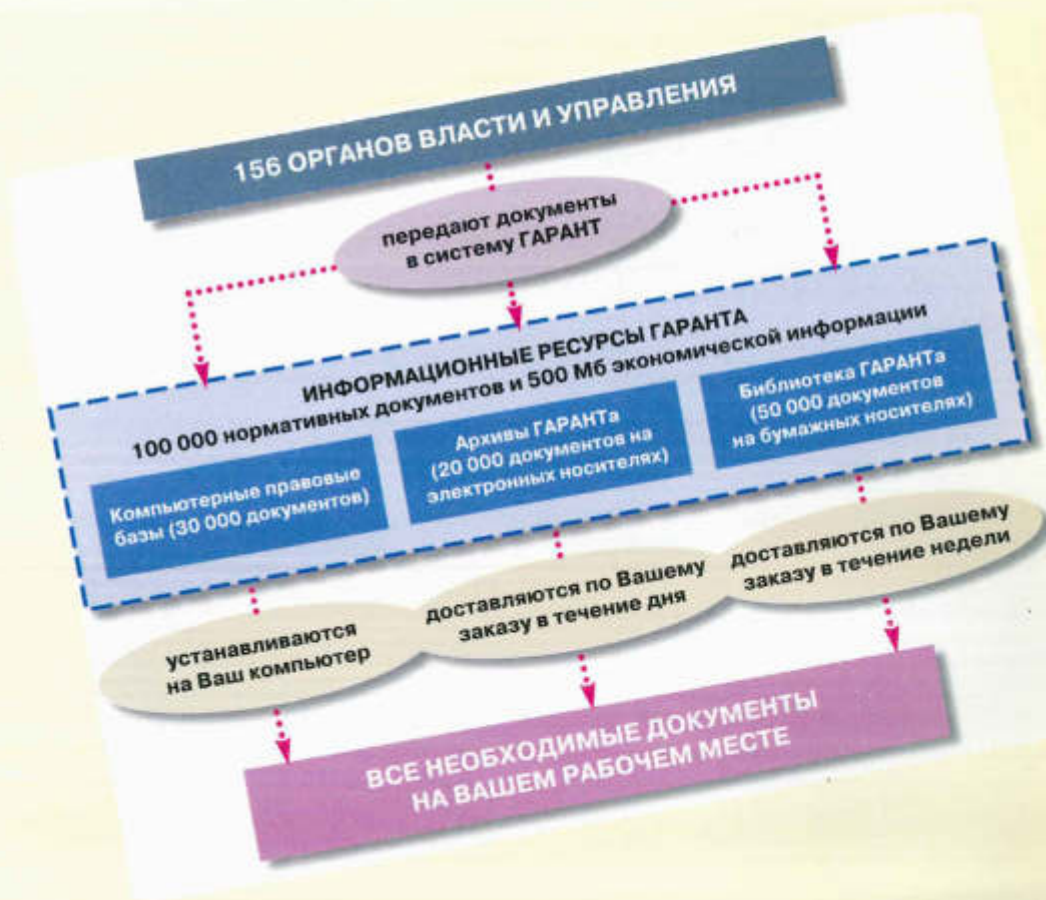
# Любой из 100 000 Нормативных Документов России Предоставляет Система Гарант.

**ПРИГЛАШАЕМ  
ДИЛЕРОВ -  
скидки до 50%!**

Каждый пользователь системы ГАРАНТ имеет доступ ко всем информационным ресурсам фирмы-производителя. Достаточно приобрести один из продуктов марки ГАРАНТ, чтобы стать абонентом всего комплекса информационных услуг.

Только позвоните  
тел.: (095) 938-2630  
тел./факс: (095) 938-2631  
119899, Москва, Ленинские  
горы, МГУ, НПП "Гарант-Сервис"  
e-mail: dealers@gardeal.msk.ru

**СИСТЕМА  
ГАРАНТ®**



2960

